

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Терновая Л.О., Золотарева К.Г.

**Экономика, государственное
управление и международные
отношения: совпадения
и расхождения векторов**

Москва 2016

УДК 32.001
ББК 66.0
ISBN 978-5-9908483-4-4

Монография рекомендована к изданию кафедрой социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)

Рецензенты:

Бражнова М.Н., доктор педагогических наук.
Николаева Г.Н., кандидат экономических наук.

Терновая Л.О., Золотарева К.Г. Экономика,
государственное управление и международные отношения:
совпадения и расхождения векторов: Монография. – М.:
Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 144 с.

В монографии рассмотрен комплекс экономических проблем, решение которых связано с совершенствованием механизмов не только государственного управления, но и характера международных политических взаимодействий. Поднимаются важнейшие теоретические вопросы экономического развития, анализируется исторический опыт осуществления экономических преобразований в разных странах в условиях кризиса.

Материалы монографии могут быть интересны специалистам в области государственного управления и международных отношений, а также широкому кругу читателей.

© Терновая Л.О., 2016.

© Золотарева К.Г., 2016.

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Экономика – наука о нормальной жизнедеятельности человека.....	6
Глава 2. Деньги – источник изучения изменений имиджа государств.....	21
Глава 3. Геополитическая детерминированность экономических санкций.....	34
Глава 4. Экономическая мобилизация как вариант антикризисного управления: исторический опыт.....	46
Глава 5. Экономические «качели» в странах Восточной Европы.....	66
Глава 6. Экологический кризис и предвидение пределов роста.....	88
Глава 7. Стейкхолдерский подход к анализу поведения экономических акторов.....	101
Глава 8. Экономическая эффективность креативного потенциала государства.....	108
Глава 9. Экономика консьюмеризма и международное движение потребителей.....	120
Глава 10. «Нобелевское» измерение мировых экономических проблем.....	130
Заключение.....	140

Введение

Экономика – лошадь, политика – телега. Они должны занимать надлежащие места – экономика должна идти впереди политики, а не наоборот.

Мохаммед ибн Рашид аль-Мактум

В монографии предпринята попытка, анализируя экономическое развитие разных стран и в различные периоды их истории, представить как состояние государственного управления, так и характер межгосударственных отношений. В первую очередь обращено внимание на вопросы макроэкономики, которая изучает функционирование экономики в целом, экономической системы как единого целого, совокупность экономических явлений.

Основателем современной макроэкономической теории считается Джон Мейнард Кейнс, в 1936 году выпустивший свою книгу «Общая теория занятости, процента и денег» (англ. *The General Theory of Employment, Interest, and Money*)¹. В период Первой мировой войны Кейнс служил в британском Министерстве финансов. И уже после окончания войны, в 1919 году, как представитель этой структуры он участвовал в Парижской мирной конференции, разработал свой план послевоенного восстановления европейской экономики, который хотя не был принят, послужил основой для работы «Экономические последствия мира» (англ. *The Economic Consequences of the Peace*). В ней Кейнс возражал против экономического притеснения Германии: наложения огромных контрибуций, которые в конечном итоге могли привести и на практике привели к усилению реваншистских настроений в этой стране.

Макроэкономика имеет в качестве предметного поля экономику мировую, то есть многоуровневую, глобальную систему хозяйствования, объединяющую национальные экономики государств на основе международного разделения труда посредством системы международных экономических отношений. В целом, мировую экономику можно определить как совокупность национальных хозяйств и негосударственных структур, объединенных международными отношениями.

В то же время применительно к международным отношениям экономика порой выступает как полная противоположность состоянию стабильности, ибо включает в себя комплекс мер экономического воздействия на другие субъекты международных отношений, к которым относятся формы конкурентной борьбы, экономические санкции, меры инвестиционной политики, а также те грани изменения народного хозяйства, которые связаны с внешними вызовами. Например, может появиться мобилизационная экономика, трансформирующаяся в экономику военного времени, вероятны экономические потери в результате опреде-

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2012.

ленных внешнеполитических шагов. В частности, эксперты оценили в 33 млрд долл. на годовом уровне (19 % ВВП Украины за 2013 год) вероятные потери страны от снижения уровня торгово-экономических отношений с Российской Федерацией и Таможенным союзом (ТС) в результате усиления политической напряженности и подписания экономической части соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Отмечается, что эта сумма почти вдвое превышает обещанный Международным валютным фондом (МВФ) пакет помощи на 2014-2015 годы².

Современный мир характеризуется множеством сложных, а часто и разнонаправленных процессов. Однако у большинства из них имеются экономические корни. В связи с этим в предлагаемой монографии рассмотрен комплекс экономических проблем, решение которых связано с совершенствованием механизмов не только государственного управления, но и характера международных политических взаимодействий. Поднимаются важнейшие теоретические вопросы экономического развития, анализируется исторический опыт осуществления экономических преобразований в разных странах в условиях кризиса.

² Эксперты: реализация шокового сценария в отношениях с РФ обойдется Украине в 100 млрд долларов // <http://www.banki.ru>.

Глава 1. Экономика – наука о нормальной жизнедеятельности человека

Политические проблемы неразрешимы, а экономические непостижимы.

Александр Дуглас-Хьюм

В название главы вынесено определение экономической науки, которое ей дал английский экономист, основоположник неоклассического направления Альфред Маршалл (1842-1924). Начало мировой экономики было положено в очень давние времена первыми торговыми путями. Уже ранние государства Ближнего и Среднего Востока бойко торговали с южным побережьем будущего Персидского залива, с индской цивилизацией на востоке и народами Армянского нагорья на севере. Во времена Римской империи можно было говорить о появлении трансконтинентальной торговли, примером которой была торговля по Великому шелковому пути с Китаем и через Индийский океан. В XIII-XIV веках на территории от Атлантики и до Тихого океана огромных масштабов достигла мусульманская торговля, возникла инфраструктура, благодаря которой купцы могли с комфортом торговать и путешествовать на дальние расстояния.

Одним из двигателей этой торговли была потребность европейцев в пряностях. Эта же потребность способствовала началу эпохи Великих географических открытий. Помешательство на пряностях способствовало появлению акционерных компаний и фондового рынка, торговля заставляет политиков и экономистов изобретать новые методы регулирования в виде тарифов и акцизов. В XVII веке на смену пряностям пришли кофе, сахар и рабы, в XVIII веке – хлопковые ткани, в XIX - чай, а XX столетии - нефть. Торговля была основой научного и общественного прогресса. Она же подвигала политиков к поиску новых форм государственного устройства, которое могло бы лучше контролировать торговлю. Так возникали Португальская, Голландская, Британская империи, стоящие на страже интересов своих торговцев и, провозглашая принцип свободной торговли, ограждавшие ее от чужеземных купцов³.

Экономические реалии приводили к тому, что место империй-государств постепенно начинали заменять экономические империи транснациональных корпораций. Некоторые исследователи считают Орден Тамплиеров, основанный в 1118 году, первым транснациональным финансовым учреждением. Еще в 1135 году он занялся банковским делом. В 1600 году была основана Британская Ост-Индская компания, через два года - Голландская Ост-Индская компания, ставшая первой акционерной компанией и самой крупной из ранних международных компаний. Войска Британской Ост-Индской компании держали Наполеона на острове Святой Елены. Это ее продукты подверглись атаке американских колонистов во время Бостонского чаепития, а верфи компании послужили образцом для Санкт-Петербурга. Голландская Ост-Индская компания, обладая по сути, квази-государственными полномочиями, в том числе имела возможность вести войну, участвовать в политических спорах, чеканить монету, а также создавать колонии⁴.

3 Бернштейн У. Великолепный обмен. История мировой торговли. М.: АСТ, 2014.

4 *Ames G.J.* The Globe Encompassed: The Age of European Discovery (1500–1700). New Jersey: Prentice Hall Copyright, 2008. P. 102–103.

Со временем сложились модели организации транснациональных компаний. Корпорации подразделяются на: горизонтально интегрированные с предприятиями, выпускающими большую часть продукции (примером может служить производство автомобилей); вертикально интегрированные, объединяющие при одном собственнике и под единым контролем важнейшие переделы в производстве конечного продукта (в нефтяной промышленности, например, добыча нефти-сырца в одной стране, переработка – в другой, а продажа нефтепродуктов – в третьих); диверсифицированные многонациональные корпорации, которые включают в себя национальные предприятия с вертикальной или горизонтальной интеграцией.

Рост влияния экономических факторов на изменения международных отношений проявляется в том, что государство постепенно начинает терять контроль в области экономики не только за пределами своих государственных границ, но и внутри страны, поскольку «несущей конструкцией (читай: основой иерархической системы управления мировым хозяйством) всей современной международной экономики являются транснациональные корпорации»⁵. Поэтому неудивительно, что транснациональные корпорации и транснациональные банки занимают высшие ступени глобального влияния.

В настоящее время наряду и на равных с национальными государствами в мировой экономике действуют и другие акторы, среди которых особую роль играют транснациональные корпорации, активно участвуют международные организации и форматы: МВФ, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Группа семи, а также множество региональных организаций. Но за такой организационной полифонией можно увидеть конкретные экономические интересы сторон.

Течение глобальных процессов отражает развитие движущих сил транснационализации, выступающих в качестве симбиоза национальных интересов и интересов собственников. Однако в результате действия эффекта масштаба при выходе на глобальные рынки происходит расхождение этих интересов. Любое государство и правительство должны отдавать себе отчет в том, что выход на мировой рынок с конкурентными преимуществами, основанными на таких источниках, как огромные природные ресурсы, дешевая рабочая сила, произвольный валютный курс и некоторые другие спорные позиции, не представляется глубоко обоснованным и не имеет долгосрочных перспектив. От руководства государства требуется создание условий для того, чтобы его компании имели возможность конкурировать на мировом рынке за счет создания и поставок дифференцированной, т.е. востребованной на мировом рынке продукции.

Поэтому в ходе транснационализации большинство крупных национальных компаний приходят к выводу, что единственным способом защиты своего внутреннего рынка является интернационализация деятельности. Так, пионер автомобильного рынка Ford Motor Company был вынужден прийти к идее «глобального автомобиля», так как в корпорации поняли, что группа полуавтономных национальных компаний, не может конкурировать с более централизованными японскими компаниями. Глобальные компании также могут более эффективно, чем национальные, использовать свои ресурсы. Именно глобальный охват по-

5 Фишер Г. Глобализация мирохозяйственных связей. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. С.77.

может экономить не только деньги, но и время, которое является важнейшим инструментом в глобальной конкуренции⁶.

Логика глобальной конкуренции выстраивает новую структуру миропорядка, выделяя различия между группами стран. Основным инструментом поддержания доминирующей роли наиболее развитых стран в мировой экономике избрана линия на усиление либерализации внешнеэкономической политики развивающихся государств. Отсюда движущие силы превращения национальной компании в транснациональную для развитых стран состоят в том, что: облегчается перемещение товаров, которые отсутствуют или дефицитны в развитых странах; поддержанию темпов экономического роста в развитых странах способствует приток материальных ресурсов; снижаются барьеры для перетока западных капиталов из одних развивающихся стран в другие и из развитых стран в развивающиеся; упрощается проникновение транснациональных корпораций и капитала на рынки развивающихся стран.

Однако транснационализация и идущая за ней либерализация внешнеэкономической сферы таят в себе существенные опасности для развивающихся государств, в которых: консервируется отсталое состояние национальной промышленности; не развивается их внутренний рынок из-за экспортной ориентации размещенных на территории развивающихся стран ТНК; усиливается вероятность разбалансированности национальной экономики вследствие монокультурности экспорта⁷.

Разумеется, разграничение плюсов и минусов транснационализации относительно. А, как известно, развивающиеся страны пытаются противодействовать такой политике. Еще в конце 1960-х – начале 1970-х годов им удалось зафиксировать в специальной главе Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) свое право на проведение протекционистской политики, добиться введения системы преференций для товаров из третьего мира на рынках развитых государств. Это стало преградой на пути бурной волны транснационализации. Но ведущие западные державы, заинтересованные в дальнейшей транснационализации, в качестве инструмента давления на оппонентов используют различные международные организации, и, прежде всего, наиболее влиятельные из них: Международный валютный фонд, Всемирный банк (ВБ) и Всемирную торговую организацию (ВТО).

Известно, что МВФ соглашается на финансовую поддержку странам, оказавшимся в тяжелом экономическом положении, исключительно при условии проведения ими четко выраженной либеральной политики, которая предусматривает монетарные рестрикции, приватизацию, сокращение социальных программ и т.д. Таким образом, страны достаточно плотно включаются в систему транснациональных связей.

Для того чтобы смягчить издержки транснационализации государства принимают попытки создать благоприятные организационно-экономические условия для вертикальной интеграции и разрабатывают стратегии формирования государственно-корпоративного сектора. Предприятия, связанные технологической кооперацией, непосредственно объединяют фонды, снабжение, рас-

6 Градобитова Л.Д., Исаченко Т.М. Транснациональные корпорации в международных экономических отношениях. М.: Анкил, 2002. С. 41.

7 Мировая экономика / Под ред. Ю.А. Щербанина. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 252.

пределение труда и ресурсов, производство, сбыт, планирование и управление, ценообразование, инвестиции, научно-технические разработки. Практика показывает, что от государства требуется создание социальной опоры вертикальной интеграции, то есть формирование такого социального слоя, который при заинтересованности в результатах транснационализации, будет, тем не менее, готов отстаивать национальные интересы.

И государство, и бизнес-сообщество должны обладать умением действовать в конкурентной борьбе на мировых рынках. Конкурентоспособность национальной экономики - наиболее общий показатель эффективности функционирования национального хозяйства и его субъектов⁸. Именно повышение национальной конкурентоспособности является современной парадигмой экономической политики большинства развитых стран. На макроуровне конкурентоспособность отражает благоприятные позиции национальной экономики в системе международных отношений, в сфере внешней торговли, внешнеэкономических связей, складывающихся в результате конкурентоспособной деятельности хозяйствующих субъектов.

В работе американского экономиста Майкла Портера «Competitive Advantage of Nations» (1990)⁹ были детально проанализированы проблемы конкуренции на уровне более ста различных отраслей и подотраслей экономики широкого круга стран. Тогда, когда была написана и издана эта работа, мир вступал в систему международных отношений после холодной войны. Ценность исследования Портера состояла в том, что оно отвечало на большинство вопросов, возникших у мирового сообщества в 1980-е годы. К ним относились размышления о том, что влияет на международную торговлю; как взаимодействуют государство и национальная компания при выходе на мировые рынки; почему на мировых рынках закрепились фирмы одних стран и это не получается у других и другие. Одним из основных положений исследования Портера по проблемам развития международной конкурентоспособности стало утверждение, что на международном рынке конкурируют фирмы, а не страны. Отсюда важно понять, как фирма создает и удерживает конкурентное преимущество, чтобы уяснить роль страны в этом процессе.

Сейчас конкурентные возможности фирм не ограничены пределами их страны базирования. Стержнем теоретической модели Портера является исследование конкурентных преимуществ фирм в глобальных масштабах. Выбор конкурентной стратегии фирмы определяют два момента: структура отрасли, в которой действует фирма, и позиция, которую фирма занимает в пределах отрасли. В любой отрасли экономики, согласно представлениям Портера, конкурентная стратегия фирмы для работы на внутреннем или внешнем рынках должна найти противоядие пяти силам: 1) угрозе появления новых конкурентов; 2) угрозе появления товаров- и услуг-заменителей; 3) способности поставщиков комплекующих изделий, узлов и прочего торговаться; 4) способности покупателей торговаться; 5) соперничеству уже имеющихся конкурентов между собой. Зна-

⁸ Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. 2013. № 6 (42). С. 65-79; Рубин Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 3(21). С. 38-67.

⁹ Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / Под ред. В.Д. Щетинина. М.: Международные отношения, 1993.

чение каждой из указанных пяти сил меняется от отрасли к отрасли, но именно они определяют ее прибыльность.

Компания должна стремиться к точному выбору своей позиции в отрасли, что и определяет, в конечном счете, ее преимущества или их отсутствие. Фирмы добиваются конкурентного преимущества, находя новые способы конкуренции в своих отраслях, т.е. путем нововведений. Нововведение ведет к смене лидерства в конкуренции. К наиболее типичным причинам, требующим от фирм введения новаций, Портер относит следующие: новые технологии; новые или изменившиеся запросы покупателей; появление нового сегмента отрасли; изменения стоимости или наличия компонентов производства; изменение правительственного регулирования.

Отчет о глобальной конкурентоспособности является ежегодным докладом Всемирного экономического форума (ВЭФ). Первый такой доклад был выпущен в 1979 году и с 2004 года такие отчеты ранжируют страны на основе «Глобального индекса конкурентоспособности», который оценивает способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан. Что в первую очередь зависит от того, насколько эффективно страна использует ресурсы, которыми располагает. При этом для поддержания уровня жизни в условиях свободного рынка, как правило, необходимо постоянное повышение производительности труда и качества товаров/услуг.

Первые тридцать мест Отчета о глобальной конкурентоспособности, 2013-2014

 Швейцария 5.67 (—)	 Австрия 5.15 (—)
 Сингапур 5.61 (—)	 Бельгия 5.13 (—)
 Финляндия 5.54 (—)	 Новая Зеландия 5.11 (+5)
 Германия 5.51 (+2)	 ОАЭ 5.11 (+5)
 США 5.48 (+2)	 Саудовская Аравия 5.10 (–2)
 Швеция 5.48 (–2)	 Австралия 5.09 (–1)
 Гонконг SAR 5.47 (+2)	 Люксембург 5.09 (—)
 Нидерланды 5.42 (–3)	 Франция 5.05 (–2)
 Япония 5.40 (+1)	 Малайзия 5.03 (+1)
 Великобритания 5.37 (–2)	 Республика Корея 5.01 (–6)
 Норвегия 5.33 (+4)	 Бруней 4.95 (+2)
 Китайская Республика 5.29 (+1)	 Израиль 4.94 (–1)
 Катар 5.24 (–2)	 Ирландия 4.92 (–1)
 Канада 5.20 (—)	 КНР 4.84 (—)
 Дания 5.18 (–3)	 Пуэрто-Рико 4.67 (+1)

Россия, согласно данному рейтингу, находилась на 64 месте (+3) сразу после Венгрии и перед Шри-Ланкой¹⁰. Но по некоторым отдельным показателям стра-

¹⁰ <http://lenta.ru/news/2013/09/04/competitiveness>.

на находится на очень высоких местах. К примеру, РФ занимает восьмое место по объему внутреннего рынка и 19-е по макроэкономической обстановке (в основном, за счет относительно сбалансированного бюджета и сверхнизких показателей госдолга). В то же время по инновационным возможностям Россия занимает 78 место, по развитию рынка труда — 72, по уровню конкуренции 135-е, а по развитию государственных институтов 118-е. Кроме того, РФ отличается слабым показателем технологических заимствований, расположившись на 127-м месте. Почти все страны бывшего СССР, кроме государств Прибалтики, а также Азербайджана и Казахстана, находятся в списке ниже России. Так, Грузия расположилась на 72-м месте, Армения на 79-м, а Украина - на 82-м. Наихудшим рейтингом среди всех представленных в таблице стран СНГ обладает Киргизия (108-е место).

30 сентября 2015 г. Всемирный экономический форум опубликовал новый отчет о глобальной конкурентоспособности. В нем позиции России в изменились лучшую сторону на 8 пунктов. Это в первую очередь объясняется пересмотром МВФ оценок паритета покупательной способности валют. В результате Россия заняла в рейтинге за 2015-2016 годы уже 45 место¹¹.

Если в политической жизни все активнее выступают общественные организации и движения, то в экономической жизни новые субъекты международных отношений действуют так, что границы между политикой и экономикой становятся все более прозрачными, как на национальном, так и на глобальном уровнях. В то же время экономические факторы в значительной степени определяют иерархию политического влияния государств. И здесь следует обратить внимание на то, что США, как самая мощная экономическая и военная держава, по существу, приписали себе миссию защитника этой возникающей глобальной системы. И их роль организующего ядра этой системы, построена на использовании «однополярного момента» в развитии международных отношений для закладывания основ экономического миропорядка на долгие годы. Сейчас более половины всей деловой активности контролируется или находится под влиянием Соединенных Штатов.

Создается «неомперская» модель, оставляющая за США право определять в глобальном масштабе необходимость использования силы и обеспечить беспрецедентное глобальное доминирование Америки и ее монополий. «На заре XXI века, - писал Збигнев Бжезинский в книге «Выбор», - американская мощь достигла беспрецедентного уровня, о чем свидетельствуют глобальный охват военных возможностей Америки и ключевое значение ее экономической жизнеспособности... - Все это придает Америке не имеющий аналогов политический вес глобального масштаба»¹².

Формируется новый сегмент теории международных отношений, предметом которого является, прежде всего, влияние экономических факторов на международные отношения. Это направление исследований развивается по пути отказа от «экономического онтологизма» и продвижения к мировой политэкономии¹³.

11 Competitiveness Rankings // <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/competitiveness-rankings>.

12 Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. Е.А. Нарочницкой, Ю.Н. Кобякова. М.: Международные отношения, 2004. С. 7.

13 Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 255.

Данный вариант развития этого сегмента знаний вполне отвечает и развитию самого предмета исследования, испытывающего влияние целой серии переходов: от индустриального общества к информационному, от закрытых национальных экономик к мировой экономике, от Old Economy к New Economy. В новом контексте отдельные теоретические концепции постепенно вписываются в общую модель, базирующуюся на понимании расширения влияния экономической составляющей мирового развития на все другие глобальные процессы.

Различия в примерах или методологических подходах не мешают практически консолидированному выражению мнения о кризисном сценарии в результате углубления разрыва в экономическом развитии стран и регионов. Так, И. Валлерстайн, раскрывая перспективу растущего мирового неравенства, указывал, что последствием может быть глобальный экономический коллапс¹⁴. Более 90 % прямых иностранных инвестиций не покидают круг стран, чье население не превышает четверти мирового. П. Хирст считал, что «мировая экономика концентрируется всего лишь в нескольких ключевых странах»¹⁵. В условиях почти неизбежного распространения оружия массового уничтожения ситуация становится взрывоопасной. «Одним из вероятных сценариев, - писал С. Кауфман, - может быть иницилируемая экономическим неравенством Севера и Юга война с массовыми потерями»¹⁶.

Эти же положения были отражены в докладе Всемирного банка «Глобализация, рост и бедность»¹⁷. В нем отмечалось, что в условиях всеохватывающей экономической интеграции около одной пятой мирового населения живет менее чем на один доллар в день. Многие бедные страны – с общим населением около 2 млрд человек – остались за рамками процесса глобализации. «Многие из них, - отмечается в докладе, - становятся маргиналами по отношению к мировой экономике, что часто сопровождается снижением доходов и ростом бедности»¹⁸.

Идеология либерализации экономического сотрудничества, проповедуемая развитыми странами, входит в противоречие с реальными мерами, принимаемыми ими в своей внешнеэкономической политике и по сути направленными на ограничение притока товаров с относительно высокой долей добавленной стоимости (по сравнению с сырьем). Дальше всех в этом направлении продвинулись США. В арсенал применяемых ими средств входят тарифные и различные нетарифные барьеры. В Соединенных Штатах сохраняется значительное количество таможенных пошлин на ввоз разных товаров, они еще и применяются избирательно: например, в отношении некоторых сельскохозяйственных товаров, импортируемых из ЕС, США используют тарифные квоты¹⁹.

Также и Европейский союз принимает ответные меры: устанавливает коли-

14 *Wallerstein I. Peace, Stability, and Legitimacy, 1990-2025/2050 / Fall of Great Powers: Peace, Stability, and Legitimacy. Oslo: Scandinavian University Press, 2000.*

15 *Hirst P. The Global Economy – Myths and Realities // International Affairs. 1997. № 73. P. 425.*

16 *Kaufman S. Approaches to Global Politics in the Twenty-First Century. A Review Essay // International Studies Review. Summer 2000. P. 201.*

17 *Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. Доклад Всемирного банка. М.: Весь мир, 2004. С. 2.*

18 Там же. С.2.

19 *Западноевропейские страны: особенности социально-экономических моделей / Под ред. В.П. Гутника. М.: Наука, 2002. С. 43.*

чественные квоты по некоторым товарам, запрещает импорт из США отдельных товаров (в частности, генетически модифицированных) и т.д.²⁰ Япония устанавливает заградительные барьеры перед импортом из развитых стран: длительную процедуру получения разрешения на ввоз; необходимость одобрения со стороны союзов национальных производителей аналогичных товаров и т.д. Проникновение иностранных товаров в страну настолько затруднено, что США в 1990-х годах заключили ряд соглашений с Японией по расширению экспорта американских товаров в «Страну восходящего Солнца»: автомобилей, компьютерной техники, полупроводников и других, которые, правда, они носили формальный характер и практически не выполнялись²¹.

В условиях глобализации развитые государства по-прежнему представляют собой относительно закрытую группу стран, значительно опережающих другие государства мира по экономическим показателям. Объединяемые по признаку развитости рыночных отношений, эти страны обладают уникальным набором конкретно-исторических особенностей, сводимым к трем основным моделям: американской, японской и европейской. Хотя можно представить расширенную «большую триаду» за счет стран, тяготеющих к той или иной модели.

В распоряжении наиболее развитых государств имеется значительный объем ресурсов, что позволяет им оказывать воздействие на политику других стран, прежде всего развивающихся. Помимо человеческих, физических и финансовых ресурсов у этих стран имеется институциональная система, способствующая сохранению их ведущей роли в процессе глобализации. Причем отдельные институты, например, Банк международных расчетов (англ. Bank for International Settlements), являются наследием еще Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Он был создан в 1930 году на основе межправительственного соглашения шести государств (Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Японии) и конвенции этих государств со Швейцарией, на территории которой функционирует Банк. Это - старейшая международная организация в области международного валютно-финансового сотрудничества.

Глобализация неразрывно связана с информационной революцией. В условиях формирования информационного общества рождаются новые формы экономического сотрудничества, например, базирующаяся на Интернете система закупок товаров и услуг в режиме on-line, которой пользуются многие ТНК. С точки зрения механизмов транснационализации у компьютерной промышленности и той сферы электронной промышленности, которая занята производством типа телевизоров, видеомагнитофонов и т. д., есть ряд важных общих черт и несколько не менее важных отличий. Большая часть восточноазиатского и североамериканского компьютерного экспорта в другие регионы и большая часть торговли компьютерами происходит внутри компаний. Господствуют в данной отрасли американские и японские компании, позиции Европы при этом гораздо скромнее. Вначале американские ТНК вкладывали капитал в Европу, но с 1960-х годов наиболее трудоемкие этапы производствен-

20 Государственная экономическая политика США: Современные тенденции. М.: Наука, 2002. С. 32.

21 Воронин В.П., Кандакова Г.В., Подмолодина И.М. Мировая экономика: конспект лекций / Под ред. В.П. Воронина. М.: Юрайт, ИД Юрайт, 2010.

ного процесса были перемещены ими в Восточную Азию и Латинскую Америку.

Таким образом, уже тогда наметилась тенденция перехода электронной индустрии от «частичной» к «системной» транснационализации. Но у «системной» транснационализации противников гораздо больше, чем у «частичной». Компании противостоят мощному давлению конкурентов в области ценовой политики и разработки новых продуктов; в итоге это привело к реорганизации их деятельности – и в географическом, и в функциональном плане. В сфере производства, в частности компьютеров, компании пытались рационализировать свою деятельность, сосредотачиваясь целиком на этой рационализации наряду с научными исследованиями. Компании по производству бытовой электроники гораздо более сконцентрированы в географическом отношении, несмотря на заметную транснационализацию производства, наблюдавшуюся в данном секторе.

Стремясь проникнуть на американские и европейские рынки, японские фирмы разместили свое производство также в Европе и США. Азиатские и европейские производители перешли к глобальным стратегиям организации производства, распределения и научных исследований и разработок. Таким образом, сегодня лидируют азиатские и европейские компании, в США большая часть производства приходится на иностранные фирмы. Вычислить объемы торговли внутри компаний этого сектора очень трудно, но они представляются не слишком высокими: для американских компаний – лишь около 10 %. Вероятно, эта цифра объясняется тем, что американские компании чаще использовали субконтракты; европейские же и японские ТНК сосредотачивают производство в своих иностранных филиалах, поэтому их объемы внутрифирменной торговли выше.

Тем не менее, ТНК остаются двигателем процесса транснационализации. Несмотря на региональную концентрацию производства, транснациональные деловые сети охватывают три важнейших региона мировой экономики, связывая судьбы разбросанных по миру обществ и государств в сложную сеть взаимосвязей. Вопреки скептикам, ТНК – это не только национальные фирмы, занимающиеся операциями за рубежом, но и не свободные от географии корпорации, странствующие по миру в поисках максимальной прибыли, как утверждают апологеты глобализации.

Все это является наглядным отражением сетевой организации пространства. ТНК развитых стран, непрерывно увеличивая масштабы международного производства, образовали экономическое пространство, которое в экономической литературе называют второй, или «внешней», экономикой. По своему производственному, научно-техническому и финансовому потенциалу вторая экономика США считается бесспорным лидером и существенно превосходит аналогичные сферы хозяйствования других стран Западной Европы и Японии.

Ограниченность численности крупных ТНК приводит к тому, что нередко в своей зарубежной деятельности они прибегают к созданию стратегических альянсов с компаниями зарубежных стран. В большинстве случаев стратегические альянсы между ТНК долгосрочны и охватывают различные стадии всего производственного цикла: от научных разработок до совместного производства и сбыта. Основная деятельность ТНК осуществляется в развитых странах. Это объясняется историческими связями, наличием благоприятного инвестицион-

ного режима, большой емкостью рынков, развитой инфраструктурой, активной инновационной деятельностью и пр. Однако в общем объеме накопленных активов ТНК наблюдается рост относительной доли развивающихся стран, которая уже составляет около трети²². Такие процессы в значительной степени связаны с тем, что многие развивающиеся страны осуществили меры по либерализации инвестиционной деятельности ТНК, по стабилизации валютно-финансовой среды, налогообложения, политики валютного курса.

В социальном контексте зарубежная деятельность ТНК способствует решению одной из актуальных проблем современности – безработицы. Во многих странах ТНК создают новые рабочие места быстрее, чем местные компании²³. ТНК обеспечивают своему персоналу заработанную плату более высокую, чем среднестатистическая по стране, и гарантируют лучшие социальные услуги. Кроме того, многие компании практикуют политику горизонтального движения кадров, что ведет к транснационализации человеческого капитала.

Не упускают из вида ТНК и классические вопросы размещения капитала. Поэтому исключительно важную роль в механизме функционирования ТНК играют банковские и финансовые институты. Обладая огромными капиталами, ТНК активно действуют на международных финансовых рынках. Острая конкурентная борьба в финансовой сфере способствовала формированию транснациональных банков (ТНБ).

Сегодня прямые зарубежные инвестиции можно рассматривать как важный фактор политической стабильности страны, который способствует ее защите не только от внутренних, но и от внешних политических конфликтов. Иностранные инвестиции являются катализатором экономического роста, а, значит, они косвенно влияют на изменения социальной стратификации общества, усиливая темпы формирования среднего класса. Многие специалисты утверждают, что с помощью инвестиций можно было нормализовать ситуацию на Балканах или в Ираке, лучше, чем путем вооруженного вмешательства. Естественно, иностранные инвестиции нельзя рассматривать как панацею от всех внутренних проблем, но их нельзя и игнорировать в качестве экономического регулятора конфликтных ситуаций.

Отсюда понятно, почему особое внимание уделяется специфике привлечения прямых иностранных вложений в переходную экономику. Оно осуществляется различными способами. Это может быть привлечение иностранного капитала в предпринимательской форме путем создания совместных предприятий (в том числе - путем продажи зарубежным инвесторам крупных пакетов акций национальных акционерных обществ). Также практикуется регистрация на территории принимающей страны предприятий, полностью принадлежащих иностранному капиталу. Все чаще наблюдается привлечение иностранного капитала на основе концессий или соглашений о разделе продукции. Не так уж редко мы видим и создание свободных экономических зон (СЭЗ), направленное на активное привлечение зарубежных инвесторов в определенные регионы страны.

²² Международные экономические отношения / Под ред. В.Е. Рыбалкина. М.: Юнити-Дана, 2012.

²³ Ильин М.С., Тихонов А.Г. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России. М.: Альпина Паблишер, 2002.

При анализе деятельности иностранных инвесторов в условиях переходной экономики, требуется выделить основные цели капиталовложений и создания совместных предприятий (СП). Она нацелена на получение высокой нормы прибыли при создании производств по выпуску продукции, которая дефицитна в стране с переходной экономикой, или продукции, цены на которую в данной стране значительно выше мировых. Используются, прежде всего, те факторы производства, цена которых в стране-реципиенте ниже мировой: сравнительно дешевая (но квалифицированная) рабочая сила, низкая цена некоторых видов сырья. Эксплуатируются те месторождения полезных ископаемых и других природных ресурсов, разработка которых в стране - объекте инвестирования – дешевле, чем в других странах или доступ к которым в других странах затруднен. Встраивание национальных предприятий в технологические цепочки иностранных ТНК обычно достигается покупкой местных поставщиков сырьевых ресурсов и полуфабрикатов. Инвестиции предполагают покупку потенциально эффективных национальных предприятий (обычно экспорториентированных) по низкой цене с целью получения высокой прибыли после ограниченных инвестиций в создание системы сбыта, проведение маркетинга и реструктуризации номенклатуры производимой продукции.

Экономики стран мира явно обнаруживают тенденцию к интеграции. Ее наглядным подтверждением является снижение затрат на транспорт, торговых барьеров, ускорение обмена идей, людей и капиталов. И все же надежды на интеграцию в области сокращения бедности оказываются неоправданными. Безусловно, структурные реформы в бедных странах способствуют росту доходов, повышению жизненных стандартов и ускорению социальных перемещений. В результате транснационализации появляются выигравшие и проигравшие. При общем снижении числа людей, живущих за чертой бедности, глобализация «производит» собственных маргиналов.

Глубокая пропасть в уровне жизни тридцати четырех стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, ОЭСР), которые относят к «золотому миллиарду», и шести остальных миллиардов мирового населения стала главным фактором мировой политики. Мировая экономика концентрируется всего лишь в нескольких ключевых странах. Распределение созданных богатств оказывается чрезвычайно неравномерным.

Генри Киссинджер в своей известной книге «Дипломатия» отмечал, что «Буш и Клинтон говорили о новом мировом порядке, словно он находится за ближайшим углом. На деле он все еще проходит период вызревания, и окончательно его формы станут зримы лишь в пределах будущего столетия»²⁴. Контуры нового мирового порядка во многом определяются особенностями формирующейся глобальной экономики. Тревожной тенденцией стало появление так называемого «глубокого Юга», что свидетельствует о реальной опасности полной деградации целого ряда государств в результате последовательного сокращения бюджетных расходов на элементарное воспроизводство социальной и политической инфраструктуры. Закономерным следствием реализуемой мо-

24 Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 733-734.

дели глобализации является усугубление ее негативных социальных последствий для большей части человечества.

Рассчитывать на ослабление трудностей, стоящих на пути устойчивого развития стран Юга, можно только в русле перехода к коллективной международной и региональной стратегии, включающей весь спектр торгово-экономических и кредитно-финансовых отношений и взаимного сотрудничества. Пока на этом пути выявлялось больше проблем, чем конструктивных решений. По мнению Л.Ф. Лебедевой, здоровье населения, квалификация трудовых ресурсов, наличие передовых научных школ, устоявшихся традиций и инфраструктуры определяют степень использования, восприимчивость тех или иных стран к достижениям научно-технического прогресса²⁵. Здесь бедным странам есть чему поучиться у развитых государств.

Так, обеспечение экономической безопасности и социальной защищенности человека является важнейшей функцией американского государства. Например, средства, получаемые в виде налогов на крупный бизнес, играют важную роль в развитии системы здравоохранения, образования, профессиональной подготовки, а также разветвленной системы гарантий тем категориям жителей США, которые нуждаются в социальной защите, прежде всего нетрудоспособному населению. Социальная политика американского государства и благотворительность со стороны ТНК – основополагающий фактор поддержания социальной стабильности в стране. Во второй половине XX столетия решение этих проблем было возведено в США в ранг общенациональных приоритетов. Политика социальной защиты населения охватывает широкий круг мер по разработке, совершенствованию и осуществлению гарантий в таких областях, как пенсионное обеспечение; поддержка лиц, чей доход по американским меркам достигает черты бедности; охрана материнства и детства; расширение доступности образовательных, медицинских, информационных услуг.

Расслоение мира по линии Север-Юг частично вытеснило цивилизационное противостояние Востока и Запада. Но только частично. Это объясняется тем, что процессы глобализации были четко направлены от «центра» – наиболее динамично развивающегося региона мира – к его «периферии». Таким образом, произошло смещение геоэкономических координат. Однако при использовании понятия «глобализация» надо отделять ее транснациональный вектор от ее «вестернизаторского» воплощения. Но и отрицать наличие положительных результатов этого проекта также бессмысленно.

Отметим и то, что для развивающихся стран в первоначальный период после обретения независимости были характерны достаточно высокие среднегодовые темпы экономического развития. Затем темпы существенно замедлились. Кроме того, практика показала неспособность правительств большинства африканских и других слаборазвитых государств даже с иностранной помощью создать условия для развития крупных производств. Многие страны стали территорией распространения коррупции, нелегальной добычи ископаемых, глубоких этнических конфликтов одновременно.

Расслоение мирового Юга привело к появлению наименее развитых стран

25 Лебедева Л.Ф. Государственная политика социальной защиты населения в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 2. С.17.

(НРС). Еще в 1971 году международное сообщество признало наличие категории стран, которые отличает не только широкомасштабная нищета населения, но и слабость экономических, институциональных и людских ресурсов, часто усугубляемая географическим положением. ООН использует три основных критерия для отнесения той или иной страны к этой категории: низкий уровень доходов населения; низкий уровень развития людских ресурсов; низкий уровень экономической диверсификации.

В начале 2000-х годов низкими доходами считались доходы ниже 800 долл. в год на душу. В перечень наименее развитых стран Экономическая и социальная комиссия ООН (ЭКОСОС) внесла те, что располагаются в основном в Тропической Африке, на островах Тихого океана и Карибского бассейна. Они не имеют самых необходимых возможностей для развития национальной экономики и обеспечения адекватного уровня жизни своего населения, не обладают запасами полезных ископаемых, в них, как правило, не имеется не только обрабатывающей, но и добывающей промышленности. Но и сельское хозяйство является в них крайне отсталым и малопродуктивным. Сильное неравенство в распределении доходов, бедность и нужда огромного большинства населения особенно остро проявляется в уязвимых группах населения. А это – дети, женщины, престарелые. Все это позволяет говорить о том, что у бедности имеется и социальное, и этническое, и региональное лицо. Мировой опыт свидетельствует: подобные многофакторные проблемы просто не решаются.

Несмотря на крупные социально-политические реформы, инициированные многими НРС в целях обеспечения структурного преобразования их национальной экономики, и на поддержку иностранных доноров в вопросах помощи, задолженности и торговли, в целом экономическое положение этих стран продолжало ухудшаться. Так, на 48 стран Африки, расположенных южнее Сахары, приходилось около 2 % инвестиций США в развивающихся странах, хотя и в этом регионе политика западных стран становится все более дифференцированной²⁶. США и другие западные государства широко используют свои огромные средства в тех развивающихся странах, где они могут беспрепятственно эксплуатировать природные ресурсы, особенно нефть, и где правящие элиты стоят на прозападных позициях. Отчетливо проявляется тенденция концентрации американских инвестиций в небольшом числе наиболее развитых стран третьего мира, в первую очередь идущих в фарватере американской политики.

Отмеченные обстоятельства позволяют уточнить основные моменты негативного влияния транснационализации на развивающиеся государства. В результате транснационализации создается мощная конкуренция со стороны иностранного капитала и компаний местным компаниям, их теснят их на внутреннем рынке, не давая возможности развиваться. Свободные перемещения транснационального капитала могут подрывать стабильность национальных валют и создавать опасность для национальной безопасности развивающихся стран. Но и национальные резервные валюты в перспективе могут вызвать опасность для мировых валют. Иностранные компании проникают в отрасли, связанные с национальной безопасностью, и могут оказывать негативное влияние на развитие этих отраслей.

26 *Зименков Р.И., Романова Е.М.* Американские ТНК за рубежом: стратегия, направления, формы // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 8. С. 50.

Космополитизм, внутренне присущий транснациональному капиталу, может подавлять неокрепшую государственность развивающихся стран и насаждать идеологию, противоречащую интересам развития национального бизнеса. Сам транснациональный капитал, защищая свои интересы, может оказывать мощное политическое давление на принимающие страны в направлении, иногда не совпадающем с национальными интересами. Осуществляя в «принимающие» страны прямые инвестиции, ТНК западных стран нуждаются в гарантиях их сохранности, поэтому они, исходя из сугубо эгоистических интересов, пытаются всеми доступными им средствами (а этих средств они имеют предостаточно) обеспечить в «принимающей» стране стабильную обстановку. Для этого используются международные организации, методы информационного давления, а также экономические и даже силовые меры воздействия с использованием военной мощи международных полицейских сил. Надо отметить, что военные конфликты возникают именно в тех местах (Босния и Герцеговина, Ирак, Ливия, Сирия и др.), где по разным причинам западным компаниям не удалось реализовать свои интересы экономическим путем или эти интересы были нарушены.

К концу прошлого века принципы рыночного хозяйства показали преимущества перед другими, известными способами ведения хозяйства и тем самым предопределили роль и состоятельность экономических теорий, раскрывающих их суть и механизмы. Получив такой импульс, мир начала третьего тысячелетия живет в эпоху стремительного взаимного проникновения и усиления зависимости национальных государств в экономической, социальной, политической, идеологической и культурной областях. Данная тенденция получила название глобализации, хотя глобализацию трудно разложить на отдельные перечисленные составляющие. Эти затруднения вызваны как глубоким взаимопроникновением таких процессов, так и более четким выявлением главного вектора развития. Мощный фактор глобализации - отказ бывших социалистических стран и режимов социалистической ориентации третьего мира от прежней модели развития, их вхождение в единые мирохозяйственные связи. Остающиеся в рамках прежнего идеологического и политического выбора государства тоже вынуждены включаться в конкуренцию за иностранные инвестиции, передовые технологии, рынки и т.д. Постепенно стираются грани между различными вариантами самой рыночной модели: в Западной Европе и Восточной Азии создан свободный, открытый рынок. Интеграционные процессы разворачиваются и в других регионах. Это является признаком вступления в эпоху глобального рынка.

После окончания холодной войны Соединенные Штаты смогли почувствовать себя единственной сверхдержавой, призванной руководить миром. Американская экономика развивалась беспрецедентно высокими темпами, которые вели к тому, что и амбиции США возрастали на протяжении последнего десятилетия XX столетия. А американские транснациональные корпорации управляют мирохозяйственными процессами, опираясь на такие мощные рычаги, как Международный валютный фонд, Всемирный банк и т.д. Экономика позволяет США и в военной сфере тоже резко вырваться вперед, тратя на оборону больше, чем все остальные страны мира вместе взятые. США далеко опережают и союзников, и конкурентов по всем параметрам боевой мощи и

являются единственной державой, опоясавшей густой сетью военных баз ключевые районы земли, - от Северной Америки до Евразии, от Ближнего Востока до Дальнего. Фактически, США перестали нуждаться в поддержке союзников по НАТО, что и продемонстрировали в Ираке. Экономические и военные позиции Вашингтона подкрепляются его политическим влиянием, поскольку практически все процветающие государства современного мира, контролируемые до четырех пятых глобальной экономики, относятся к числу союзников или друзей США. По существу, сложилась обширная американская зона влияния, состоящая из государств, которые в целом принимают лидерство Соединенных Штатов, нуждаясь в их стратегической поддержке и экономическом партнерстве. Но у глобального американского лидерства появляются новые противники и новые экономические конкуренты.

В экономической сфере кризис формируемой модели миропорядка можно было предугадать, анализируя валютно-финансовую картину межгосударственных отношений. С начала 1980-х годов наблюдается переход от регулируемой государствами экономической системы, заданной Бреттон-Вудскими соглашениями (1944), к системе, направляемой рынками капиталов, в которых доминируют не сами суверенные государства, а транснациональные корпорации. Здесь отразились и политические просчеты самих стран, и теоретические просчеты ведущих экономистов. Неудачи, которые последовательно потерпели неокейнсианцы в начале 1980-х годов и монетаристы в начале следующего десятилетия, во многом объясняются недоучетом такого нового фактора мировой экономики, которым стал самостоятельный и самодеятельный транснациональный капитал, своей мощью сводящий на нет попытки регулирования внутренних финансовых рынков.

Влияние этого фактора еще не изучено ни экономической, ни политической наукой. Но именно этот фактор объясняет особенности сложного и противоречивого процесса транснационализации. В середине прошлого столетия в целом удалось найти механизмы государственного регулирования капитала в рамках национальных государств и если не предотвращать, то значительно смягчать кризисные явления. Но постепенно капитал перешел в новую транснациональную форму и вырвался из-под юрисдикции и регулирования национальных государств. Инвестиционные механизмы международного сотрудничества стали по эффективности обгонять все другие известные формы международного взаимодействия. Однако транснациональный капитал по-прежнему по характеру своего поведения и слабой степени контроля напоминает свою первоначальную фазу свободного национального капитала только со спецификой, отвечающей новейшей стадии развития общества, экономики и технологий. Капитал вновь стал стимулировать усиление повторяющихся жестоких кризисов уже в глобальном масштабе.

Несмотря на это экономический мир постепенно обретает свойства глобальной, хотя пока ограниченной по масштабам, саморегуляции. Глобальные процессы создали планетарные контуры обратной связи, позволяющие восстановить мировое равновесие при относительно небольших внешних возмущениях, происходящих в любом регионе мира, что свидетельствует о возникновении новой ситуации в мировом хозяйстве.

Глава 2. Деньги – источник изучения изменений имиджа государства

*О деньги, нет у вас ушей, ни глаз, ни гласа,
Но чувства вам не раз давал певец Парнаса,
Я прежни приведу на память чудеса:
Когда Орфей играл, плясали деревья,
И камни, что поля неплодным удручали,
От песней двигались и чувство получали.
Преобращалась тогда земля в металл,
Курс денег с той поры известен в мире стал;
Тогда произвелась ходячая монета
И стала колесом вертящегося света.*

Ипполит Богданович²⁷

Изучение истории появления денег и современного денежного обращения оказывается полезным не только для экономики и развития деловых отношений, но и для пояснения многих сложных вопросов международного взаимодействия. Денежная проблематика обогатила как только изобразительный ряд, так и языки разных культур и народов. Слова, обязанные своим происхождением деньгам - «талант», «пай», «солидный», «лепта», и «великолепие», вошли во многие языки, в том числе русский. Помимо того, что деньги издавна выступали в качестве формы экономического контакта, они обеспечивали и визуальный, эстетический контакт представителей различных социальных групп и территорий. Так, в Римской империи деньги позволяли судить о моде. Жители провинций по этим портретам императора или императрицы, отчеканенным на монетах, могли определить тенденции столичной моды. Деньги, в каком бы виде они не представляли, были свидетелями не просто активного международного обмена, а самого настоящего живого общения, выступая как «неконвертируемая купюра реальности»²⁸.

И все же следует признать, что деньги относятся к явлениям, которые проходят через разные области взаимодействия людей, влияя на образ и формы жизни, сами часто остаются вне четко фиксируемых изменений. Историк А. Ригодьер справедливо заключает, что, «если кто-то хочет дать им определение, оно неизменно ускользает. Деньги, одновременно реальность и фикцию, субстанцию и функцию, цель и средство, движущую силу и конечную цель отношений, невозможно заключить в одно целое, равно как нельзя свести ни к одной из этих составных частей»²⁹.

²⁷ Богданович Ипполит Федорович (1743–1803) - русский поэт. Литературную деятельность начал под руководством М.М. Хераскова. Редактировал журналы: «Невинное упражнение», «Санкт-Петербургский вестник» и «Санкт-Петербургские ведомости». Автор поэм «Сугубое блаженство», «На разрушение Лиссабона» (перевод одноименной поэмы Вольтера), повести в стихах «Добромысл» и др. Главным произведением, была «Душенька» - «Древняя повесть в вольных стихах» (1775).

²⁸ Глузман С.А. Деньги в мифологическом сознании человека вчера и сегодня. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007; Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги. Очерк исторической антропологии. М.: Евразия, 2010.

²⁹ Rigaugière A. Conclusions / L'argent au Moyen Age: XXVIIIe congrès de la S.H.M.E.S.,

Справедливость такого утверждения не умаляет значимости попыток по монетам или купюрам восстановить обычаи и каналы общения людей в прошлом. Можно смело утверждать, что и сейчас посредством анализа не только состояния валютно-финансовой сферы, но и изображений на денежных знаках становятся доступными для понимания многие сложнейшие вопросы современного миропорядка, связанные с ведущими тенденциями общественного развития. Более того, в результате этих мировых трендов и в первую очередь тенденции глобализации и составляющих ее процессов довольно часто у большинства жителей планеты возникает необходимость обращения за советом по финансовым вопросам не к богине-советчице Юноне-монете, как то было в древнеримский период, а к финансистам, аналитикам, биржевым маклерам, брокерам. Но и они порой не в состоянии играть роль оракула, ибо валютно-финансовая сфера все более тесно взаимодействует со сферой политической, не менее непредсказуемой, чем область экономики. А потому без анализа реалий политической жизни ни один финансовый совет не может считаться обоснованным.

Актуальность такого подхода опирается также на многочисленные модели разделения мира, среди которых в прошлом можно найти и модель, основанную на деньгах с учетом не столько их стоимости, сколько их внешнего вида. Даже если взять одни ракушки, долго служившие деньгами, то представляется возможным в Тихоокеанском регионе выделить зону каури, зону симбо, зону тамбо, зону коп-коп, зону дисковых денег. Все это – название денег, изготавливаемых из раковин разных моллюсков. И сейчас разделение мира в зависимости от используемой валюты сохранилось. Существование валютных зон служит убедительным доказательством наличия противоречий между политическими и финансовыми последствиями глобализации и регионализации. Таким образом, в финансовых отношениях выбор приходится делать на основании моделей действий, относящихся к различным культурно-цивилизационным средам. Эрих Фромм в связи с такой непоследовательностью выбора отмечал, что «большинство людей колеблется между различными системами ценностей, и поэтому никогда не развиваются полностью в том или ином направлении. У них нет ни особых добродетелей, ни особых пороков». По мнению Фромма, Генрих Ибсен превосходно выразил это в «Пер Гюнте», заметив, что они похожи на стершующую монету³⁰. Если монеты дают представление о личности, то бумажные деньги позволяют достаточно обоснованно судить о выпускающем их государстве.

Есть сведения, что в Китае первая попытка ввести бумажные деньги в обращение была предпринята в период царствования императора Уди из династии Хань (140-87 до н.э.), из-за того как постоянные военные походы против монгольских кочевников опустошили имперскую казну. Также известно, что бумажные деньги использовались еще во времена династии Тан (618-907), хотя древнейшая из найденных банкнот датируется лишь 1380 годом³¹. Эта купюра ни по форме,

Clermont-Ferrand, 30 mai - 1er juin 1997. Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. Paris: Publications de la Sorbonne, 1998. P. 327.

30 Фромм Э. Революция надежды / Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 289.

31 Ивочкина Н.В. Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае: Эпохи Тан и Сун. М.: Наука, 1990.

ни по внешнему оформлению не соответствует привычным сегодня стандартам, что отразило долгий путь создания современной формы денежного обращения. Европейские бумажные деньги появились в XVII веке. В 1633 году английские ювелирные сертификаты использовались как платежное средство, а в 1660 года эти сертификаты стали применять как альтернативу монетам. Так появились предшественники денежных банкнот в Англии. Но банк Швеции, основанный в 1656 году, предлагавший займы, кредиты и депозиты для клиентов, опередил банкиров Туманного Альбиона и первым в Европе в 1661 году ввел бумажные деньги. Банк Англии ввел бумажные банкноты в 1694 году. И в североамериканских колониях Англии денежная система была английской: фунты, шиллинги, пенсы³². Однако самих монет, отчеканенных в метрополии, было крайне мало, поэтому главным средством платежа на заокеанских территориях стал скот. По ту сторону Атлантики в 1690 году в Массачусетсе был начат выпуск местных бумажных денег, номинированных в фунтах, шиллингах и пенсах, которые именовались кредитными билетами и предназначались для выплаты жалования служащим колонии. Свои бумажные английские деньги стали выпускать и другие колонии, но скоро их было напечатано так много, что кредитные билеты быстро обесценивались. С одной стороны, это вызывало недоверие колонистов к бумажным деньгам и банкам, осуществлявшим операции с ними. С другой стороны, английские власти также были недовольны тем, что британские кредиторы получали от своих американских должников обесценивающиеся бумажные деньги. Поэтому английский парламент запретил использование бумажных денег в торговом обороте в 1751 году в Новой Англии, а в 1764-м - во всех остальных колониях, что можно считать одной из причин американской Войны за Независимость, в ходе которой колонии, провозгласившие себя штатами, возобновили печатание денег. Одновременно приступил к печатанию денег континентальный Конгресс, руководящий орган объединившихся в войне штатов. При этом отдельные штаты, например Массачусетс, продолжали номинировать свои купюры в английской валюте, а континентальный Конгресс из патриотических соображений начал номинировать свои купюры в долларах. Долларом, причем испанским, именовалась ходившая в колониях из-за нехватки английских монет испанская серебряная монета в восемь реалов. После завоевания независимости министр финансов в администрации президента Джорджа Вашингтона Александр Гамильтон добился того, что 2 апреля 1792 г. американский Конгресс принял закон, согласно которому единственной официальной валютой был серебряный американский доллар. Серебро не победило в этой сфере золото, потому что во многих странах достаточно долго продолжали чеканить золотые монеты. В Европе XVIII - XIX веках золотые и серебряные монеты участвовали в обороте наряду с бумажными деньгами.

С появлением бумажных долларов связано начало не просто обозначения определенной территории по ходившей в ней банкноте, а обозначения поэтизированной, отсылающего к связи денежных знаков с конкретной культурной традицией, ее особыми проявлениями. Так, слово «Диксиленд» связывалось сначала с Луизианой, а потом вообще югом США. Это название пошло от десятидол-

32 Минаев С. День рождения денег // Коммерсантъ-власть. 2012. № 14. С. 46.

ларовых купюр, отпечатанных в Новом Орлеане, где было много франкоговорящих жителей, поэтому на банкнотах цифра 10 писалась по-французски «dix». В 1859 году Даниель Эммет написал песню «Дикси», исполненную на инаугурации Джефферсона Девиса на должность президента Конфедерации южных штатов. Песня стала боевым маршем армии южан, а ее название и обозначение банкноты закрепилось за всем американским югом. Бумажные деньги еще раз показали свое значение для геополитической идентификации.

В условиях промышленной революции переход широкому к бумажному денежному обращению был неизбежен. Адам Смит считал бумажные деньги наиболее дешевым орудием обращения³³. С повсеместным распространением бумажных денег перед государствами встала задача закрепления с их помощью ценностных основ той или иной национально-государственной модели, а позже и формирования имиджа государства. Всевозможные политические и экономические потрясения делали эту задачу актуальной.

Известны финансовые признаки, которые резко портят международный имидж страны. К ним относятся инфляция и гиперинфляция. Считается, что первая инфляция в 1162 году в Китае была вызвана избыточной эмиссией распространившихся бумажных денег. В XX и начале XXI веков зафиксировано около двух десятков случаев, когда инфляция поднималась почти до заоблачных высот, а цены на самые необходимые товары, по некоторым оценкам, удваивались примерно каждые 1,5 часа. Спутники гиперинфляции: дефолт по долгам государства, массовые банкротства, максимальное увеличение бартерных сделок, отказ от использования денег, обнищание населения из-за отсутствия возможности делать накопления. Деньги в такой период утрачивают роль меры стоимости в экономике, средства обращения, накопления и платежа, происходит их замена эрзац-деньгами.

Одним из вариантов эрзац-денег можно считать специфическую кожаную форму денег, которая в чрезвычайных обстоятельствах развилась из меховых или кожаных денег. По преданию, она использовалась в Китае до появления бумажных денег как заменитель металлических монет. Совершенно точно, в качестве денег при чрезвычайных обстоятельствах кожаные деньги использовались в начале XIX века в Англии (Бирмингем), в Мексике (на гасиендах), Чили, в прибалтийских странах (города Дерпт, Пярну, Выру). Российско-Американская компания, управлявшая Аляской, в период с 1821 по 1825 годы для русских поселенцев на Аляске выпустила мелкие купюры нескольких номиналов, напечатанные на тюленьей коже. В период инфляции 1922-1923 годов в Германии кожаные деньги имели хождение в виде каблуков и подметок, например, в Борне (Саксония) - кожаных подметок, в Песнеке (Тюрингия) - каблуков. Точно также в наши дни в отдельных городах в разных странах практикуют местные деньги, введение которых в оборот помогает поддерживать местных производителей. Сейчас это указывает на наличие гражданского общества, готового к компромиссу ради отдельных граждан и процветания общины. Но в более широком контексте местные деньги - признак финансовых проблем в государстве.

³³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л.: Госсэкиз, 1935.

Среди ярких причин инфляции – войны, а также последствия войн и революций. Это доказывает история в Германии 1921-1923 годов, когда средний уровень инфляции составлял около 25 % в день, то есть за три дня цены вырастали практически вдвое, а за месяц - в тысячу раз. С 1919 года по 1923-й в ходу были бумажные марки (нем. Papiermark) с очень большой номинальной стоимостью. Новые банкноты все большего достоинства при этом печатались по два раза в неделю и очень быстро обесценивались. Гиперинфляцию удалось остановить только в ноябре 1923 года с помощью денежной реформы. Во время Второй мировой войны экономика оккупированной нацистскими войсками Греции не справлялась с выполнением требований по оплате «издержек на оккупацию». В 1944 году самая крупная купюра в обращении была 100 триллионов драхм, а в ходе денежной реформы 1 новая драхма обменивалась на 50.000.000.000 старых драхм. В послевоенной Венгрии в июле 1946 г. была введена в обращение производная единица адо пенгё (венг. Pengő - звонкая монета), равная 2 трлн пенгё, а след за этим - эги пенгё. По номиналу эту банкноту считают самой крупной в истории экономики. Выход из гиперинфляции был найден во введении 1 августа 1946 г. новой денежной единицы - форинта, курс обмена пенгё на который составил $4 \cdot 10^{29}$ к одному. Это до сих пор считается абсолютным рекордом для всех денежных систем мира.

Свои варианты выхода из гиперинфляции в 1970-1990-х годах находили Турция и 1970-1980-х - Израиль. В Турции решение проблемы было найдено путем введения новой турецкой лиры, равной 1.000.000 старых лир. А в Израиле переход в сентябре 1985 году к новой валюте, названной «новый израильский шекель», был осуществлен уже после ликвидации гиперинфляции, в том числе и благодаря общественному консенсусу о необходимости остановить инфляцию, а также компромиссам, достигнутым на переговорах финансовых властей с представителями делового сектора и профсоюзов. Примерно в тот же период через гиперинфляцию прошел ряд стран Латинской Америки: Мексика, Аргентина, Перу, Чили. Причины финансового кризиса были различными, а выход общим – введение новых валют. И их названием, и дизайном власть стремилась подчеркнуть отличие наступающего политического и экономического времени от предшествующего этапа. Особенно важно это было при установлении нового строя, например, после выхода из социализма Югославии и Польши, где название валют осталось прежним, их художественное оформление наполнилось иным смыслом.

Необходимо упомянуть еще один зарубежный пример гиперинфляции. В начале 2000-х годов она стала следствием неудачной земельной реформы в Зимбабве. К числу новшеств государственного регулирования можно отнести то, что на банкнотах стали проставлять «срок годности», после его истечения купюры становились недействительными и теряли свойства платежного средства. В 2009 года директор Резервного банка Зимбабве Гидеон Гоно получил Нобелевскую премию по математике за то, что в условиях галопирующей гиперинфляции вынудил все население страны изучить математику путем выпуска купюр номиналами от 1 цента вплоть до 100 трлн долл. В итоге в апреле 2009 г. местные деньги были совсем отменены, а функции денег в Зимбабве стали выполнять твердые валюты - доллар США, евро, британский фунт, южноафрикан-

ский ранд и пула, валюта соседней Ботсваны. Это еще раз позволяет говорить о широчайших возможностях денежного измерения национальной независимости, как в финансовом смысле, так и в визуальном, когда в государстве исчезает один из обязательных атрибутов его суверенитета.

Как отмечалось, инфляция является последствием революций. Молодая Советская Россия на своем опыте финансового строительства подтвердила эту закономерность. Добровольческой армией даже был выпущен в 1919 году агитационный плакат «Счастливого рабочего в Совдепии», изображающий изможденного жителя РСФСР, сидящего на гряде керенок. Советские знаки, имевшие хождение в РСФСР и СССР до 1924 года, обесценивались настолько быстро, что неоднократно проводилась их деноминация. Согласно декрету СНК СССР от 7 марта 1924 г., эмиссия совзнаков была прекращена, а выпущенные банкноты подлежали выкупу в соотношении 1 рубль золотом (казначейскими билетами) за 50.000 рублей совзнаками образца 1923 года.

В ходе масштабной денежной реформы 11 октября 1922 г. Совнарком ввел новую денежную единицу - червонец. Рассматривались различные варианты названия - «целковый», «тривна», «федерал», но остановились на «червонце»³⁴. Новая валюта ходила наравне с дореволюционным рублем и другими платежными средствами, вплоть до 1947 года. Золотой червонец 1922 года применялся в основном для внешней торговли. Не разделяя понимание имиджа государства и его экономической состоятельности, западные партнеры не горели желанием проводить операции с валютой, несущей на себе советскую символику. Поэтому наряду с червонцем в виде монеты, которую называли «сеятель», ибо на ней был изображен герб РСФСР и крестьянин, Монетный двор стал производить монеты, идентичные дореволюционным - с изображением Николая II. Советские власти учитывали и влияние денег на формирование внутреннего образа власти. Так, печатанье десятирублевых купюр в исторических красно-розовых цветах незначительными отклонениями продолжалось и в советское время, что отражало некую связь со словом «червонный», то есть красный, связанный с чистым золотом, имеющим красноватый оттенок.

Еще одно свойство денег, свидетельствующее об их тесной связи с государством-эмитентом, используется противниками в ходе вооруженных конфликтов. С появлением бумажных денег их начали применять и как средство подрыва мощи противной стороны в военных кампаниях. Включение соответствующей статьи в «Большую советскую энциклопедию» (БСЭ) можно считать косвенным осознанием в СССР важности этой проблемы. БСЭ определяла военные деньги как «особый вид бумажных денег, выпускаемых в качестве обязательного платежного средства военными властями одного государства (коалицией государств) на территории другой страны (группы стран)... В.Д. (называемые также оккупационными) могут быть выпущены как в форме местной валюты, так и в валюте оккупирующей страны. На территории, где они обращаются, находятся параллельно две валюты: местные деньги, бывшие ранее в обращении, и В.Д., официальная цель выпуска которых - выплата денежного содержания личному составу вооруженных сил и обеспечение расчетов с местным населением за то-

34 Черняков Е. 8 фактов о «червонцах» // Российская газета. 2013. 11 октября.

вары и услуги. Наличие в обращении двух валют приводит к усилению финансового хаоса в оккупированных странах, к обострению инфляционного процесса». Отличим военных денег от обычных, как отмечается в том же источнике, помимо всего является «отсутствие какого-либо обеспечения, а также принудительный курс по отношению к местной валюте»³⁵.

В 1812 году распространение фальшивых ассигнаций подрывало экономику России и стало для Наполеона одним из действенных инструментов ведения войны. На русской территории, занятой армией Наполеона, денежное обращение носило смешанный характер. Армейские чины и маркитанты в расчетах с местным населением использовали французские и другие европейские монеты. Но также в Париже было налажено тайное производство русских фальшивых ассигнаций достоинством 100, 50, 25, 10, 5 рублей. Есть данные, что фальшивые ассигнации изготавливались в походной типографии армии Наполеона даже в захваченной Москве. После ухода остатков армии Наполеона из России значительное число французских фальшивых ассигнаций были пущены французами в обращение в Австрийской империи и Великом герцогстве Варшавском, куда вступили русские войска. Поэтому указ Александра I от 13 января 1813 г. предписывал: «...все Российские монеты, золотые, серебряные и медные, а равно и Государственные ассигнации в краю, войсками Российскими занимаемыми, будут принимаемы, как Государственные монеты, на законном основании»³⁶.

В широких масштабах оккупационные деньги стали выпускаться в годы Первой мировой войны кайзеровской Германией и ее союзницей Австро-Венгрией для использования их в захваченных районах Франции, Бельгии, Италии, Румынии, Сербии, России. В Интербеллум массовый выпуск оккупационных денег практиковала Япония на подконтрольных ей территориях Китая и Кореи. За счет печатания таких ничем не обеспеченных денежных знаков с принудительным курсом Япония практически полностью покрывала расходы на содержание Квантунской армии и обеспечивала высочайшие прибыли своим монополиям, которые скупали за бесценок национальные богатства оккупированных регионов. В то же время японцам пришлось учитывать негативное отношение местного населения к денежным знакам с названиями чужой финансовой культуры, поэтому вместо японских денег - сен и иен - в странах Юго-Восточной Азии и Океании были оставлены названия оккупационных денег, такие же, как и были у денежных знаков до войны: доллар, рупия, гульден. Более того, дизайн оккупационных банкнот отличался подчеркнутой нейтральностью. На них изображались тропические деревья, экзотические фрукты – бананы, папайя, манго, кокосы, что должно было создавать впечатление об идиллии, которая ждала «освобожденное» от западных колонизаторов население в лучах правления Страны восходящего солнца. На видном месте, определяя эмитента, каждый знак сверху украшала надпись: «Японское правительство», а внизу стояли семь

35 Большая советская энциклопедия. 1978 г. // http://modernlib.ru/books/bse/bolshaya_sovetskaya_enciklopediya_ge/read.

36 Зверев С.В. Настоящие и фальшивые русские деньги в армии Наполеона в 1812 году / Московский Кремль в 1812 году. Юбилейная международная научная конференция. Музеи Московского Кремля, 30 октября - 2 ноября 2012 года. Тезисы докладов kreml.ru.ru...conferences/2012/MoscowKremlin1812...

маленьких иероглифов, которые первую надпись делали более точной: «Императорское японское правительство». Население стран, подвергшихся японской интервенции, относилось к оккупационным деньгам не просто с недоверием, а с враждебностью. В отличие от подлинных долларов, фунтов стерлингов, рупий, гульденов, которые все еще находились в обращении, новые банкноты получили презрительное название «банановых денег». Американцы, подчеркивая несерьезность этих дензнаков, именовали их «микки-маусами»³⁷.

Самым страшным и по-своему изуверски изощренным вариантом военных денег были лагерные деньги, имевшие хождение в концентрационных лагерях Третьего рейха, находившихся под управлением СС (Дахау, Освенцим (Аушвиц), Бухенвальд, Маутхаузен и других). Лагергельд (Lagergeld) - отличали две основные функции. Первая – они предназначались для поощрения заключенных за хорошую работу и стимулирования их к дальнейшим трудовым достижениям. Это было важно, поскольку обескровленная непрерывными военными мобилизациями экономика Германии попадала в зависимость от труда заключенных концентрационных лагерей. Вторая функция была надзорной, такие деньги осложняли побег из концлагеря, потому что заключенный не смог бы воспользоваться лагергельдами на воле.

Похожие функции выполняли так называемые гетто-деньги. Наиболее известны Litzmannstadt - деньги из гетто в Лодзи (Польша) и Theresienstadt из гетто в Терезине (Чехия). В Терезине в апреле 1943 г. был создан Банк еврейского самоуправления, а 12 мая 1943 г. введена специальная валюта - крона. Взрослый рабочий получал 100 крон в месяц, подростки и старики - по 50. Любой отныне мог открывать счет в банке, покупать продукты и вещи в магазинах гетто, питаться в ресторанах и кафе. Реальной валютой в гетто также оставались «чешская» крона (крона протектората Богемии и Моравии) и табак. Неудивительно, что большинство людей, загнанных в гетто, предпочитало просто складывать эти деньги в банке. За время существования в нем было открыто 79 тыс. счетов. К введению своей валюты власти подошли с немецкой основательностью. Эскизы гетто-крон создали заключенные художники Франц Петер Кин и Бендржих Фритта. На семи купюрах достоинства: 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 крон был изображен Моисей со скрижалями Завета. Утверждение эскизов происходило в Берлине. И все это для того, чтобы предъявить купюры представителям Международного Красного Креста, потому что в гетто ими так и пользовались, следовательно, он не имели никакой цены.

Прямой противоположностью оккупационным деньгам можно считать «приветственные деньги» (нем. Begrüßungsgeld). После падения Берлинской стены в ночь с 9 на 10 ноября 1989 г. власти ФРГ ввели одноразовые денежные пособия, не подлежащие возврату или обложению налогами, которые до объединения Германии выдавались немцам, переезжавшим в ФРГ из социалистической ГДР и других стран Восточной Европы. Однако это были не специальные купюры, а западногерманские марки, выплата которых производилась в отделениях банков и сберегательных касс даже ночью на основании предъявления удостоверения личности гражданина ГДР или заграничного паспорта. Контроль количества

37 Щелоков А. Деньги оккупации // Независимая газета. 2009. 16 января.

выплат на одного человека не производился.

Во всех перечисленных выше случаях речь шла о сравнительно небольших суммах. Да и в повседневной жизни люди редко встречаются в крупными суммами. Но на самом деле реально существует банкнота в один миллион долларов. Правда, она выпущена в 1988 году как сувенир и представляет собой символический членский билет в Международный клуб миллионеров (англ. Million Dollar Round Table). Если брать доллар США, то сейчас самый крупный номинал долларовых банкнот – 100. Однако известны номиналы – 200, 500, 1000 и даже упомянутый один миллион. Банкноты таким номиналом выпускались до 1945 года, а с 1969-го по причине использования электронных банковских платежей официально изымаются из обращения. Так как их бонистическая стоимость намного выше номинала, то стоимость этих раритетов в каталогах обычно не указывается. К примеру, стоимость 5.000 купюры на аукционах может достигать до 10.000 долл. США. Из всех выпущенных банкнот номиналом 10.000 долл., количество которых отслеживается Федеральной Резервной Системой (ФРС) и последний выпуск которых был в 1944 году (серия 1934 года), не изъяты из обращения только 130 денежных купюр.

На раритетных банкнотах изображены: банкноте в 500 долл. 1918 года - Председатель Верховного Суда США Джон Маршалл; банкноте в 1000 долл. 1918 года - первый министр финансов Александр Гамильтон; банкноте в 500 долл. 1934 года - 25-й Президент США Уильям Мак-Кинли; на банкноте в 1000 долл. 1934 года - 22-й и 24-й президент США Гровер Кливленд; на банкноте в 5000 долл. - 4-й президент Джеймс Мэдисон; на банкноте в 10.000 долл. - глава Министерства финансов во время правления президента Линкольна, а впоследствии глава Верховного Суда США Сэлмон Чейз, который распорядился поместить на американских деньгах надпись «In God We Trust» («На Бога уповаем»). На бумажных долларах она появилась в 1957 году, а с 1963-го используется постоянно. Любопытно, что первая банкнота достоинством 1 доллар, выпущенная в 1863 году, содержала не изображение Джорджа Вашингтона, а портрет Сэлмона Чейза; на банкноте в 100.000 долл. был изображен 28-й президент США Вудро Вильсон. Эта банкнота была создана для внутренних расчетов ФРС США, никогда не находилась в свободном обращении. В этом можно увидеть парадокс: портрет президента, начавшего политику активного вмешательства США в международные дела, размещен на банкноте для внутреннего пользования.

Вообще найти на банкнотах одних стран символы, касающиеся другого государства, почти невозможно. Одним из исключений является вьетнамская банкнота 200 донгов, выпущенная в 1987 году. На ней запечатлен трактор. Поскольку до момента выпуска банкноты и чуть позже на территорию Вьетнама из сельскохозяйственной техники, непосредственно – тракторов, поставлялись только трактора «Беларусь» Минского тракторного завода, то специалисты пришли к мнению, что именно эта марка трактора вдохновила дизайнеров банкнот СРВ.

В связи с тем, что имидж государства неразрывно связан с образом власти и теми, кто является ее носителями, к изображению первых лиц государства на банкнотах предъявлялись повышенные требования. Впервые портрет Лени-на работы Альфреда Эберлинга появился на знаменитых червонцах 1937 года.

Накануне масштабной денежной реформы 1947 года было несколько вариантов денежных знаков. Автором советских денежных билетов 1947 года является главный художник «Гознака» Иван Дубасов. На первом варианте эскизов, подготовленных Дубасовым, предлагалось разместить на банкнотах изображения «Рабочего и колхозницы», сталеваров, женщин Средней Азии в национальных костюмах. В другой серии эскизов использовались портреты полководцев и картины батальных сцен. Но в итоге на банковских билетах 1947 года появился портрет вождя революции.

Центральный банк России при введении новых банкнот убрал портрет Ульянова-Ленина с денег. Его руководству и дизайнерам пришлось решать достаточно сложную задачу, связанную с выбором тех национальных ценностей и приоритетов в многонациональном государстве, которые следует изобразить на денежных знаках. Решение этой задачи было найдено в области культуры, свидетельствующей о многообразии памятников природы и архитектуры России. Специалисты критикуют новые российские банкноты за тусклость красок и упрощенность дизайна, по сравнению с бумажными деньгами Российской империи, художникам не нравится ограниченность образного ряда на банкнотах. Поэтому в стране периодически возникают общественные проекты по разработке концепции нового облика денежных знаков. Иногда они тут же подвергаются критике. В качестве такого примера можно привести предложение группы активистов во главе с Маратом Гельманом изобразить на купюрах Пушкина, Гоголя, Льва Толстого, Чайковского, Шаляпина, Репина, Гагарина, Уланову, Яшина... При этом предлагалось сделать банкноты двусторонними, расположив, например, портрет Пушкина с одной стороны, а Гоголя - с другой. Критики тут же предложили реверсивный вариант: Пушкин – Дантес, Лермонтов – Мартынов, Жуков – Гудериан, Алехин – Капабланка, Яшин – Пеле и, наконец, Иван-дурак – Кощей Бессмертный на сто-рублевой купюре. Оценивая подобные предложения, надо помнить, что юмор в политике всегда следует воспринимать как добрый знак.

Если раньше право быть изображенным на денежных купюрах принадлежало исключительно первым лицам государства, то с середины XX века не только портреты монархов, но и президентов демократических государств на банкнотах стали заменяться другими персонажами и сюжетами. В этом процессе замещения портретного ряда наметилось несколько тенденций, отражающих изменения ценностных приоритетов человечества. Первой из них можно считать изображение полководцев, путешественников, писателей, деятелей науки. Нельзя не заметить, что появление портретов ученых стало своеобразным художественно-финансовым ответом на вызов научно-технической революции, в целом на повышение роли науки в обществе. Для многих стран такой показ выдающихся представителей науки явился своеобразным актом демонстрации значимости национального вклада в мировой цивилизационный процесс.

Второй тенденцией, свидетельствующей о постепенном изменении мировосприятия в сторону экологизации сознания, явилась тенденция расширения числа сюжетов, связанных с природной средой, на банкнотах. Естественно, эта тенденция совпала с формированием экологической этики, ростом популярности потребления экологически чистых продуктов и т.д. Эту тенденцию, конеч-

но, можно вести из глубины веков, если считать, что ее проявлением являются изображение животных, птиц, цветов на монетах разных государств. Например, орел, как одноглавый, так и двуглавый, являлся символом государственной власти. В виде такого символа он чеканился на монетах. С монет изображение орла переместилось на бумажные деньги Германии, Австро-Венгрии, России и других стран, где эта птица была основой государственной символики. В середине прошлого столетия наметились изменения в изображении других представителей фауны, которые вытеснили монополию орлов на банкнотах. Хищные птицы, разумеется, с бумажных денег не исчезли. Они остались на купюрах ОАЭ, Омана, Замбии и других стран. Однако многие государства отдают предпочтение экзотическим птицам: грациозным журавлям, пестрым попугайчикам, миниатюрным колибри, горделивым лирохвосткам и т.д. Не забыты на банкнотах и другие представители животного мира. В 2004 году Фарерские острова, автономная область Дании, выпустили денежную купюру достоинством 500 крон с рельефно напечатанным крабом, форму которого можно даже почувствовать. Помимо экологической цели дизайн таких красочных банкнот, например, новозеландского доллара или доллара островов Кука, французского тихоокеанского франка, коморского франка мальдивской рупии или добры Сан-Томе и Принсипи преследует цели привлечения туристов, показывая, где находится «рай на Земле».

Третья тенденция объединяет две первые и отражает стремление государств с помощью банкнотного ряда отразить национальный вклад в мировую культуру и науку. Первыми в развитии этой идеи стали финансисты Федеративной Республики Германии. Они озаботились тем, чтобы донести и до своих сограждан, и до жителей других стран представления о цивилизационных, а не разрушительных началах германской государственности. На банкнотах ни одной другой страны не было такого количества портретов деятелей культуры: Альфред Дюрер, существовавший благодаря написанному им портрету молодой венецианки; пианистка Клара Шуман; поэт, философ, общественный деятель Иоганн-Вольфганг Гете; сказочники братья – Якоб и Вильгельм Гримм. Причем портрет выдающихся ученых и писателей-сказочников был размещен на банкноте с поистине «сказочным» номиналом в тысячу западногерманских марок. В 1952 году премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион предложил использовать лицо Альберта Эйнштейна. И в 1968 году его портрет появился на купюре в 5 лир, на оборотной стороне которой изображен циклотрон Центра по исследованию радиоактивных материалов, находящийся в устье реки Сорек на берегу Средиземного моря.

На примере австрийской банкноты достоинством в пять тысяч шиллингов, на которой был изображен Вольфганг Амадей Моцарт, можно говорить о четвертой тенденции, связанной с государственной политикой по выявлению фальшивых купюр. Австрийский шиллинг был достаточно устойчивой, свободно конвертируемой валютой, а поэтому пользовался своеобразным вниманием фальсификаторов. Так, в Хорватии находилась крупнейшая за пределами Альпийской республики фабрика по производству поддельных шиллингов. Подделки были блестяще выполнены, но отличались от подлинных банкнот резким запахом самодельно изготовленных красителей. Борясь с фальшивыми деньгами, Австрийский банк начал выпускать в обращение купюры с практически не под-

дельваемыми средствами защиты. В первую очередь речь идет о пятитысячной банкноте. На ней присутствовала не только голограмма с портретом Моцарта, но и был особый совмещенный знак. На лицевой стороне банкноты изображалась театральная маска – олицетворение трагического образа, с опущенными уголками рта, «плачущими» глазами. А на обороте купюры располагалась маска комическая. Ее глаза и рот «смеялись». При взгляде на просвет на настоящих деньгах они совпадали, давая изображение обычного «нейтрального» лица. Неслучайно опыт Австрийского банка был востребован при разработке дизайна банкнот евро, автором которого стал художник этого банка Роберт Калина.

Пятой тенденцией можно считать стремление государств выделиться в эпоху глобализации, которая неизбежно вызывает стандартизацию многих областей жизни, в том числе и в сфере финансового обращения. Самой необычной по форме современной купюрой стала тройная памятная банкнота Таиланда, выпущенная в 2007 году: три купюры различного номинала были объединены на одном листе. Несмотря на неудобный формат, такая банкнота по-прежнему является платежным денежным средством Таиланда. А самой маленькой в мире была румынская банкнота, выпущенная в 1917 году. Ее габаритные размеры составили всего 27,5x38 мм. Редкими являются также банкноты Сомали, выпущенные в самых непривычных для человека геометрических решениях - объемных пирамидах, шарах и кубах. Деньги Северной Ирландии и шотландские банкноты имеют тот же статус, что и выпускаемые в Англии. Технически могут использоваться по прямому назначению по всему Соединенному Королевству. Тем не менее, их редко можно встретить вне Северной Ирландии, как например, банкноту 2006 года из ограниченной серии, посвященную футболисту Джорджу Бесту. Мир привык к пластиковым карточкам, заменяющим собой наличные деньги, но в некоторых странах мира, к примеру, в Канаде используются пластиковые банкноты, что позволяет купюрам быть более надежными и долговечными. Поскольку неудобно считать деньги при плохом освещении, создан концепт светящихся в темноте денег Luminous Paper Money. Причем, каждому номиналу такой купюры можно придать свой цвет подсветки. Все это добавляет банкнотам некое поэтическое прочтение. А самой необычной банкнотой в мире, наверное, стоит признать офисный центр Easy Office в литовском городе Каунас, который выглядит как несуществующая купюра достоинством в тысячу литов.

Шестая тенденция указывает, что у государства могут появляться разные конкуренты в области денежной эмиссии. И речь идет вовсе не о мошенниках, создателях финансовых пирамид. Порой инициаторы эмиссии руководствуются глобальными благими целями. В 1996 году группа американцев поставила себе задачу разработать программу, которая помогла бы финансированию исследований Антарктиды. Был основан Антарктический заморский банк (англ. Antarctica Overseas Exchange Office) и выпущена валюта, получившая название антарктический доллар. Она имела шесть номиналов - 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 долл. Один антарктический доллар приравнивался к одному американскому и в период с 1996 по 2001 годы его могли приобрести все желающие. На банкнотах были изображены исследователи, представители животного мира континента, а также его карта. Никакого официального хождения валюта не имела и все вырученные от

проекта деньги шли на финансирование различных научных программ по изучению Антарктиды. В 2001 году проект был свернут, но и до настоящего момента данные банкноты можно приобрести, например, на e-bay.

Печатание бумажных денег сложный во всех смыслах процесс. И процесс - дорогостоящий. Известно, что национальные банкноты несут не только финансовую, но и другую информацию о государственной политике, как внутренней, так и внешней. Бумажные деньги по праву можно назвать визитной карточкой государства. На территории США практически не встречаются в обращении ветхие и засаленные банкноты. В Японии невозможно увидеть даже слегка помятые купюры. Конечно, особое внимание уделяется разработке дизайна бумажных денег, ведь их внешний вид является свидетельством авторитета страны. Швейцария банкнотами своих франков, на лицевой стороне которых помещены портреты известных деятелей культуры, а, на обратной - образцы их достижений, убедительно доказывает, что для устойчивости этой валюты есть все возможные и невозможные предпосылки. Хайтековский дизайн гонконгского доллара позволяет быть уверенными в том, что все фантазии о будущем могут быть воплощены в жизни. В СССР банкноты номиналом 10 рублей образца 1961 года оказались на редкость стойкими: они оставались в ходу три десятилетия.

Есть практика перевыпуска старых монет или банкнот с сувенирными целями. В Советском Союзе монета образца 1923 года ожила спустя полвека, когда давно вышедшие из обращения червонцы с гербом РСФСР были заново выпущены к Олимпиаде-80 тиражом более семи миллионов экземпляров. Правда, использовались они преимущественно как сувениры и хождения не имели.

Свои символические изображения имеет большинство национальных валют. Это - часть имиджа страны. И поэтому так много внимания этой проблеме уделяется во вновь образованных государствах, в частности, на постсоветском пространстве. Проблема имиджа государства особенно ярко отражена в судьбе его банкнот. Пока в оборот входят новые символы, отражающие национальные валюты, мир вступает в период рождения «невидимых» денег. Некоторые экономисты предвидят, что уже в скором времени бумажные деньги - банкноты и чеки - будут заменены электронными межбанковскими транзакциями. Сложно предсказать, когда это произойдет и произойдет ли вообще. Но ясно, что вектор международного сотрудничества направлен в сторону цивилизационного сближения при сохранении цивилизационного своеобразия. А пока это своеобразие нуждается как в символическом подтверждении, так и в финансовом наполнении, по банкнотам не только финансист или специалист в области международных отношений, но и обычный человек сможет получить краткую информацию о государстве-эмитенте: его истории, целях, а то и о внешнеполитических приоритетах.

Глава 3. Геополитическая детерминированность экономических санкций

Я не сторонник того, чтобы загонять в угол. Когда мы загоняем в угол санкциями и так далее, этим мы усиливаем экстремистский элемент. Мы не ослабляем их, потому что самый верх от этих санкций ничего не теряет. Теряет народ. Но наивно думать, что это выльется в возмущение верхами.

Евгений Примаков

Экономические санкции как элемент принуждения во взаимоотношениях между отдельными государствами или международным сообществом и каким-либо государством санкции в современных условиях оказываются одним из важнейших инструментов мировой политики³⁸. Этот инструмент отличается богатой историей. Его начало относят к 432 году до н.э. Тогда Афинский морской союз (Делосская симмахия), занимавший доминирующее положение среди эллинских полисов запретил купцам из Мегары, входившей в Пелопонесский союз, посещать свои порты и рынки³⁹. Целью запрета была остановка приема в этом городе беглых афинских рабов и распашки приграничных священных территорий. Аристофан в антивоенной комедии «Ахарняне» напишет⁴⁰:

И вот Перикл, как олимпиец, молнии
И грома мечет, потрясая Грецию.
Его законы, словно песня пьяная:
«На рынке, в поле, на земле и на море
Мегарцам находиться запрещается».
Тогда мегарцы, натерпевшись голода,
Спартанцев просят отменить решение,
Что из-за девок приняли афиняне.
А нас просили часто – мы не ждались.
Тут началось бряцание оружием.
«Вот не бряцали б», – скажут. Но, помилуйте,
Что оставалось им?

Последствия «мегарской псефизмы», оказались пагубными для Афин, поскольку, теряя убытки, мегарские купцы обратились к союзникам, среди которых была могущественная Спарта, за военной поддержкой. Началась Пелопонесская война, в итоге которой Афины потерпели поражение, а Афинский союз был уничтожен.

В период Средневековья, с одной стороны, феодальные правители пытались с помощью санкций регулировать торговые потоки и направлять средства в собственную казну. С другой стороны, частые смены военных и торговых союз-

38 Новоселова Е. Не грозите пальцем народам. Санкции и наказания в мировой истории к добру не приводили // Российская газета. 2014. 29 июля.

39 Доватур А.И. Фукидид и мегарская псефизма Перикла // Вестник древней истории. 1982. № 1.

40 Аристофан. Ахарняне / Пер. С. Апта / Аристофан. Комедии: [сборник]. М.: Терра-Книжный клуб, 2009 // <http://coollib.com/s/1140>.

ников не позволяли санкционному механизму выходить за локальные и кратковременные рамки. Экономические выгоды от введения санкций совмещались с военными планами по изоляции противника. Наиболее удачными мерами такого порядка можно назвать морские блокады. Первой подобной блокадой стали в 1581 году действия голландцев против испанцев, оккупировавших Фландрию⁴¹. В 1793 году Комитет общественного спасения декретировал запрет ввоза многих фабричных изделий, почти исключительно шедших во Францию из Англии. Разрешалось ввозить фабрикаты только из дружественных революционной Франции государств. Эту политику продолжил Наполеон, который установил «континентальную блокаду», запретив европейским странам, оккупированным Францией или зависимым от нее, приобретать британские товары⁴². Даже неудача этой формы политики санкцией не смогла в XIX веке заставить страны отказаться от морских блокад. За столетие после завершения Наполеоновских войн они применялись более двадцати раз против Турции, Португалии, Нидерландов, Колумбии, Панамы, Мексики, Аргентины, Сальвадора. Организаторами блокад чаще всего были Великобритания (12 раз), Франция (11 раз), Италия и Германия (по 3 раза), Россия и Австрия (по 2 раза) и Чили.

После Первой мировой войны проблема введения экономических санкций должна бы была оказаться в компетенции Лиги Наций. Но эта организация не сумела выработать отношения ни к коллективной санкционной политике, ни к практике отдельных стран, даже в том случае, когда санкции направлялись на предотвращение агрессии. Поэтому действия Лиги Наций в отношении Италии во время Второй итало-эфиопской войны (1935-1936) ограничились некоторыми незначительными экономическими мерами, которые Италия могла обходить через третьи страны, и, возможно, санкции лишь подтолкнули Муссолини к союзу с Гитлером.

Санкции должны рассматриваться как инструмент подавления соперника и повышения благосостояния собственной страны. Но геополитические интересы бывают выше экономической целесообразности. Это показали страны Запада в 1930-х годах, когда Советский Союз оказался в условиях экономического бойкота. Мировой кризис не позволял западным государствам использовать военное вмешательство, однако, экономическое воздействие на СССР было важнее, чем выведение собственного хозяйства из кризиса. С 1925 года страны Запада, перестали принимать от советской стороны золото в качестве оплаты за оборудование, требуя в обмен на поставки нефть, зерно и лес. Примечательно, что не принимались к оплате только новые золотые монеты - ленинские червонцы, или «сеятели», а на царские монеты санкции не распространялись. В 1930 году США ввели эмбарго на ввоз всех советских товаров, кроме зерна. В том же году к ним присоединилась Франция, а через три года - Великобритания. Экономическими соображениями эти шаги были труднообъяснимы, потому что в Америке сельскохозяйственная продукция уничтожалась огромными партиями. Но вот зерно в СССР закупалось. Что касается европейских стран, то им также было бы

41 Колодкин А.Л. Морская блокада и современное международное право // Советское государство и право. 1963. № 4. С. 94.

42 Подмазо А.А. Континентальная блокада как экономическая причина войны 1812 г. / Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Часть II / Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года. М.: Труды ГИМ. 2003. Вып.137. С. 249-266.

выгоднее покупать избыток зерна в США, а не более дорогостоящую советскую сельхозпродукцию, что они делали. Объяснялась такая политика тем, что руководство СССР должно было выбирать, сворачивать индустриализацию, невозможную без импортного оборудования, или отнимать у крестьян зерно, чтобы использовать его как валюту. Из-за засухи 1931 года на территории Советского Союза и золотой блокады закупить на Западе продовольствие было нечем. Хотя изначально санкции предполагали рост недовольства властью, они на самом деле спровоцировали голод 1932-1933 годов, по разным оценкам, повлекший значительные от двух до восьми млн жертв⁴³. А после 1934 года золото западные страны уже в любом виде опять начали принимать от СССР в качестве средства платежа. Помимо Советского Союза до начала Второй мировой войны коллективным экономическим санкциям Запада подвергались Югославия, Греция, Болгария, Парагвай и Италия.

Во время войны вооруженные действия сопровождались экономическим давлением. Страны-союзницы стремились лишить участниц Оси критически значимых ресурсов экономики. А те надеялись минимизировать военные усилия Антигитлеровской коалиции с помощью подводной войны, потопления судов, перевозящих материалы, сырье, военную технику.

Санкционная политика оказалась востребованной и в послевоенные годы. В годы холодной войны экономические санкции воспринимались на Западе как средство достижения геополитических интересов, поэтому методы применения санкций постоянно совершенствовались. Чаще всего в США ставились задачи введения наиболее жестких форм репрессалий: экономического бойкота, торгового эмбарго и даже экономической войны (англ. economic warfare). Такая война включает в себя введение блокады, утверждение черных списков, захват вражеских активов и другие меры. Кстати, само выражение «черный список» пришло в русский язык из европейских языков во второй половине XX века. А по данным словаря American Heritage Dictionary of Idioms Кристина Аммера, близкое ему выражение «черная книга» (англ. black book) появилось, когда в 1536 году король Генрих VIII именно в книге черного цвета составлял список тех, кого следовало наказать.

Яркое воплощение политика санкций получила в рамках курса на «сдерживание коммунизма». Лимитирование экспорта и строгий экспортный контроль преследовали цель ограничить поставки за «железный занавес» высокотехнологичной продукции, которая могла бы использоваться в военных целях. Специально для контроля экспорта в социалистические страны в 1949 году был создан Координационный комитет (англ. Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom)⁴⁴. В него вошли 17 государств, в основном - страны НАТО, кроме Исландии и Японии. Еще шесть стран сотрудничали с комитетом, формально в него не входя. КОКОМ разработал стратегию «контролируемого технологического отставания», согласно которой техника и технология могли продаваться в

43 Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР) // История СССР. 1991. № 5. С. 18-16.

44 Mastanduno M. Economic containment: CoCom and the politics of East-West trade / Cornell paperbacks. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1992; Noehrenberg E.H. Multilateral export controls and international regime theory: the effectiveness of COCOM. Pro Universitate. 1995; Yasuhara Y. The myth of free trade: the origins of COCOM 1945-1950. The Japanese Journal of American Studies, 1991. 4 // <http://www.soc.nii.ac.jp/jaas/periodicals/JJAS/PDF/1991/No.04-127.pdf>.

социалистические страны не раньше чем через четыре года после их серийного выпуска. КОКОМ составлял и регулярно обновлял специальные списки товаров для предотвращения продаж передовой техники и технологии в государства Восточного блока. С 1985 года контрольные списки запрещаемых к вывозу товаров пересматривались ежегодно примерно на четверть. В том же году был создан дополнительный контролирующий орган - Совещание специалистов по безопасности и технологии (англ. Safety and technology experts meeting, СТЕМ), который должен был оценивать возможности применения новой техники и технологий в военных целях и контролировать их передачу. В мае 1991 г. КОКОМ принял решение о частичной отмене ограничений на поставку товаров в Советский Союз и бывшие социалистические государства Восточной Европы. В новых списках стратегических товаров, вошедших в силу с 1 сентября 1991 г., оставались электронные системы, оптические волокна, отдельные виды средств связи, а также некоторые категории морской и аэронавигационной техники, приборов и реактивных двигателей. КОКОМ прекратил свою деятельность в 1994 году. Однако некоторые эксперты, в частности, директор Института США и Канады РАН С.М. Рогов считает, что КОКОМ уже в ближайшее время может быть воссоздан⁴⁵.

Выражением санкционной политики США стала поправка Джексона-Вэника, ставшая своеобразным ответом на изданный в 1972 году в СССР указ о том, что эмигранты, имеющие высшее образование, были обязаны оплатить затраты государства на их обучение в вузах. Поскольку сумма компенсации была немалой, то поток потенциальных эмигрантов уменьшался, а ним и выезд за рубеж специалистов, представляющих интерес для Запада. На волне возмущения в Израиле и США этим решением советских властей в 1974 году Конгрессом США принимается указанная поправка, запрещающая предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан на эмиграцию, а также другие права человека. Поправкой предусматривалось применение в отношении товаров, импортируемых в США из стран с нерыночной экономикой, дискриминационных тарифов и сборов. Поправка была отменена только в 2012 году. Правда, вместо нее конгресс принял «закон Магнитского», предусматривавший новые санкции в отношении России.

С окончанием холодной войны эпоха санкций не завершилась. О том, что они стали применяться с гораздо большей интенсивностью, говорят следующие данные. В период с 1945 по 1991 годы, т.е. в условиях биполярности, США вводили санкции против тех или иных стран не чаще одного раза в год, а начиная с 1992 года, их интенсивность увеличилась в 15 раз⁴⁶.

Любопытно, что санкциями чаще всего пользуются самые сильные державы и в первую очередь Соединенные Штаты. Именно по их инициативе принимается значительная часть решений ООН о введении санкций. Вместе с тем анализ санкционной политики затруднен уже на первоначальном, терминологическом уровне. Дело в том, что в США распространено достаточно широкое толкование

45 Рогов С.М. Реинкарнация холодной войны // Независимая газета. 2015. 25 февраля.

46 Глуценко Ю.Н. Политика экономических санкций в стратегии национальной безопасности США и интересы России // Проблемы внешней и оборонной политики России. Вып. 3. М.: РИСИ, 1999. С. 6.

термина «экономические санкции». Это могут быть принудительные меры экономического характера, предпринимаемые против страны или группы стран, с тем, чтобы заставить их изменить политику или, по крайней мере, продемонстрировать отношение к другим вариантам политического курса. Но под санкциями может также пониматься вынужденный, предпринятый по инициативе правительства разрыв или угроза разрыва внешнеторговых или финансовых отношений. По степени жесткости возможна следующая классификация санкций (Рис.1).

Рис.1. Градация санкций по уровню жесткости

Если рассматривать экономические санкции в рамках параметров, заданных приведенными выше определениями, то к ним можно относить не менее широкий набор средств. А именно: торговое эмбарго, ограничения на экспорт или импорт отдельных видов товаров или услуг, отказ от предоставления или сокращение внешней помощи, займов, ограничение инвестиций, контроль движения капиталов, и других финансовых операций граждан и частных фирм за рубежом. Отсюда следует, что политика санкций может проводиться изолированно от дипломатических демаршей, уменьшения численности аппарата посольств, закрытия дипломатических представительств, угрозы применения силы или прямых военных действий, которые так же, как показывает международная практика, вполне возможны, чтобы заставить какое-либо государство скорректировать свое «политическое поведение», чтобы направить экономический курс, внутри- и внешнеполитическую активность в интересах держав, настаивающих на санкциях.

С появлением наукоемких областей экономики экономические санкции стали включать меры, ограничивающие научное сотрудничество. США их практикует по отношению к ряду стран, включая Россию. В 1998 году в черный список по подозрению в сотрудничестве с Ираном в ракетной и ядерной областях попали десять российских учреждений: Балтийский государственный технический университет в Санкт-Петербурге (бывший Военмех), «Европалас-2000», государственная хозрасчетная организация «Главкосмос», НИИ «Графит», научно-производственная ассоциация «Полюс», научно-производственный центр «ИНОР»,

фирма «Мосо», Московский авиационный институт, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, а также подразделения Научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники (НИКИ-ЭТ). Согласно санкциям, американским компаниям было запрещено получать напрямую или опосредованно от этих российских организаций любые товары, технологии или услуги. Однако ни одно из предприятий не понесло ущерба от ввода санкций, так как не имело контрактов с американскими компаниями. К 2004 году санкции были сняты с пяти организаций, а в феврале 2010 года были отменены ограничения на сотрудничество с «Военмехом». При этом угроза недопущения российских технологий на мировой рынок сохраняется, при каждом удобном случае рынки сбыта для высокотехнологичной продукции из России блокируются. Естественно, очередным таким поводом стал украинский кризис.

Санкции США против России в связи с украинскими событиями, которые введены с марта 2014 г., следует сравнить с наиболее «долгоиграющими» американскими санкциями, которые действуют до сих пор⁴⁷. Так, в течение четверти века реализуется политика санкций в отношении Китайской Народной Республики (КНР). После расстрела протестующих на площади Тяньаньмэнь в Пекине 4 июня 1989 г. президент США Джордж Буш-старший приостановил всю торговлю оружием с Китаем. Месяц спустя двустороннюю торговлю вооружениями с Китаем приостановили другие страны-участницы «Группы семи». Впоследствии США также ограничили экспорт высокотехнологичной продукции в КНР и временно отменили режим наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем. Улучшение китайско-американских отношений началось при Билле Клинтоне. В 1998 году он стал первым за десятилетие президентом США, посетившим Китай. Несмотря на снятие большинства торговых ограничений, США и Евросоюз до сих пор сохраняют запрет на торговлю оружием с КНР.

Такой же срок сохраняются санкции против Судана. В 1988 году Конгресс США отметил, что в Судане, где к тому времени уже пять лет шла Гражданская война, обе стороны конфликта использовали продовольствие как оружие, создавая искусственный голод, жертвами которого стали более 250 тыс. человек. Параллельно за неуплату долга США прекратили экономическую и военную помощь Судану. Летом 1989 года власть в этой стране захватили военные-исламисты, и Вашингтон прекратил всякую помощь Хартуму. А в 1997 году администрация Билла Клинтона заморозила все суданские активы в США и наложила запрет на любые торговые отношения.

В 1988 году США ввели санкции против Бирмы (Мьянмы), ограничив поставки оружия и международную помощь. Причиной этого послужили нарушения прав человека. Впоследствии Вашингтон урезал импорт товаров из Бирмы, исключил страну из Генеральной системы преференций (GSP) и внес ее в список «беззаконных» стран (наряду с Ливией, Северной Кореей и Ираком). В 2003 году американским компаниям запретили оказывать Бирме финансовые услуги, активы руководителей страны под юрисдикцией США были арестованы. В 2011 году в Мьянме начались демократические реформы, но в Соединенных Штатах сохраняется сила запрет на импорт бирманских драгоценных камней, а в

47 Сухаревская А., Макаренко Г. Санкции - это надолго // РБК daily. 2014. 19 июня.

мае 2014 года Барак Обама продлил действие отдельных экономических санкций.

Санкции против Сомали были введены Великобританией и США в 1988 году, вскоре после того, как там началась война, продолжающаяся до сих пор. Первоначально ограничения касались поставки вооружений. В январе 1991 г. правящий режим в Сомали был свергнут повстанцами, однако, полный развал государственных структур привел к массовому голоду и новому витку противостояния. Чтобы обеспечить проход гуманитарной помощи, США при поддержке ООН в декабре 1992 г. отправили в Сомали свои войска, но после неудачного для США боя в столице Могадишо осенью 1993 г. свернули миротворческую миссию. С начала XXI века ограничения со стороны США приняли характер адресных санкций против сомалийских полевых командиров.

Сирия попала в американский список «государств-спонсоров терроризма» еще в 1980 году, однако, санкции против нее США ввели в только 1986-м, после того как появились данные о том, что Сирия совместно с Ираном разрабатывает химическое оружие. Осенью того же года США и Великобритания обвинили Сирию в подготовке теракта в Лондоне и отозвали своих послов из Дамаска, а санкции Европы и Соединенных Штатов стали еще жестче. В 2004 году США приняли закон, по которому в Сирию разрешался экспорт лишь продовольствия и медикаментов. После начала Гражданской войны в Сирии весной 2011 г. американским компаниям и гражданам было запрещено участвовать в каких-либо финансовых операциях с правящим режимом в Дамаске, а также был запрещен импорт в Америку нефти и нефтепродуктов сирийского происхождения.

Санкции США в отношении Ирана действуют с 1984 года. После теракта на военно-морской базе США в ливанском Бейруте, Вашингтон причислил Иран к странам, поддерживающим терроризм, и ввел ограничение на экспорт вооружений. В 1987 году был наложен запрет на импорт иранских товаров в США, главным из которых была нефть. Несмотря на признаки улучшения отношений в 1989-1990 годах, полностью санкции так и не были сняты, а в 1992 году лишь усилились в связи с ядерной программой Тегерана. В 2002-м Иран заподозрили в том, что на его территории действуют секретные ядерные объекты, и в 2012 году США и ЕС ввели запрет на экспорт нефти из Ирана, что нанесло сильный удар по иранской экономике, и в 2013-м Тегеран заключил «мировое соглашение» с Западом: США начали поэтапное смягчение санкций в обмен на обещание Ирана к июню 2014 г. прекратить производство высокообогащенного урана.

Но еще более длительными можно считать санкции против Кубы, которые США ввели в 1960 году, вскоре после прихода к власти Фиделя Кастро. Тогда же Советский Союз договорился с Кубой о поставках сырой нефти в обмен на сахар и другие товары, а Госдепартамент США рекомендовал американским нефтяным компаниям не перерабатывать советскую нефть на Кубе. В ответ Гавана национализировала ряд нефтеперерабатывающих заводов и другие американские активы на острове. США тут же ввели эмбарго на экспорт почти всех товаров на Кубу, а в 1963 году приняли «Закон о торговле с врагом», позволяющий до предела ограничивать двустороннюю торговлю. В настоящее время этот закон действует только в отношении Кубы. Правительство Кубы называет американские санкции «актом геноцида против кубинского народа». Компаниям США запрещены

всяческие экономические контакты с Кубой без специального разрешения, в том числе в третьих странах. Целью экономических санкций США было смещение режима. Поскольку эта цель таким путем не достигнута, то в конце 2014 года США провозгласили новую «историческую» инициативу по улучшению отношений с Кубой. Применяя инструменты «мягкой силы» в дипломатических и гуманитарных отношениях, они не намерены отказываться от санкций в экономике.

США разорвали торговые отношения с Северной Кореей в ответ на участие коммунистического Пхеньяна в корейской войне 1950-1953 годов. Отношения США с КНДР улучшились к концу 1980-х годов и экономическая изоляция страны была смягчена. Окончательно торговые санкции против Пхеньяна за корейскую войну были сняты в 2008 году. Вместе с тем ядерная программа КНДР стала причиной новых запретов: несмотря на подписание Договора о нераспространении ядерного оружия в 1985 году, Северная Корея продолжила производство оружейного плутония. Хотя санкции США в отношении КНДР можно считать мягкими: запрещен импорт каких-либо товаров из Северной Кореи в США, а экспорт определенных товаров в страну регулируется специальными лицензиями, но тотального запрета на экспорт из КНДР в третьи страны сегодня нет.

К новейшим американским санкциям можно отнести санкции против КНДР из-за кибератаки на компанию Sony Pictures в декабре 2014 г. Эта компания выпустила фильм «Интервью», по сюжету которого лидер КНДР Ким Чен Ын погибает в результате покушения. Незадолго до премьеры фильма Sony Pictures получила угрозы от неизвестных хакеров устроить теракт во время сеанса. Материалы «Интервью» вместе с личной перепиской сотрудников, сценариями и информацией, связанной с кинопроектами, были полностью украдены. ФБР официально обвинило КНДР в причастности к кибернападению на кинокомпанию. Первый пакет ограничительных мер в связи с хакерской атакой был введен 2 января 2015 г. Ограничительные меры затронули интересы сотрудничающих с Пхеньяном физических лиц и компаний, находящихся за пределами США. Прежние санкции в основном были ориентированы на предприятия, находящиеся на территории страны. В Пхеньяне санкции назвали контрпродуктивными и напомнили, что США отказались от проведения совместного расследования обстоятельств кибератаки.

Можно утверждать, что в своей санкционной практике США достигли вершины. Во-первых, по охвату ею населения, ибо почти половина населения Земного шара проживала и проживает в странах, на которые распространялись санкции. Во-вторых, по перечню претензий, к ним относятся поддержка тем или иным государством терроризма, нелегальная торговля наркотиками и алмазами, нарушения прав человека, нелегальная торговля оружием и военными технологиями, незаконное создание оружия массового уничтожения и многие другие. В-третьих, по разнородности санкций: Соединенные Штаты применяют около 200 различных видов международных запретов на: поставку тем или иным странам оружия, технологий, приобретение товаров, произведенных в этих странах и пр. В-четвертых, по вариативности подхода к применению санкций: США ввели ряд финансовых санкций против Гамбии и Бурунди, однако, не запретили торговлю с ними. В-пятых, по наличию альтернативы санкциям, которую мож-

но даже назвать «антисанкциями». В международной экономической практике США подобные поощрительные меры неформально называются «морковками» (англ. carrots). «Морковка» может быть в форме продления на очередной год режима наибольшего благоприятствования в торговле, предложение о предоставлении экономической ил военной помощи стране при условии, что ее поведение на международной арене или во внутривнутриполитической сфере будет соответствовать определенным стандартам.

Ни прямые экономические санкции, ни так называемые «морковки» не в состоянии решить саму международную задачу, а являются лишь одним из средств экономического давления и значительно реже политического урегулирования сложных внутривнутриполитических ситуаций. Их привлекательность заключается в том, что они при гораздо меньших моральных и политических издержках, чем военные акции, дают больший эффект по сравнению с дипломатическими демаршами. Но это не позволяет скрывать от мировой общественности истинной цели введения санкций. Кроме того, весь опыт последних лет свидетельствует, что политика санкций неэффективна, когда ставится цель изменить форму государственного управления или сменить политическое руководство в странах, которые, по мнению администрации США, представляют угрозу демократии: Иране, Ливии, Северной Корее, Кубе.

Совершенствуется санкционную политику и Евросоюз. В начале 2015 года министры иностранных дел стран ЕС одобрили новые правила для Европейского суда общей юрисдикции (англ. General Court), второй по статусу судебной инстанции в ЕС. Суд в секретном режиме сможет рассматривать аргументы по особо чувствительным делам, в частности по санкциям⁴⁸. Эти изменения в процессуальном порядке усилят действующие санкционные режимы Брюсселя, например, в отношении Ирана, Сирии и России. В частности, сложнее будет обжаловать санкции. В отличие от британских и американских судов Европейский суд не вправе принимать к рассмотрению аргументы одной из сторон, не раскрывая их второй стороне процесса. На практике это означает, что подавляющее большинство свидетельств, которые предъявляются суду, оказываются доступными публике. Часто реальные обоснования для введения санкций содержатся в конфиденциальных документах ЕС и отдельных стран-членов. Понятно, что Евросоюз не желает делиться политическими секретами с оппонентами в санкционных процессах. Бремя доказывания в суде обоснованности ограничительных мер лежит на Совете ЕС. Без предъявления конфиденциальных аргументов это сделать трудно, поэтому Европейский суд в последние годы все чаще принимает сторону лиц, попавших в санкционные списки. В течение последних двух лет это обстоятельство помогло фигурантам санкций добиться нескольких резонансных побед. Новые правила позволят Суду в особых случаях игнорировать обязательства по обеспечению равного доступа состязавшихся сторон к материалам дела. Судьи смогут на свое усмотрение решать, стоит ли раскрывать особо чувствительную информацию перед стороной, оспаривающей санкции. На момент принятия данного решения министрами иностранных дел ЕС за от-

⁴⁸ Новые судебные правила ЕС ухудшат шансы России на обжалование санкций // РБК daily. 2015. 13 февраля.

меной санкций в Европейский суд обратились Сбербанк и его турецкая «дочка» DenizBank, ВТБ, Внешэкономбанк и его украинская дочка Проминвестбанк, «Газпром нефть», имеющая два отдельных иска против разных раундов санкций, «Роснефть» и Аркадий Ротенберг. Еще одно дело «Роснефти» было перенесено из Высокого суда Лондона в Европейский суд справедливости с целью уточнения санкционных формулировок.

Введение санкций всегда затрагивает гуманитарные проблемы, поскольку большее всего на них реагируют беднейшие слои населения. А так как политика санкций в глазах этих социальных групп прочно связана с Соединенными Штатами, то в государствах, испытывающих гуманитарные лишения, наблюдается резкий рост антиамериканизма. Таким процессом могут легко управлять радикально настроенные политические силы. В результате политика санкций оборачивается такими трудно предсказуемыми последствиями, которые могут дестабилизировать не только внутривнутриполитическую ситуацию, но и международную обстановку в результате роста экстремистских настроений и террористической активности.

Отдельным направлением истории санкций выступают санкции международных организаций, которые могут принять решение об использовании коллективных вооруженных мер по поддержанию международного мира и безопасности в случае особой угрозы. Возможность применения мер такого рода предусмотрена Уставом Организации Объединенных Наций (ООН), Уставом Организации Американских Государств, Пактом Лиги Арабских Государств, документами других региональных организаций. Меры, осуществляемые по Уставу ООН, могут применяться в двух формах. Во-первых, отдельными государствами от имени и по специальным полномочиям ООН. Во-вторых, специально создаваемыми вооруженными силами Организации. Определение порядка применения вооруженных мер относится к компетенции Совета Безопасности ООН. Санкциями, осуществляемыми с помощью международных организаций, являются: приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации, исключение правонарушителя из международного общения, коллективные вооруженные меры по поддержанию международного мира и безопасности. Приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международной организации, может осуществляться в следующих формах: лишение права голоса государств, не выполняющих принятых на себя обязательств; лишение права представительства в организации (неизбрание в органы организации, неприглашение на проводимые в ее рамках конференции); лишение права на получение помощи, получаемой в рамках этой организации, временное приостановление членства в международной организации; исключение из международной организации.

Что касается непосредственно санкций ООН, то в годы холодной войны их введение наталкивалось в Совете Безопасности на сопротивление представителей Западного или Восточного блоков⁴⁹. Совместные решения о санкциях принимались всего лишь дважды, когда санкции были наложены на Родезию и

⁴⁹ *Нешатаева Т.Н.* Санкции системы ООН (международно-правовой аспект) / Науч. ред.: О.Н. Тиунов. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1992.

Южно-Африканскую Республику. Но и тогда они оказались недостаточно эффективными. С 1990 года ООН начала более активно использовать международные экономические санкции против различных государств: Ирака (с 1990), Югославии (1991–2001), Сомали (с 1992), Ливии (1992–2003), Либерии (с 1992), Анголы (1993–2002), Гаити (1993–1994), Руанды (1994–2008), Сьерра-Леоне (с 1997), Афганистана (с 1999), Эритреи и Эфиопии (с 2000), Демократической Республики Конго (с 2003), Кот-д’Ивуара (с 2004), Судана (с 2004), Ливана (с 2005), Ирана (с 2006), КНДР (с 2006). В основном санкции носят частичный характер и ограничивают поставки в эти страны оружия и военного оборудования. В некоторых случаях используется замораживание зарубежных активов.

ООН проявляла стремление вводить программы, обеспечивающие смягчение действий санкций для рядового населения. Одни из таких примеров - Программа «Нефть в обмен на продовольствие», начатая ООН в 1995 году в рамках резолюции 986 Совета Безопасности ООН и прекращенная в конце 2003 года, позволяла Ираку продавать нефть на мировом рынке в обмен на продовольствие, медикаменты и другие предметы, необходимые простым гражданам Ирака, но не давала возможности восстановить вооруженные силы страны. В мае 1996 г. Ирак подписал меморандум о взаимопонимании, начав подготовку к выполнению этой резолюции. Программа изначально задумывалась как один из способов смягчения последствий санкций, принятых в отношении Ирака, для обычных иракцев. На протяжении всего времени действия программы существовали подозрения, что часть доходов незаконно использовалась правительством Ирака и должностными лицами из ООН. После вторжения в Ирак в 2003 году Главному контрольному управлению (GAO), следственному органу Конгресса США, аналогу Счетной палаты РФ, было поручено закрыть контракты поставок по программе «Нефть в обмен на продовольствие» и изучить личную выгоду бывших представителей режима. В ходе расследования GAO действительно нашло в программе слабые места.

Правильное понимание сути санкций и умение вырабатывать политику противостояния им служит укреплению национальной безопасности государств, против которых они вводятся. Но ответом на санкции должны быть не только действия властей, а и производителей и потребителей. Слово «санкции» стало символом сложных времен для российской экономики. Однако нашлись предприниматели, которые уверены в том, что можно сыграть на его популярности, ведь часть зарубежных продуктов питания, ввоз которых в Россию был ограничен в ответ на санкции, не называют иначе как «санкционными», в перечень таких продуктов входят и колбаса, и сосиски. Кронштадтский мясоперерабатывающий завод «Концерн “Пять звезд”» первым решил использовать санкции как бренд, производя сосиски и колбасу под фирменными названиями «Санкции» и «Санкция» соответственно⁵⁰. «Пять звезд» подал заявки в Роспатент, желая закрепить за собой право использовать товарные знаки. Этот завод производит несколько десятков тонн в сутки колбас, сосисок, сарделек, мясных деликатесов и снеков. Любопытно, что в 2013 году комбинат поставлял сосиски

⁵⁰ Лялякина А., Кондратьев А. Петербургский бизнесмен будет делать сосиски «Санкции» // Известия. 2015. 6 февраля.

в Конституционный суд, выиграв контракт ФГБУ «Комбинат питания Конституционного суда РФ», которое находится в ведении Управделами президента России. Некоторые эксперты считают, что и использовать в названии товара слово «санкции» без какого-либо дополнительного сообщения не совсем удачно. Другое дело, написать на своем продукте «не боимся санкций» или «против санкций». Запатентовав свою идею по использованию санкций в продвижении продукции, производитель никак не сможет ее защитить, так как права будут защищаться по словам «санкция» и «санкции», все остальные компании смогут создавать слоганы с этими словами или производные от них, не нарушая прав мясоперерабатывающего завода.

Следует отметить несколько важных проблем, вытекающих как из истории санкционной политики, так и из ее современной практики. Экономические санкции далеко не всегда вписываются в международно-правовую доктрину, где санкции в первом значении этого термина - действия принудительного характера вообще, а во втором – правовые последствия правонарушения, выражающиеся в применении к государству-правонарушителю мер принуждения⁵¹. Поэтому важно видеть линию разграничения принуждения в чистом виде и непосредственно санкции. Также необходимо четко проследить эффективность мер санкционного характера, применяемых коллективно, и индивидуальной реакции какого-либо государства, постольку усиление последнего содействует усилению и его гегемонии в мире или регионе.

Различие коллективного и индивидуального начал прослеживается не только у субъектов, проводящих санкционную политику, но и у тех, на кого она направлена. Все чаще происходит сочетание воздействий на экономику государств с ограничением экономической свободы отдельных персон, например, замораживаются их иностранные активы, запрещаются инвестиции за рубежом, поездки в страны, вводящие санкции. Этим последние стремятся показать свой «гуманизм», нежелание подрывать экономику, не усугублять тяжелого положения уязвимых слоев населения.

Разумеется, санкции в нестабильном мире служат важным инструментом международного регулирования. Поэтому отказ от них ни в ближайшем будущем, ни в среднесрочной перспективе не представляется вероятным. Однако совершенствование санкционного механизма необходимо. И независимо от того, какой характер носят санкции, их необходимо вводить в контекст международной ответственности. Следует согласиться с Ю.М. Рыбаковым, который указывал, «что вопрос о международно-правовых санкциях должен рассматриваться прежде всего как один из важнейших аспектов проблемы международной ответственности государств за агрессию и другие тяжкие международные преступления, а в более широком плане и всей проблемы международной безопасности»⁵². Широко понимаемая область международной ответственности охватывает всех участников санкционного процесса. И это попадание в общее пространство ответственности заставляет как страну-нарушителя, так и страну, вводящую санкции, более трезво просчитывать результаты своей деятельности.

51 Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970.

52 Рыбаков Ю.М. Курс международного права. В 7 т. Т. 3. М.: Наука, 1990. С. 21.

Глава 4. Экономическая мобилизация как вариант антикризисного управления: исторический опыт

Это потрясающе — иметь на руках реальный кризис, после того как половина твоей политической жизни ушла на всякие скучные вещи вроде охраны среды.
Маргарет Тэтчер

Кризис (др.-греч. κρίσις - решение, поворотный пункт) - поворот, пора переходного состояния, перелом, состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы. Кризис проявляет скрытые конфликты и диспропорции. Яркий пример кризиса - революция. Может рассматриваться как феномен (нечто непознаваемое), экономический фактор (условие деятельности), политическая, социологическая и экономическая категория. Кризисом можно назвать ситуацию, когда:

- в результате функционирования имеет место ущерб;
- невозможно продолжение функционирования в рамках прежней модели;
- неотлагательно требуется принятие решения;
- появляется шанс на обновление.

В самом широком смысле антикризисное управление понимается как процесс применения форм, методов и процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление национальной экономики, создание и развитие условий для выхода общества из кризисного состояния. В отличие от тех кризисов, которым подвержена финансовая или хозяйственная деятельность отдельных субъектов экономики - стратегического кризиса тактического или кризиса платежеспособности, причиной которых становится неэффективное управление (его можно также назвать неадекватным имеющимся условиям, непрофессиональным, злоупотреблением служебным положением, а то и открытым мошенничеством), кризис в государстве всегда носит системный характер.

Системный кризис означает, что основные компоненты общества - технический базис, экономика, социальная сфера, политика, право и др. - пришли в такое взаимное несоответствие, что эта разбалансированность системы не может быть преодолена в рамках (без изменения) существующего социально-экономического строя. Причинами системного кризиса могут быть:

- длительный, скрытый или периодически выходящий на поверхность курс управления, ведущий к параличу государственной власти, потере государственными структурами возможностей, потенциала управляющего воздействия, стратегической инициативы и творчества, учащающееся обращение властных лиц к популистским обещаниям, смене курса, кадровой «чехарде», в целом – к «зигзаговой» политике;
- усиление критической активности населения, протестного напора масс;
- абсолютное и относительное обнищание значительной части населения, резкое падение уровня жизни, разрушение привычного образа жизни людей, лишившихся работы, достаточного материального благополучия.

Отдельно можно подчеркнуть возникновение политического кризиса в трех проявлениях:

- конституционно-правовом - разрыве правового пространства, ограничении или фактическом прекращении действия Конституции государства; важным средством профилактики кризисных ситуаций является упорядочение правового статуса государственных органов, политических партий, общественных организаций и движений, местного самоуправления;
- правительственном - потере респектабельности и авторитета, разрыве вертикали единой исполнительной ветви власти и сокращении государственно-административного управляющего воздействия;
- партийном - расколе в политических партиях, общественных движениях, потеря авторитета и доверия у масс ведущими политическими силами, правящими партиями.

На системность кризиса указывают также элементы идеологического кризиса, проявляемые в крушении принципов, устоев, нравственности, возрастание амплитуды преступности. Резкие социальные трансформации вызывают утрату традиций и мысли о бессмысленности бытия, что приводит к появлению эсхатологических мифов.

Внутренние факторы, вызывающие ускорение наступления кризисной ситуации, дополняются внешними. Внешнеполитический кризис проявляется в падении престижа и международного влияния государства, появлении угрозы разного рода международных конфликтов и войн. Однако такой кризис может быть вызван изменением позиции того или иного государства в какой-то стратегически значимой сфере. «Спутниковым кризисом» на Западе принято называть цепь событий, связанных с началом Космической гонки. «Кризис» начался 4 октября 1957 г., когда Советский Союз запустил в космос первый искусственный спутник Земли. Можно отметить многоликость кризиса, когда он проявляется как финансовый, энергетический, военно-политический, социально-демографический, социально-психологический, экологический. Доминантой развития общества на предкризисном этапе является достижение точки, за которой предел терпения (кредит доверия власти) переходит в свою противоположность. А это уже грозит социальным взрывом.

Кризис государственного управления – особая форма политической системы общества, органов государственной власти, сопровождающаяся нестабильностью, снижением уровня управляемости социально-экономическими процессами, разбалансированностью политических институтов, обострением политических конфликтов, нарастанием противоречий в обществе. Черты кризиса государственного управления: обострение экономических и социальных конфликтов; неспособность государственной власти управлять разрастающимися конфликтами, регулировать социально-экономические процессы и отношения прежними традиционными методами.

Для вертикального (патерналистского) общества конфликты чаще развиваются в плоскости: центр – регион, директор – рабочий, администрация – местные жители при серьезной блокировке обратной связи и путей нахождения консенсуса. В результате получается замкнутый круг: реальное снижение социальной напряженности в конкретном городе, на предприятии за счет использования конфронтационных ритуалов разрешения конфликтов, провоцирует рост напряженности в обществе в целом.

Крупным источником конфликтности между государственной властью и на-

селением является отчуждение на почве разнонаправленности интересов граждан и чиновников (политических и государственно-административных должностных лиц), которые, по мнению большинства населения, руководствуются интересами не только (и не столько) рядовых граждан, сколько ведомственными, корпоративными и собственно личными. В целом конфликт государственного управления, или политический конфликт, – это всегда противостояние по поводу организации, осуществления или перераспределения власти. Разрешение и устранение этих конфликтов, нахождение компромисса и согласия в той конкретной ситуации является важнейшим императивом, «настоятельной потребностью» государственной власти. Напряженность наступает из-за неумения вовремя контролировать и регулировать этот процесс.

Кризис государственного управления развивается поэтапно. Первый, начальный этап характеризуется многочисленными конфликтами в обществе. Второй – развитие конфликтных ситуаций в обществе до такой степени, когда они уже не могут быть разрешены путем компромиссов и отражают функциональное расстройство механизмов деятельности государственной власти, общественных институтов, несоответствие структур, форм и методов управления изменившимся социально-экономическим условиям. Третий – развитие и обострение кризиса, включающие распад существующих политических структур и ведущие к рассеянию, обесцениванию государственной власти, утрате властными органами своего сущностного качества – оказывать управляющее воздействие на общественные процессы.

Начальный период антикризисных перемен часто называют переходным периодом. В переходный период развития общества в качестве основной конфликтной доминанты выступает всеобъемлющий социально-политический конфликт, пронизывающий все важнейшие сферы общественной жизни. Суть переходного периода в том, что на встречающихся курсах протекают два процесса – демонтаж имеющихся государственных институтов, привычек и стереотипов в реализации властных функций, с одной стороны, и наращивание совершенно новых, нетрадиционных институциональных структур, а также правил и норм политического поведения – с другой.

Переходный период означает также и глобальный поворот, когда в экономическом и политическом пространстве одновременно сосуществуют носители разных, подчас противоположных интересов и ценностей. Это и обнаруживается в конфликтах. Специфика социально-политических конфликтов переходного периода заключается в том, что если в условиях общественной стабильности они носят преимущественно горизонтальный характер (борьба в рамках режима), то в переходный период – вертикальный – борьба против режима, за установление нового.

В переходный период существенно возрастает и зачастую становится определяющей роль сознания, надстроечных механизмов, политико-идеологических факторов. Ломка старых и утверждение новых установок в общественном сознании сопровождается стадией поляризованной культуры, когда радикальные течения доминируют над центристско-умеренными. Последовательность тактических действий по управлению конфликтом может выглядеть следующим образом: институционализация – установление норм и правил разрешения конфликта; легитимация – постановка институциональной процедуры в жесткую

зависимость от добровольной ответственности большинства участников конфликта соблюдать предложенные нормы и правила; структурирование противоборствующих групп; редукция конфликта, т. е. его постепенное ослабление за счет перевода на другой уровень. Конечно, правительство не обязано всякий раз вмешиваться в любые формы конфликтов.

Существуют и другие институты, способствующие разрешению конфликтов «в обход» государства. Вмешательство государственно-административных органов необходимо в том случае, если конфликты угрожают интересам индивидов, не являющихся их участниками, если возникает угроза правому порядку в случае совершения субъектами конфликта актов незаконного насилия, если создается угроза национальной безопасности. Упорядочению конфликтов органами государственной власти и управления способствует правовое обеспечение их деятельности, установление демократической процедуры законотворчества, действие всех государственных органов в рамках и на основе закона, соблюдение правовых процедур разрешения споров – все, что составляет фундаментальную основу и вектор движения общественно-политической системы к правому государству, цивилизованному правопорядку.

Антикризисное управление – вид управления, при котором развиты механизмы предвидения и мониторинга кризиса, анализа его природы, вероятности, признаков, применения методов снижения отрицательных последствий кризиса и использования его результатов для будущего более устойчивого развития. Возможности антикризисного управления связаны с искусством выхода из критических ситуаций, способностью человека, который может искать и выбирать оптимальные пути выхода из таких ситуаций, мобилизовываться на выход из наиболее тяжелых и опасных обстоятельств, использовать опыт преодоления кризисов, приспосабливаться к проблемным условиям. Также возможность антикризисного управления определяется знанием циклического характера развития социально-экономических систем, что позволяет предвидеть кризисные ситуации, готовиться к ним. Необходимость антикризисного управления определяется целями развития.

Все проблемы антикризисного управления можно распределить по четырем группам:

- Первая группа – включает проблемы распознавания предкризисных ситуаций.
- Вторая группа – связана с методологическими проблемами жизнедеятельности организации, включает комплекс проблем финансово-экономического характера.
- Третья группа – проблемы в дифференциации технологии управления, мониторинг кризисов, разработка прогнозов развития социально-экономических систем и управленческих решений.
- Четвертая группа – исследование конфликтов и селекция персонала, что всегда сопровождает кризисные ситуации.

Характер антикризисного управления зависит от специфики социальной системы. Такая система может приобретать черты мобилизационной. Впервые слово «мобилизация» (фр. mobilisation, от mobiliser - приводить в движение) было применено для описания мероприятий, проводимых Пруссией в 1850-1860 годах. Тео-

рия и методы мобилизации с тех пор непрерывно развивались. В научный оборот понятие «мобилизационный тип экономики» ввел А.Г. Фонов⁵³. В своей работе он выдвинул положение, что для России был характерен мобилизационный путь развития, в отличие от Запада, который развивался по инновационному пути.

Социальная мобилизация - это спланированный процесс, в котором все основные секторы общества действуют вместе ради достижения общей цели. Псевдонимы социальной мобилизации на обыденном уровне - политическое участие, коллективное действие, социальные движения, политическое насилие. Теоретические истоки социальной мобилизации можно найти у Жан Жака Руссо в мифологии «общей воли», которая воспринимается как «верховный суверен», справедливость, свобода и государственное правление. Руссо соединяет идеи посредничества и представительства с идеями политического участия. Алексис де Токвиль, французский политический деятель, лидер консервативной Партии порядка, министр иностранных дел Франции (1849), выводит мобилизационные законы, согласно которым социальный прогресс, модернизация социальных институтов и революционная активность протекают в силу предопределенности революции структурным кризисом «старого порядка». В марксизме социальная мобилизация - это процесс перехода пролетариата из «класса в себе» в «класс для себя».

Наиболее близко к инструментарию антикризисного управления подошли теориики структурно-функциональной школы. В частности, в теории Толкота Парсонса можно увидеть мобилизацию как разновидность социального действия, специфика которого заключается в интенсификации взаимодействий людей и интенсификации процессов структурообразования социальной системы.

Несмотря на то, что традиционно практику мобилизационной экономики ассоциируют с XX столетием, когда возникают «тотальные войны» и государству необходимо задействовать весь имеющийся потенциал, и в более ранние периоды можно найти похожие примеры.

В ходе Тридцатилетней войны (1618-1648) передовые голландские методы ведения войны и импортные технологии военного производства активно осваивались обеими воюющими сторонами с помощью приглашенных специалистов.

Экономическая модернизация в странах европейской «полупериферии» XVII-XVIII веков (Швеция, Пруссия, Россия и др.), фактически, была инициирована «военными революциями»: стремление этой группы стран не отстать от Западной Европы в наращивании военных возможностей и вопросах военных технологий сообщало сильнейший толчок развитию передовых форм военного производства, которые затем распространяли свое влияние на другие смежные отрасли, вовлеченные в оснащение и снабжение вооруженных сил⁵⁴.

Большинство крупных предприятий, созданных в России в период петровских реформ в первой четверти XVIII века, производили продукцию, так или иначе связанную с военными потребностями государства (железо, вооружение, порох, парусина, сукно и т.п.), вводилась повсеместная чрезвычайная рекрутская повинность⁵⁵.

53 Фонов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука, 1993.

54 Нольте Х.-Х. Европа в мировом сообществе (до XX в.) / Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М.: Наука, 1993. С. 19.

55 Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический

В ходе Первой мировой войны в Германии был создан военно-сырьевой отдел, контролировавший сырьевую промышленность страны. Принятая «программа Гинденбурга» предусматривала принудительный перевод рабочих из невоенных отраслей промышленности в распоряжение военной индустрии, введение трудовой повинности для женщин, увеличение продолжительности рабочего дня и т.п. Из-за растущей нехватки продовольствия в Германии было введено нормированное распределение главных продуктов⁵⁶.

В то же время это были отдельные шаги мобилизационного плана. А поскольку структурный, культурный и поведенческий аспекты государственной политики взаимосвязаны, то мобилизация в любой из этих областей ведет к изменениям в макрополитических, то есть системных составляющих государственного развития. Исследователями выделяются четыре типа систем: народная (племенная), бюрократическая авторитарная, согласительная и мобилизационная.

Данная классификация строится по трем основным параметрам:

- ценностные иерархии и интерпретация культурных ценностей, оказывающих решающее воздействие на формирование политических приоритетов;
- воздействие на политический процесс со стороны таких структур, как правительство, политические партии, социальные группы внутри страны, различные иностранные институты;
- поведение лидеров и масс.

Признаки мобилизационной системы⁵⁷:

1. Наличие угрозы существованию общества как целостной системы и ее осознание руководителями государства.

2. Постановка руководителями государства цели, заключающейся в устранении этой угрозы или противодействии ей.

3. Разработка государственного плана или программы достижения поставленной цели.

4. Организация соответствующими государственными органами действий по мобилизации ресурсов страны, необходимых для выполнения плана или программы. В структурном плане контроль над ресурсами получают партии, армия, партизанские формирования, милиция и массовые организации для их активного использования при проведении фундаментальных преобразований.

5. Курс на резкое ускорение социально-экономических процессов. Если лидеры согласительных систем стремятся к реформистским общественным преобразованиям, то возглавляющие мобилизационные системы политики борются за быстрое достижение фундаментальных изменений в обществе и управлении им.

Принципы функционирования мобилизационной системы могут быть представлены следующим образом.

анализ / Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009.

⁵⁶ Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика в России и Германии в годы первой мировой войны. Опыт компаративного исследования / Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции...

⁵⁷ Jenkins C. Resource mobilization theory and the study of social movements // Annual Review of Sociology. 1983. Vol. 9. Pp. 527-553; Melucci A. Social movements and the democratization of everyday life // Civil society and the state. Social movements in complex society. L.; N.Y.: Free Press, 1989. p. 52-75.

1. Принцип главного звена - предполагает концентрацию ресурсов в том звене экономической системы, от которого зависит успех противодействия нависшей над системой угрозе, в том числе за счет их изъятия из других менее важных, с точки зрения достижения поставленной цели, звеньев экономики.

2. Принцип достижения цели любой ценой – преимущественное использование в этой связи неэкономических методов воздействия на тех, от кого зависит достижение цели.

3. Принцип командности - предполагает то, что все субъекты экономики представляют собой единую команду, совместно решающую общую задачу.

4. Принцип дискретности – указывает на то, что мобилиционность не может быть постоянно существующим явлением. Если достижение поставленной цели затянулось во времени, то неизбежно ослабление мобилиционности, в силу возникновения у вовлеченных в нее людей определенной усталости.

5. Принцип сознательности – состоит в понимании необходимости мобилиционности и связанных с ней жертв ради противодействия нависшей над системой угрозе должна осознаваться вовлеченными в нее субъектами. В этом случае данный принцип способен противодействовать предыдущему, и мобилиционность в обществе может поддерживаться относительно долго.

6. Принцип активного вовлечения масс в политическую жизнь. В идеологическом плане лидеры ожидают от масс политического подхода ко всему происходящему в обществе, т.е. предполагают, что массы будут ставить во главу угла общие, касающиеся всех задачи и рассматривать свои частные интересы в зависимости от благосостояния всего общества. Борьба за общее благо - национальную независимость, экономический рост, всеобщую грамотность, здоровое общество - выступает одновременно как внутренняя потребность и как средство разрешения личных проблем.

7. Принцип харизматичности - в поведенческом плане харизматические лидеры - пророки, мудрецы, военачальники, партийные вожди - ведут нацию по пути осуществления идеологических задач реконструирования общества. Широкомасштабные преобразования мобилизационные лидеры осуществляют с помощью идеологических призывов, политической организации и вовлечения масс в политический процесс.

8. Принцип стимуляции конфликта - проводимая политика предполагает преодоление конфликтов, поэтому, выступая против примирения групповых различий, мобилизаторы стимулируют конфликты и столкновения. Вместо того чтобы прийти к соглашению, они эксплуатируют конфликты, разгорающиеся по поводу несовпадения ценностных установок. Господствующим стилем мобилизационного политического процесса является не приспособление, а поляризация. Имеющая определенную идеологическую цель мобилизационная система стремится возбудить в массах стремление, веру и чувства, необходимые для разгрома политических врагов.

Мобилизационные системы возникли в XX столетии вследствие активного участия масс в политической жизни. Обычно это происходило в обществах с экономическим неравенством и политическими конфликтами. Расслоение общества по этническому, религиозному и экономическому признаку усилива-

ло политическую поляризацию. В подобной взрывоопасной ситуации мобилизационное движение сулило освобождение от всех невзгод. Приходя к власти, мобилизаторы не проявили большого почтения к демократическим процедурам. Организованное участие масс оттесняло на второй план институционализированную конкуренцию. Следование «воле народа» считалось более важным делом, чем выражение различных интересов.

Элитарные мобилизационные режимы проводили как капиталистическую, так и государственно-социалистическую экономическую политику. Так, в Третьем рейхе нацисты (Национал-социалистическая рабочая партия Германии) осуществляли программы, направленные, несмотря на антикапиталистическую риторику на парламентских выборах 1932 года, на сохранение капиталистической системы. В частности, с середины 1934 года экономическая политика проводилась в интересах главным образом крупных промышленников и их военных союзников, а не рабочих или мелких предпринимателей. На практике национал-социализм означал контроль со стороны правительства за деятельностью частных фирм, а не государственную собственность на капитал и перераспределительную политику социального обеспечения. И, наоборот, в странах, где правила коммунистическая партия, термин «социалистический» означал широкое развитие государственной собственности, государственного планирования экономического развития и всестороннего социального обеспечения со стороны партийно-государственных органов. Компартия стремилась мобилизовать массы на ускорение промышленного развития под руководством государства. В СССР в 1930-е годы капиталовложения, создание тяжелой и оборонной промышленности рассматривались как более важные задачи, чем производство продуктов питания и товаров народного потребления. Вместе с тем рабочие и городские жители выиграли от программ, направленных на расширение среднего образования и повышающих доступность здравоохранения. При всей политической элитарности власти в Советском Союзе в период сталинизма были созданы условия для высокой социальной мобильности масс.

Столкновение различных вариантов мобилизационной системы в вопросах антикризисного управления наблюдалось в межвоенный период. После недолгого экономического подъема в 1920-1930-е годы многие страны попали в полосу крайне острого экономического кризиса. Обычные, стандартные способы выхода из него оказались недейственными. Возникла объективная потребность в мобилизационных усилиях, которая способствовала актуализации политических сил, готовых взять на себя эту роль. При всем своем многообразии эти силы распадались на три потока: леворадикальный (большевистский), этатистско-демократический (рузвельтовский) и право радикалистский (фашистский).

Леворадикальный вариант мобилизационной системы был скомпрометирован послереволюционными эксцессами и гражданской войной в России, и поэтому сторонники такой модели выхода из кризиса не имели шансов на успех на Западе. В странах, где кризисное развитие приобрело наиболее острые формы, победил фашистский вариант мобилизационной системы со всеми его отвратительными проявлениями. Наиболее эффективными, с точки зрения как непосредственных, так и отдаленных перспектив, оказался этатистско-демократический путь, ярким воплощением которого стал «Новый курс» Рузвельта.

На развитие различных политических институтов в межвоенный период оказывали мощное влияние как внешне- так и внутривнутриполитические факторы. К их числу необходимо отнести: Первую мировую войну и ее итоги, получившие закрепление в Версальско-Вашингтонской системе международных отношений; события октября 1917 г. в России и последующее создание Коминтерна, активизацию коммунистических сил странах Запада; приход к власти в Италии и Германии фашистских структур и рост числа фашистских организаций в других европейских странах; мировой экономический кризис (1929-1933). Все эти факторы накладывали своеобразный отпечаток на имеющиеся политические структуры и их программы.

Одной из главных задач мобилизационной системы выступает задача преодоления последствий кризисного или катастрофического сознания, распространившегося в широких слоях общества под влиянием экономических неурядиц. Следовательно, на особенности мобилизационной системы влияют не только объективные, но и субъективные факторы, исходящие из специфики национального менталитета.

Три потока мобилизационных усилий, в этой связи, способны распасться на множество подструктур, соответствующих региональным или национальным моделям развития. Но при всем разнообразии вариантов мобилизационной системы нельзя не обнаружить параллелей с ее тремя потоками, обозначившимися в странах Запада в межвоенное время.

Одним из первых вариантов стал итальянский опыт создания корпоративного государства. «Я очень заботился о том, - вспоминал Муссолини, - чтобы не затронуть основы государства». Комментируя его слова, один из итальянских теоретиков фашизма Ф. Эрколе писал: «Основы государства – монархия, церковь, армия, статут. Благодаря этому Муссолини удастся, по его же словам «привить революцию к стволу легальности, ускорив тем самым вхождение фашизма в орбиту конституции...»⁵⁸ Однако на деле фашисты стали быстро вводить изменения в дух и методы государственного управления.

Местная администрация сразу же попала под контроль руководителей национальных фашистских организаций. При префектах появились уполномоченные, осуществлявшие политический надзор. Были созданы два новых института: Большой фашистский совет (к Дирекции партии добавлялись фашистские министры и лично назначенные Муссолини местные фашистские лидеры) и Добровольная милиция национальной безопасности. Отвергая политические свободы, новое правительство менее всего стремилось к стеснению экономической свободы граждан, действуя в духе классического либерализма. Хотя, на первый взгляд, это казалось парадоксальным: сочетание культа государства с отказом от государственного вмешательства в экономику.

Первыми потребность Италии в модернизационном рывке почувствовали люди искусства, поэты-футуристы, в эпатажной форме выражая переживания части итальянской молодежи того, что их страна, пребывая в вековой спячке, находится на обочине технического прогресса. «Человек, испорченный библиотеками и затюканный музеями, не представляет больше ни малейшего интереса... Мы хотим воспеть любовь к опасности, привычку к дерзновенности. Хотим восславить агрессивность, лихорадочную бессонницу и кулачный бой... Мы воспеваем наглый напор, горячий бред, строевой шаг, опасный прыжок, оплеуху и мордобой... Мы

58 Цит. по: История Италии. В 3-х т. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 24.

утверждаем, что великолепие мира обогатилось новой красотой - красотой скорости. Гоночная машина, капот которой, как огнедышащие змеи, украшают большие трубы; ревушая машина, мотор которой работает, как на крупной картечи, - она прекраснее, чем статуя Ники Самофракийской», - восклицал Филиппо Маринетти в «Манифесте футуризма»⁵⁹, в 1909 г. опубликованном в парижской газете «Фигаро».

В июле 1923 г. в итальянском парламенте был одобрен законопроект Арчебо о реформе избирательной системы. Он предусматривал переход от пропорциональной к мажоритарной системе выборов. Партия или блок партий, набравший половину голосов, получали две трети мест в парламенте. Этот проект рассматривался властями как средство создания устойчивого правительственного большинства в парламенте. Естественно, проведенные по этой системе выборы в апреле 1924 г. дали в парламенте устойчивое большинство кандидатам фашистского «Национального блока». Хотя на деле их успех был более чем скромным, ибо они набрали 4,5 млн голосов, тогда как за другие списки было подано 3,5 млн. Но тут и сыграла свою роль мажоритарная система. Поэтому-то фашисты и заявили о своей «блестящей победе».

10 июня 1924 г. после произнесения обличительной речи в парламенте против фашистов исчез депутат-социалист Джакомо Маттеоти. Вскоре стало известно о его убийстве фашистами, после чего разразился парламентский кризис. Депутаты трех оппозиционных партий покинули зал заседаний и образовали Авентинскую оппозицию (в память о борьбе плебеев с патрициями и уходе плебеев на Авентинский холм). Сессия была прервана. Муссолини поспешил отмежеваться от совершенного преступления и пообещал пресечь террор. Закон Арчебо был отменен. Когда же страсти улеглись, фашисты перешли в наступление, провозгласив вторую волну фашизма. В речи 3 января 1925 г. Муссолини заявил, что борьба между правительством и оппозицией будет разрешена силой. Позже он скажет, что именно в этот день «старое либеральное государство было покорено со всеми надлежащими почестями». Правительство страны стало полностью фашистским. Была также ужесточена цензура, что соответствовало новым политическим требованиям. С октября 1924 г. в Италии заработала комиссия «для изучения возможности проведения конституционной реформы, соответствующей требованию времени». Затем она была из общественной преобразована в государственную Комиссию 18-ти.

Также принимается комплекс законов, названных «мероприятиями по защите государства»: закон о чистке государственного аппарата от «не национально мыслящих элементов», запрещение выпуска опасных для общественного спокойствия газет, лишение политических эмигрантов итальянского гражданства. 24 декабря 1925 г. был принят закон о полномочиях и прерогативах главы правительства. Премьер нес ответственность исключительно перед королем, мог ограничивать полномочия парламента по ряду вопросов. Затем был принят закон, по которому исполнительная власть могла принимать и вводить в силу декреты без их утверждения парламентом. Была проведена реорганизация местных органов власти. Был введен институт «подеста» – старост, утверждавшихся на пять лет.

59 Цит. по: Жвания Д. Итальянский фашизм – креативная имитация «третьего пути» // <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2010/11/01/2037.html>; См. также: Манифесты итальянского футуризма: Собрание манифестов Маринетти, Боччони и др. / Пер. и предисл. В. Шершеневича. М.: Типография русского товарищества, 1914.

Учреждался особый Трибунал по защите государства.

Само слово «корпорация» употреблялось фашистами для обозначения общности классовых интересов в сфере производства с целью подчинения их интересам национальным. Началась реформа профсоюзов, куда входили все представители данной отрасли. В апреле 1927 г. была опубликована Хартия труда (итал. *Carta del Lavoro*), состоящая из двух разделов: «Корпоративное государство и его организации» и «Коллективный договор-гарантия труда»⁶⁰. Статья I гласила: «Итальянская нация является организмом, включающим цели, жизнь и средства действия составляющих этот организм отдельных лиц и групп их. Она представляет моральное, политическое и экономическое единство и целиком осуществляется в фашистском государстве». По другим статьям проводилось углубление этой идеи единства, вплоть до того, что рабочий и предприниматель оказывались в равном положении лиц, обслуживающих нацию.

А королевским декретом еще от 2 июля 1926 г. было образовано специальное Министерство корпораций. Но до реализации идеи корпоративного государства было далеко, ибо она встречала сопротивление и в среде рабочих, и в среде предпринимателей. И только новый кризис, начавшийся в Италии в 1930 году, ускорил процесс формирования корпоративного государства, который, вопреки надеждам властей, протекал исключительно медленно.

Поскольку истек срок полномочий прежнего парламента, то в мае 1928 г. был опубликован закон о реформе политического представительства. Кандидатов в депутаты могли отныне выдвигать «признанные законом профсоюзы», «признанные законом юридические лица и ассоциации, существующие де-факто, при условии, что они имеют национальное значение или преследуют цели культуры, воспитания, взаимопомощи и пропаганды» – т.е. организации, находящиеся под фашистским контролем. Таких делегатов выдвигалось вдвое больше, чем число мест в парламенте (800 на 400 мест), а Большой фашистский совет составлял из них и из других деятелей требуемый состав. Затем он просто проголосовывался избирателями. Таким образом, обеспечивался принцип «профессионального представительства», который был отголоском популярного после Первой мировой войны в Германии и некоторых других европейских странах лозунга создания «корпоративного парламента». Интересно, что «всеобщее голосование» проводилось не по отдельным кандидатам, а по всему списку в целом. Надо было только в конце бюллетеня подставить «да» или «нет».

В декабре 1928 г. был принят закон о Большом фашистском совете, который упразднил все противоречия между партийными и государственными структурами. В результате выборов 24 марта 1929 г. власти получили возможность говорить о создании «новой политической цивилизации». Кризис подтолкнул реализацию корпоративных идей. В 1930 году в законодательном порядке были определены функции Национального совета корпораций, а с 1934 года стали образовываться сами корпорации. Всего 22 – по различным отраслям народного хозяйства. В каждой провинции был создан экономический совет, координирующий их деятельность в местном масштабе. К 1939 году строительство «корпоративного государства» было закончено: вместо упраздненного парламента была

60 Слободский С.М. Итальянский фашизм и его крах. / Академия наук СССР, Институт мирового хозяйства и мировой политики. М.: ОГИЗ, 1946.

создана «палата фаший (фашистских организаций) и корпораций», состоящая из членов правительства, высших органов фашистской партии, советов корпораций и отдельных специалистов, все 650 членов которой назначались Муссолини⁶¹. С идеей выборности было полностью покончено.

Корпорации рассматривались как надклассовые организации. Известный теоретик фашизма профессор Э. Тозарелли в 1940 году писал: «В корпоративной системе классовая борьба, знаменитый «социальный вопрос», который занимал народы и экономистов, сменяется сотрудничеством классов, осуществляемых посредством трудовых коллективных договоров, мирным разрешением классовых конфликтов»⁶². На деле же паритетное начало внутри корпораций было сплошной фикцией, ибо от имени трудящихся выступали профсоюзные чиновники, назначенные фашистскими властями. А классовый мир обеспечивался мощным репрессивным аппаратом. В 1936 году из более чем 130 тыс. конфликтных дел корпорации разрешили только 14 тыс., а в 1937 г. - из уже 147 тыс. – тоже 14 тыс.

Заседания корпоративных органов проводились редко, носили сумбурный и схоластический характер. Уже в 1937 году газета «Реджиме фашиста» писала: «Если бы дуче собрал в одной комнате своих лучших сотрудников и предложил им написать сочинение на тему «Корпорации», и то не было бы двух, которые были бы одного мнения». Многие признавали неэффективность корпоративного сооружения в целом. Тогда же корпорации были мобилизованы на борьбу за автаркию⁶³.

Ярким примером продвижения идей автаркии стала «Битва за хлеб», начавшаяся в июле 1925 г. Страна ввозила от 22 до 25 млн центнеров зерна, что стоило государственной казне около 4 млрд лир в год. Решив покончить с таким положением вещей, Муссолини создал постоянно действующий комитет по заготовке зерна, которому поручено организовать «битву за хлеб». И сразу же разворачивается мощная пропагандистская кампания на радио, в прессе, в кино и т.д. Священники должны были в проповедях призвать итальянцев выращивать зерновые. Дуче был в первых рядах «сражающихся»: его видели в рубашке с короткими рукавами среди жнецов или за починкой молотилки. Всюду вводились соревнования. Муссолини рассчитывал распространить «битву за хлеб» и на колонии, в основном на Ливию. Переход на самообеспечение должен уменьшить эмиграцию, а увеличение площади пахотных земель - продемонстрировать большой успех правящего режима.

В ходе «битвы за урожай» Муссолини пришел к мысли, что если в Италии расширить посевы риса, то продовольственная проблема будет решена. Поэтому следует убедить крестьян в пользе и необходимости его употребления в пищу. Дуче распорядился оборудовать 30 передвижных кухонь, которые готовили блюда из риса и давали их попробовать всем желающим, чтобы те на личном опыте убедились, что рис приумножает силы человека, благотворно влияя на его организм. В прессе началась кампания по пропаганде риса⁶⁴. После «битвы за урожай» началась «битва за полную мелиорацию», призванная окультурить заболоченные территории, возвести ирригационные системы, насадить лесные полосы, провести шоссевые дороги. Для крестьян, осваивающих осушенные территории, строились относи-

61 Тотальная диктатура // <http://www.agitclub.ru/front/fran/resist04.htm>.

62 Цит. по: История фашизма в Западной Европе. М.: Наука, 1978 // <http://lib.druzya.org/mem-biogr/war-men/germania/view-faschistory.txt.full.html>.

63 Там же.

64 Жвания Д. Указ. соч.

тельно комфортабельные дома. Под Римом были осушены Понтийские болота, где фашисты создали образцово-показательное хозяйство. На стенах домов колонистов была начертано изречение Муссолини: «Плут пашет землю, но защищает ее меч».

И хотя Муссолини утверждал, что в стране должна наступить полная автаркия, особенно после вторжения в 1935 году в Абиссинию и следующих торговых эмбарго, как и раньше велась торговля Италии с Германией и другими странами Оси. В целом же система корпораций мало что изменила в реальном социальном укладе государства.

Эталоном центристской модели мобилизационной системы стал «Новый курс» Рузвельта. Франклин Делано Рузвельт был и до 1933 года известной политической фигурой в США. И не только потому, что происходил из известной семьи политиков. Его дядя, Теодор Рузвельт был одним из самых популярных американских президентов. Но и сам Франклин Рузвельт активно участвовал в политической жизни. В годы депрессии он выдвинул программу вывода страны из кризиса с помощью усиления государственного вмешательства в экономику. Эта программа и лозунги предвыборной кампании «об общественных интересах, более благородных, чем прибыль», о «забытом человеке» встречали отклик в самой широкой среде. Рузвельт, таким образом, изложил свою программу 23 сентября 1932 г.: «Наша задача заключается в настоящее время не в открытии и эксплуатации природных ресурсов и не в обязательном производстве большого количества товаров. Это более трезвая, менее драматичная задача управления уже имеющимися в наличии ресурсами и заводами, попыток восстановления иностранных рынков для нашей избыточной продукции, решение проблемы недостаточного потребления, более справедливого распределения богатства и продуктов, приспособления существующих экономических организаций к народным нуждам»⁶⁵.

Рузвельт получил убедительную победу на выборах – 25 млн голосов, тогда как за его противника республиканца Смита проголосовали 16 млн избирателей. Тогда же демократы получили и большинство в Конгрессе. 4 марта 1933 г. Рузвельт принес торжественную присягу. Его программная речь, произнесенная в тот день, считается образцом ораторского искусства: «Наступило время, чтобы сказать вам правду, всю правду, открыто и смело. Не пристало нам также уклоняться от честной оценке ситуации, в которой находится наша страна. Эта великая нация выстоит, как она выстояла в прошлом, возродится и будет процветать. Поэтому разрешите мне первым делом выразить твердую уверенность в том, что единственным, чего нам следует опасаться, является страх, безмянный, необъяснимый, ничем не оправданный страх, парализующий усилия, необходимые для превращения отступления в наступление».

В этой же речи Рузвельт заверил американцев в наличии у страны всех необходимых возможностей для преодоления экономического кризиса. Рабочим была обещана работа, фермерам – повышение цен на сельскохозяйственные продукты, вкладчикам капитала – ликвидация спекуляции в ущерб другим. Всему миру была обещана политика «доброго соседа». В условиях крайне сложной обстановки в стране, подчеркивал Рузвельт, необходимо сосредоточение чрезвычайной исполнительной власти в руках президента, как если бы США были бы объектом иностранной интервенции. Он призвал американцев к войне против депрессии и по-

⁶⁵ Цит. по: Язков Е.Ф. (ред.) История Новейшего времени стран Европы и Америки: 1918-1945. М.: Высшая школа, 1989. С. 245.

требовал от них соблюдения жесткой дисциплины и строгого выполнения долга.

Уже в первые сто дней президентства новая администрация продемонстрировала готовность действовать решительно. В результате правительственных закупок у фермеров были выкуплены излишки продукции. В интересах производителей повышены цены на сельскохозяйственные продукты. Увеличивались ассигнования на организацию общественных работ, социальное страхование, дешевое гражданское строительство. Были расширены права профсоюзов. В целях экономии была сокращена заработная плата государственных служащих-чиновников. А в целях борьбы с безработицей были созданы трудовые лагеря, в которых были заняты молодые безработные в возрасте 18-25 лет и т.д. Особое место в новой государственной программе отводилось отмене «сухого закона». Так постепенно из отдельных мероприятий и складывался «Новый курс».

В 1937 году сотрудники авторитетного лондонского журнала *The Economist* опубликовали книгу, в которой была попытка ответить на вопрос: что же представлял собой «новый курс» Рузвельта? В заключение 143 страниц убогистого текста авторы заявили, что данный ими ответ нельзя считать исчерпывающим. Ясно, что ни сам Рузвельт, ни его ближайшие помощники не имели сколь либо четкого, конкретного плана действий. «Новый курс» представлял комплекс отдельных идей и предложений, которые затем получали официальное оформление и одобрение Конгрессом. Сам термин «Новый курс» нес скорее пропагандистскую нагрузку, став, по замыслу ее авторов, своеобразной исторической вехой между гибельным старым государственным курсом и политикой нового правительства.

В один из первых дней после своего вступления в должность Рузвельт призвал страну к проведению «смелых, настойчивых экспериментов», к поискам «новых методов преодоления трудностей». «Главное – пробовать что-нибудь», - неоднократно заявлял он. Что же относится к числу таких экспериментов? В 1933 и 1934 годах область осуществленных реформ ограничивалась экономикой; в 1935-м были осуществлены реформы в области труда, социального обеспечения, налогообложения, банковского дела и т.д. В 1937 году были проведены в жизнь реформы в области гражданского строительства, а в 1938-м – в области заработной платы и трудового законодательства.

«Закон о восстановлении национальной промышленности» устанавливал право государства вмешиваться в дела частных промышленников: определять объем производства, уровень цен, нормы выпуска изделий и введения нового оборудования, длительность рабочего дня и т.д. Это было сделано в целях сокращения выпуска товаров, остановки процесса перепроизводства, а, следовательно, и основной причины кризиса. Пункт 7 «а» говорил об обязанности предпринимателя признавать на своих предприятиях профсоюзы и заключать с ними коллективные договоры (ранее это право имели лишь профсоюзы отдельных предприятий, да и то, добившись его в результате стачечной борьбы). Этим же законом предусматривалась организация масштабных общественных работ за счет государства и под наблюдением специального государственного управления – строительство дорог, портов, электростанций, мемориальных сооружений, жилья и т.д. Это были традиционные каналы сокращения безработицы.

«Закон о регулировании сельского хозяйства» продолжал ту же линию и ставил своей задачей ликвидацию заговаривания, повышение цен на продукты и сырье, упавшие настолько, что привели к разорению значительного числа фермеров. Закон предусматривал сокращение посевных площадей и уменьшение поголовья скота (фермеры, выполнявшие это, премировались правительством). Производилась государственная скупка зерна, мяса, хлопка и другой сельскохозяйственной продукции, ее переработка и хранение на государственных складах до благоприятной возможности ее реализовать. Кроме того, фермерам предоставлялись субсидии из государственной казны и отсрочка по выплате долгов банкам.

«Закон о трудовых отношениях» был законом о деятельности профессиональных союзов. Он развивал пункт 7 «а» Закона о промышленности. По имени своего автора он был известен как закон Вагнера⁶⁶. Он не только предписывал предпринимателям признавать профсоюзы, но и устанавливал наказания за «нечестную трудовую практику», т.е. за преследование профсоюзных организаторов, наем на работу штрейкбрехеров, другие формы борьбы с профсоюзами.

«Закон о социальном обеспечении» впервые в практике США вводил государственную систему пенсий и пособий. При этом фонд для их выплат в значительной мере формировался за счет взносов работающих. Интересно, что по-прежнему предусматривались две шкалы заработной платы – для белых и для цветных. С большим трудом, да и то после того, как началась Вторая мировая война, афроамериканцам удалось добиться отмены расовой дискриминации в оборонной промышленности. Основной же упор в социально-экономических проектах Рузвельтовской администрации делался на мелкую и среднюю буржуазию, на того среднего американца, который и представлял реальную силу в решении межпартийной борьбы за власть в стране.

Оценивая «Новый курс», американский историк Ричард Ховштадтер писал: «Хотя он (Рузвельт) использовал много новых, возможно рискованных, средств для достижения цели, он избегал доставлять серьезное беспокойство представителям капитала. К примеру, он не воспользовался легкой возможностью решить банковский кризис с помощью национализации, а вместо этого избрал курс настолько ортодоксальный, что заслужил одобрение Гувера. Основные принципы его политики в отношении промышленности и сельского хозяйства строились на основе моделей, предложенных группами крупных предпринимателей. Да, он провел ряд мер по выплате пособий и проведению реформ, но в основном такого рода, которые были бы признаны необходимыми любым разумным и человечным консерватором. Правда, он всколыхнул массы несколькими острыми замечаниями в адрес «менял» и мошенников, но он был достаточно осторожен, чтобы уточнить, что таковых среди бизнесменов меньшинство. Ведь не он, Рузвельт, а ужасные страдания, вызванные депрессией, явились причиной массового недовольства, а любой искушенный человек должен был бы знать, что в такое время несколько слов, направленных против зловредных богачей, необ-

66 Wagner Act - официальное название - Национальный закон о трудовых отношениях, National Labor Relations Act), американский закон о регулировании трудовых отношений, принятый Конгрессом США 5 июля 1935 г. по инициативе сенатора Роберта Вагнера в рамках «Нового курса».

ходимы для создания благоприятного впечатления о политическом деятеле»⁶⁷.

Многие представители либеральной буржуазии, в том числе и те, кто стоял у самых истоков «Нового курса», понимали ограниченность, половинчатость осуществляемых правительством реформ. «Мы являемся детьми переходного периода, - признавал министр сельского хозяйства в администрации Рузвельта Генри Уоллес, - Мы покинули Египет, но еще не достигли земли обетованной». Несмотря на половинчатость многих мер, результат был достигнут и кризисные явления преодолены. Однако это нельзя было сказать о свободах, на которых Рузвельт акцентировал внимание в речи «О четырех свободах»:

«В будущем, которое мы стремимся сделать безопасным, мы надеемся создать мир, основанный на четырех основополагающих человеческих свободах.

Первая - это свобода слова и высказываний - повсюду в мире.

Вторая - это свобода каждого человека поклоняться Богу тем способом, который он сам избирает - повсюду в мире.

Третья - это свобода от нужды, что в переводе на понятный всем язык означает экономические договоренности, которые обеспечат населению всех государств здоровую мирную жизнь, - повсюду в мире.

Четвертая - это свобода от страха, что в переводе на понятный всем язык означает такое основательное сокращение вооружений во всем мире, чтобы ни одно государство не было способно совершить акт физической агрессии против кого-либо из своих соседей, - повсюду в мире»⁶⁸.

Своеобразным вариантом леворадикального пути реализации мобилизационной политики можно считать недолгий период деятельности Народного фронта во Франции можно считать тем временем, когда на Западе в усеченном виде реализовывалась леворадикальная модель мобилизационной системы. Ее особенности определялись сложностью партийной системы страны, в которой традиционно сильны были партии левой ориентации, а также спецификой протекания экономического кризиса. Экономический кризис во Франции начался несколько позже, чем, например, в США, но это никак не сказалось на его остроте. В условиях социальной и экономической напряженности набирали силу фашистские образования, которые и предприняли в феврале 1934 г. попытку организации государственного переворота. Напуганное этими событиями правительство радикала Эдуара Даладье даже и не приступило к работе, а 7 февраля заявило о своей отставке.

На 12 февраля была назначена всеобщая забастовка, которая стала первым серьезным шагом на пути к сплочению левых сил в едином фронте. В ней приняли участие свыше 4,5 млн человек. Свыше 150 тыс. человек участвовало в совместной манифестации социалистов и коммунистов в Венсенском лесу. А всего выступления проходили в 346 населенных пунктах.

Новый кабинет возглавил 72-летний бывший президент Гастон Думерг. Многие посты в правительстве заняли представители крайне правых и реакционных группировок (министром обороны был назначен маршал Филипп Петен). Один из журналов правого направления заметил: «Момент благоприятный для того,

67 Цит. по: *Иванян Э.Я. Белый дом: президенты и политика*. М.: Политиздат, 1975 // http://www.studmed.ru/view/ivanyan-eya-belyu-dom-prezidenty-i-politika_be5fd49814e.html.

68 *Рузвельт Ф.Д.* Речь о четырех свободах. 6 января 1941 г. // <http://www.intelros.ru/subject/discourses/1671-franklin-delano-ruzvelt-rech-o.html>.

чтобы против единого революционного фронта создать единый фронт партий правого порядка». Однако внутренние трудности продолжали нарастать.

Осенью 1934 г. в Марселе был убит убежденный сторонник заключения Восточного пакта – министр иностранных дел Луи Барту, направлявшийся на встречу с югославским королем Александром. Это убийство серьезно сказалось на внешней политике Франции. Рухнули надежды на создание Восточного гарантийного пакта по образцу Локарнского пакта. Одновременно нереальными становились и французские планы по гегемонии в восточноевропейских союзах. Правительству Думерга были предоставлены чрезвычайные полномочия в области бюджета. Под предлогом экономии было уволено 85 тыс. государственных служащих, сокращены оклады железнодорожникам, пенсии участникам войны. Реформа налоговой системы уменьшила обложение крупных доходов, но в то же время увеличила прямые и косвенные налоги, ложившиеся на мелких и средних собственников. По всей стране развернулось движение протеста. Правительство было вынуждено отказаться от выполнения части этой программы. Во многих демонстрациях вместе под общими лозунгами выступали представители различных политических течений.

14 июля 1934 г. в помещении социалистической партии на улице Мальзерб в Париже состоялась встреча делегаций социалистической и коммунистической партий для обсуждения проекта «Пакта борьбы против фашизма», представленного коммунистической партией. У социалистов были возражения по ряду пунктов, и коммунисты внесли в проект соответствующие поправки. А на следующий день Национальный совет СФИО подавляющим большинством голосов (3471 – за, 366 – против, 67 – воздержались) высказался за совместные действия с компартией в масштабе всей страны. 27 июля 1934 г. «Пакт о единстве действий» был подписан. Центральным пунктом соглашений было требование борьбы против фашизма и крупной буржуазии. А еще через два года прошла первая после 1920 г. совместная демонстрация в память видного деятеля французского и международного социалистического движения, борца против колониализма, милитаризма и войны, философа, историка Жана Жореса, убитого в 1914 г.

«Пакт о единстве действий» усилил тягу и к профсоюзному единству. ФКИ обратилась с предложениями о совместных действиях к радикалам и католикам. Но летом 1934 г. они еще не поддерживали эту идею. Кроме того, в рядах партии радикалов происходила острая борьба. Многие требовали выхода представителей партий из непопулярного правительства Думерга. Вскоре Думерг вновь поставил вопрос о государственной реформе. Это привело к тому, что министры-радикалы подали в отставку, а это повлекло за собой отставку всего кабинета. Новое правительство возглавил лидер правобуржуазной партии «Демократический альянс» Пьер Этьенн Фланден. Новое правительство, по сути, продолжало прежнюю политику. Премьер при этом заявлял, что отказывается «не от реорганизации государства, а от методов Думерга». Были приняты законы об ограничении прав палаты при обсуждении бюджета, а также прав депутатов вносить поправки и дополнения к декретам. Кроме того, лидеры нового правительства Фланден и Лаваль⁶⁹ не скрывали своих симпатий по отношению к фашистам и в

69 Пьер Лаваль (1883 -1945) - французский политик-социалист. В период Третьей республики занимал высокие государственные посты, был премьер-министром. В 1936-1940 гг. получил известность как медиамагнат, владелец нескольких газет и радиостанций. Активный деятель коллаборационного «правительства Виши» во время Второй мировой войны и его

годовщину путча приняли участие в панихиде, посвященной памяти погибших фашистов. И хотя 2 мая 1935 г. в Париже был подписан франко-советский пакт о военной помощи, отношение французского правительства к нему вполне соответствовало высказыванию Лаваль: «Я подписываю пакт для того, чтобы иметь больше преимуществ, когда я буду договариваться с Берлином»⁷⁰.

С весны 1935 г. по всей Франции развернулось мощное движение в защиту демократических свобод. На муниципальных выборах левые силы одержали убедительную победу. Летом была опубликована программа о единстве профсоюзных действий. Таким образом, была создана реальная основа для Народного фронта. Его организационному оформлению способствовало решение движения «Амстердам-Плейель» провести 14 июля (в день взятия Бастилии) мощную демонстрацию. Для этого был создан подготовительный комитет во главе с Виктором Башем, президентом Лиги прав человека. Эта манифестация стала крупнейшим национальным событием политической жизни середины 1930-х годов.

В Национальный комитет Народного фонда вошли представители ФКП, СФИО, партии радикалов, движения «Амстердам-Плейель», Лиги прав человека и других организаций. Первым успехом Народного фронта стало запрещение парламентом деятельности военизированных организаций.

7 марта 1936 г. немецкие войска перешли Рейн и заняли демилитаризованную зону. В качестве предлога была избрана ратификация франко-советского договора. На деле Франция легко могла дать им отпор, не прибегая к санкциям Лиги Наций, она этого не сделала. Это имело для Франции тяжелые политические и стратегические последствия. Германия по границе начала ускоренными темпами возводить «линию Зигфрида». Ремилитаризация Рейнской зоны совпала с началом предвыборной кампании во Франции. 10 января 1936 г. была опубликована Программа Народного фронта, содержащая следующие позиции⁷¹:

- экономические требования: создание фонда для безработных, введение пенсий для престарелых, сокращение рабочей недели без сокращения зарплаты, установление твердых цен на сельскохозяйственные продукты, снижение налогов и предоставление дешевого кредита крестьянам, суровые репрессии за утечку капиталов за границу, реорганизация французского банка, национализация военной промышленности, принятие мер по борьбе с безработицей, ограничение монополий посредством чрезвычайного прогрессивного налога;

- политические требования: роспуск и разоружение фашистских лиг, чистка армии, всеобщая амнистия, отмена законов против свободы печати, уважение профсоюзных свобод, демократизация школы;

- внешнеполитические требования: защита мира, создание системы коллективной безопасности, расширение системы пактов о взаимной помощи.

Учитывая межпартийные разногласия, было решено, что каждая партия будет выступать со своей собственной программой, но не противоречащей общим требованиям Народного фронта. Правые партии не стали публиковать свои из-

глава (премьер-министр) с 1942 по 1944 гг. За государственную измену приговорен к смертной казни через расстрел. В утро приведения приговора в исполнение Лаваль пытался покончить с собой, выпив яд (цианистый калий), но это было вовремя замечено, ему сделали несколько промываний желудка. После того, как Лаваль пришел в сознание, он был расстрелян.

70 <http://pandia.ru/text/77/224/22344-2.php>.

71 Программа Народного фронта // <http://www.agitclub.ru/front/fran/frontpopulaire4.htm>.

бирательные программы, но выступили совместную брошюру «За борьбу против Народного фронта». На выборах весной 1936 г. кандидаты Народного фронта получили 5421 тыс. голосов, кандидаты правых партий – 4233 тыс. (женщины, согласно существовавшему избирательному праву, в голосовании не участвовали).

В июне 1936 г. Францию охватило мощное забастовочное движение. Были спешно вотированы законы на духе Народного фронта: об оплачиваемых двухнедельных отпусках, о коллективных договорах, введении 40-часовой рабочей недели (прошло с наибольшим трудом). Затем были приняты законы об изменении статуса Французского банка, национализации военной промышленности.

Первое правительство Народного фронта возглавил Леон Блюм. Коммунисты отказались в нем участвовать, но выразили готовность поддерживать Программу Народного фронта. И если первые мероприятия правительства были в духе Программы, то затем наступила пауза в осуществлении реформ. Вскоре в стране была проведена девальвация франка. Она привела к росту розничных цен и свела на нет многие реформы. Рос государственный долг. Если на выплаты по нему шел 41% бюджета, то на социальные программы всего 7%.

Весной 1937 г. наступило новое ухудшение финансового положения. Блюм потребовал чрезвычайных полномочий, а не получив их, подал в отставку. Новое правительство возглавил представитель радикальной партии Камиль Шотан. Коммунисты заявили, что готовы участвовать в правительстве, но теперь им отказали. Таким образом, они не могли через правительственные каналы контролировать реформы в духе Народного фронта. К тому же весьма заметно сократилась и массовая база Народного фронта. Новый кабинет в своей политике постепенно отходил от Программы Народного фронта. Бюджет на 1938 год предусматривал сокращение расходов на общественные работы, намечалось увеличение косвенных и сокращение прямых налогов. В июле 1937 г. вновь была осуществлена девальвация франка.

В стране опять активизировались фашисты. Осенью 1937 г. был раскрыт их новый заговор. Он получил название по самой многочисленной организации «Кагуль» (фр. *cajoule* - капюшон) – «кагуляров». По всей стране действовала разветвленная сеть вооруженных фашистских групп. Были арестованы лишь некоторые руководители заговора – член торговой палаты Парижа Делонкль, генерал в отставке Дюсеньер, миллионер герцог Поццо ди Борго.

Между партиями Народного фронта были серьезные разногласия. В 1936 году они касались в основном внешней политики. Наибольшие расхождения были по испанскому вопросу. Принятая политика невмешательства фактически работала на руку фашистам. Министр иностранных дел радикал Ивон Дельбос говорил, что симпатизирует испанским республиканцам, но «нельзя уступать сентиментальным импульсам, ибо можно быть втянутым в ужасный конфликт». Кроме того, французские лидеры явно склонялись к договору с Германией. А это в корне противоречило духу и букве программы Народного фронта.

В декабре 1937 г. началась крупная забастовка на химических предприятиях Парижа. Правительство пыталось использовать солдат в качестве штрейкбрехеров, но в итоге вынуждено было отступить, хотя Шотан пригрозил впредь сразу же применять «силу закона». Обсуждение этих событий вылилось в новый министерский кризис. Шотан все же говорил о готовности к проведению законов в духе Народного

фронта. Но в феврале 1938 г. во время обсуждения в палате депутатов нового трудового устава – «Хартии труда» – этот проект был провален. Была подготовлена, но не осуществлена и очередная девальвация франка. Продолжал расти государственный долг. 10 марта 1938 г. Шотан потребовал широких полномочий для реализации финансовых мероприятий, противоречащих Программе Народного фронта.

13 марта 1938 г. Леон Блюм сформировал новое правительство из социалистов и радикалов. 1 апреля на рассмотрение палаты депутатов был представлен «Проект генерального плана восстановления», соответствующий требованиям Народного фронта. Но сам Блюм признавал, что этот план был ему «навязан» и не собирался бороться за его осуществление. За проект проголосовали всего 250 депутатов, хотя партии Народного фронта имели в палате 375 голосов. Не получив чрезвычайных полномочий, правительство подало в отставку. Этот кабинет Блюма просуществовал всего 27 дней. Новым премьером стал Даладьё, но со времен 1936 года он заметно поправел. Народный фонд переживал глубокий кризис. Не существовало общенационального комитета Народного фронта, а местные были малочисленны и слабы.

Правительство шло на активные переговоры с Германией и Италией, была закрыта франко-испанская граница. Кульминацией этой политики стало подписание Даладьё 29 сентября 1938 г. Мюнхенского соглашения. Но во Франции его восприняли с воодушевлением. Блюм писал: «Война устранена, бедствие предотвращено. Жизнь вновь вошла в норму. Можно возобновить свою работу и обрести спокойный сон». На самом деле времени для спокойного сна почти не оставалось. Выступая в палате депутатов, коммунист Габриэль Пери воскликнул: «Не называйте это миром! Мир не имеет ничего общего с этим триумфом классового эгоизма». До начала Второй мировой войны было уже менее года.

Когда-то Муссолини, характеризуя фашизм, сказал: «Мы против удобной жизни»⁷². Исторический опыт показал, что ни один из апробированных в период между двумя мировыми войнами вариантов мобилизационной системы не гарантировал гражданам удобной жизни. А кризис этой модели, позволившей снизить экономическую напряженность, в немалой степени определял особенности политического сознания накануне новой мировой войны.

Показательно, что и впоследствии всякий раз, когда страна или группа стран попадали в полосу острого кризиса, перед ними вставали задачи реализации мобилизационных усилий, значит, проблема политического выбора со всеми сопровождающими ее опасностями во внутривнутриполитической и международной жизни. Специфика кризисов в России проявлялась в том, что кризисы государственного управления обычно возникали при исчерпании кредита доверия нижестоящих инстанций вышестоящим и имели ярко выраженный эмоциональный (иррациональный) характер. Косвенным подтверждением этого является активное использование, а нередко и превалирование в информационном пространстве моральной лексики – «обманувший доверие», «потерявший совесть» и т.д. Все это указывало на освобождение входа в тот коридор государственного управления, где антикризисная политика облекалась в мобилизационные одежды, ибо без соответствующего морального сопровождения, без моральной готовности населения к мобилизации ни одна, даже самым тщательным образом проработанная программа, не смогла бы реализоваться.

72 Муссолини Б. Доктрина фашизма // <http://lib.rus.ec/b/38492/read>.

Глава 5. Экономические «качели» в странах Восточной Европы

Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем земли; Тот, кто правит Сердцем земли, владеет Мировым Островом (Евразией); Тот, кто правит Мировым Островом, владеет миром.

Хэлфорд Джон Маккиндер

Нельзя считать, что отличия двух частей Европы - Восточной и Западной - проявились только в Новейшее время. Они существовали и ранее. И обнаруживались такие отличия, как в хозяйственной, так и духовной сферах. Вместе с тем, следует учитывать, что сам восточноевропейский регион никогда не был единым, особенно в экономическом плане. Имевшиеся различия составляющих его государств базировались не столько на природном разнообразии, сколько на особенностях политического устройства и вытекающих из них экономических последствий. Так, в странах региона исключительно долго сохранялось право феодального владения на землю, и это тормозило проведение аграрной реформы. Даже в XX столетии некоторые государства Восточной Европы вступили с рудиментами феодального землевладения.

Серьезным испытанием для экономики региона стала Первая мировая война. Как известно, в ее результате была разрушена восточноевропейская геополитическая картина и дан старт процессам, приведшим к формированию новой державной карты в регионе. Почти все страны столкнулись с необходимостью решения сложных социально-экономических задач и полным отсутствием не только опыта, но и демократических институтов для этого. Отсюда исходит ориентация лидеров ряда государств на особый, «третий» путь экономических преобразований, хотя многие проекты такого пути уже изначально выглядели утопическими. Неслучайно они оказались невыполненными. Здесь же кроется причина того, что в послевоенные годы экономические реформы получили поддержку большинства населения. И даже с учетом того, что переходный период всегда характеризуется резким изменением положения различных социальных групп, вторая половина 1940-х годов не стала периодом острого противостояния новых властей и общества. Если, конечно, не считать февральского (1948) кризиса в Чехословакии. Это говорит о том, что по основным вопросам экономических реформ, хотя консенсуса достичь не удалось, но необходимость реформ осознавалась обществом.

Государства региона различались по экономическому потенциалу, социально-экономическому уровню и политическому строю. Промышленно развитой капиталистической страной была Германия. Другие страны региона, кроме Чехословакии, точнее ее чешских областей, были аграрными. С точки зрения социально-экономического положения выделялись Болгария и Чехословакия, где после проведения аграрных реформ (в Болгарии – в конце XIX века, в Чехословакии после Первой мировой войны) организация хозяйства приобрела четко выраженный капиталистический характер. В других странах в тех или иных формах сохранились пережитки феодальных отношений.

Важнейшим социально-экономическим результатом этого относительно короткого периода было превращение основных средств производства в промыш-

ленности в общественную собственность и как следствие – ликвидация экономических и политических позиций крупного местного и иностранного, прежде всего германского, капитала. Национализация охватила в первую очередь ключевые отрасли промышленности и банковскую систему.

Доля социалистического сектора в производстве промышленной продукции после национализации составила: в Албании (1947) – 73 %, в Болгарии (1949) – 94 %, в ГДР (1950) – 76,5 %, в Венгрии (1949) – 92 %, в Польше (1947) – 89,6 %, в Румынии (1948) – 51,4 %, в Чехословакии (1948) – 86,1 %, в Югославии (1948) – около 80 %. В большинстве стран региона уже на начальном этапе строительства основ социализма промышленность стала играть ведущую роль в создании совокупного продукта промышленности и сельского хозяйства. Таким образом, был сделан решающий шаг от аграрных государств к индустриальным.

Национализация в корне подорвала могущество крупной буржуазии. В то же время значительная часть промышленного производства сохранялась в руках средней и мелкой буржуазии. Например, в Польше после национализации имелось около 400 тыс. частных, главным образом, мелких предприятий. К 1961 году их число сократилось до 187 тыс. Удельный вес частного сектора в производстве промышленной продукции ГДР в 1950 г. составлял 23,5 %.

Значительной была доля сектора в торговле. В 1949 году в общем объеме товарооборота она составляла 20 % - в Чехословакии, 30 % - в Венгрии, 45 % - в Польше, 52,8 % - в ГДР (1950).

Одной из болезненных социальных проблем, перешедших в наследство от межвоенного периода, была аграрная проблема. Поэтому существенную роль в обеспечении социальной поддержки власти и в изменении социальной структуры общества в большинстве стран региона сыграли земельные реформы. В их основу были положены предложения коммунистов по аграрному вопросу. Земельные реформы должны были осуществить демократическое требование крестьянства: «Земля тем, кто ее обрабатывает». Земля передавалась новым собственникам в частную собственность. Правда, условия изъятия земли у прежних хозяев и максимум надела, оставляемого прежним собственникам, в отдельных странах были различными, что обуславливалось национальными особенностями развития и расстановкой политических сил в каждой из стран, а также размером земельного фонда аграрной реформы и количества претендентов на получение надела. В Чехословакии на завершающем этапе и Румынии максимум надела сельскохозяйственных угодий достигал 50 га, в Венгрии – 57 га. В Болгарии он составлял всего 20 га, а в Добрудже – 30 га. В Польше – 50 га на старых землях и 100 га – в возвращенных западных районах. В Албании – 40 га у владельцев, обрабатывающих землю машинами, и 20 га – ручным трудом.

С социальной точки зрения было обосновано, что практическое осуществление реформы передавалось в руки крестьянству, создавшего соответствующие органы в виде крестьянских комиссий и комитетов. Землю получали в первую очередь безземельные и малоземельные крестьяне, что привело к уменьшению удельного веса этих категорий в деревне. Существенным для новой социальной структуры было то, что на перераспределяемой земле создавались не крупные или кулацкие хозяйства, а там, где позволяли условия, например, в Чехословакии и Польше

ше, средние крестьянские хозяйства или хозяйства мелких крестьян (до 5 га), как в Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии. Там размер отчужденного земельного фонда не давал возможности удовлетворить всех желающих получить землю, поэтому право распоряжаться полученной землей, (продавать ее, отдавать в залог или аренду), как правило, ограничивалось. Это имело существенное значение для пресечения возможности концентрации земельной собственности в частных руках.

Изменения социальной структуры деревни, вызванные реформой, в отдельных странах были различными, что было следствием отличий в аграрном строе стран региона к моменту проведения земельных преобразований. Ограниченный характер они имели в Болгарии, где земельный фонд, полученный в результате изъятия земли у частных лиц, общин, монастырей и церквей, был невелик, составлял всего 243 тыс. га. Большая часть земли была передана 121 тыс. малоземельных крестьян, что ненамного увеличило их скромные наделы. В Югославии на каждую из получивших землю семей приходилось в среднем 2,5 га, в Албании почти по 4 га на хозяйство. Наиболее существенные социальные последствия вызвала земельная реформа в Польше, Чехословакии и восточной части Германии, где доля перераспределенной земли была особенно большой. Раздел сельскохозяйственных угодий привел здесь к значительному увеличению количества среднекрестьянских хозяйств. В руки польского крестьянства перешло более 6 млн га земли. Было создано 814 тыс. новых хозяйств, средний размер которых, в центральных и юго-восточных землях достигал почти 8 га.

Значительное увеличение среднекрестьянских хозяйств произошло и Чехословакии. Здесь число хозяйств, имевших от 5 до 10 га, возросло в 1949 году по сравнению с 1930-м - на 6,6 %; а от 10 до 20 га - на 13 %. Эти две группы хозяйств, составляя 27,5 % от их общего числа, располагали 34,9 % земли. В то же время в Словакии, где фонд земельной реформы был не большим, деревня и после ее проведения осталась в основном мелкокрестьянской.

В ГДР земельная реформа привела к ликвидации крупнокапиталистических и юнкерских хозяйств. Землю получили 559 тыс. безземельных, мелких крестьян и переселенцев. В хозяйствах, имевших до 10 га (44,5 %), после реформы сосредоточилось 70 % всей земли. Это были в основном среднекрестьянские хозяйства.

Одним из последствий реформы явилось сокращение удельного веса кулацкого крестьянства во всех странах, кроме Румынии, где даже после реформы их удельный вес составлял более 5 %, а доля земли - 20 %. Кулаки владели и наиболее качественной землей. Так, в 1948 году на каждое из таких хозяйств приходилось в среднем виноградников в восемь раз, фруктовых садов в пять раз больше, чем на хозяйства трудового крестьянства. Эти же хозяйства сосредотачивали в своих руках большинство сельскохозяйственных машин.

На части национализированной земли создавались государственные хозяйства. Так было положено начало формированию новых производственных отношений в сельском хозяйстве. Доля государственных имений в земельном фонде была не высока и составляла в 1950 г. в Албании и Болгарии - 1,2 %, в Венгрии - около 5 %, в Румынии - 5,3 %, в Чехословакии - 8 %, в Польше - 8,9 %. В Югославии государственным хозяйствам было передано 18,8 % земельного фонда аграрной реформы.

Земельные реформы не во всех странах проходили гладко. Меньше проблем

было там, где оказывалось достаточно земли. Играла свою роль и невысокая плотность населения, косвенно способствуя уменьшению конфликтной массы. Но порой реформа осуществлялась весьма крутыми мерами. Например, в Альфельде, самой большой части Среднедунайской равнины, к востоку от Дуная, и в Северной Венгрии. Сельские комитеты, которыми руководили представители крестьянской бедноты, часто поступали не закону, а по своему усмотрению, из соображений революционной справедливости. Комиссии стремились к тому, чтобы каждый получил хоть какой-нибудь клочок земли и под передел шли земли, запрещенные к дележу. Значительно шире, чем допускали законы, трактовалось понятие «военное преступление» и отбирались имения у тех, кто не участвовал в военных действиях, интернированиях, расстрелах, но были известны своими прогерманскими и милитаристскими взглядами. Сельская беднота делила земли не только помещиков, но богатых крестьян. Многих зажиточных хозяев объявили врагами, изымали все их имущество. Понятие «враг народа» также трактовалось широко, гораздо шире официальной формулировки в законодательных актах правительства. Как правило, выступали против тех, кто плохо обращался с батраками, не платил жалованье, унижал, оскорблял своих поденщиков.

В то же время с точки зрения формирования политической культуры важно понимать, что такие комиссии были органами прямой демократии и пользовались доверием народа, в первую очередь деревенской бедноты. Также был введен механизм контроля работы комиссий, решения которых надо было одобрять в вышестоящих земельных органах. Однако в начале 1947 года земельные комиссии вообще прекратили свое существование, что в целом совпадало с линией на свертывание прямой демократии в рамках перехода от народной демократии к диктатуре пролетариата.

Экономическое развитие стран Восточной Европы в 1950-е – 1980-е годы проходило в русле известной советской модели социалистического строительства. Независимо от того, какой этап развития декларировался в партийных и государственных документах, экономика подчинялась трем основным принципам. Во-первых, в качестве ведущей выступала общественная собственность на средства производства. Во-вторых, воплощались в жизнь идеи централизации экономики во всей их полноте (через плановость, отчетность, строгую соподчиненность всех экономических звеньев). В-третьих, на сферу экономики распространялись идеологические и политические установки. Это касалось абсолютно всех сторон экономической жизни, начиная от изображений коммунистических лидеров и освободителей на денежных купюрах и кончая внешнеэкономическими приоритетами.

Именно в этом регионе, в восточноевропейской социалистической политической системе проявилась не только устойчивая тенденция, выраженная в известной формуле «политика есть концентрированное выражение экономики», но и экономика стала концентрированным проявлением политизации и идеологизации общества.

Магистральной линией экономического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы стало быстрое развитие тяжелой индустрии. В 1950-е годы промышленное производство росло ускоренными темпами. В 1965 году валовая продукция составила по сравнению с 1950-м: в Болгарии – 691 %, Венгрии – 383, Польше – 475, Румынии – 649, Чехословакии – 354, ГДР – 205 % (от уровня 1955 г.). Бурный рост наблюдался в первую очередь в отраслях тяжелой индустрии: ме-

таллургии, машиностроении, химии, энергетике. Значительно возрос удельный вес промышленности в создании национального дохода. В начале 1960-х годов он увеличился по сравнению с 1950-м в Болгарии с 36,8 до 46,2 %, в Венгрии – соответственно с 51,7 до 56,7 %, в ГДР с 48,3 до 64,2 %, в Румынии с 44 до 45,8 %, в Чехословакии с 61 до 62 %, в Албании (по сравнению с 1955 г.) – с 27,6 до 37,1 %. Доля промышленности в национальном доходе в Польше в 1961 – 1962 годах составила 48,3 %, а в Югославии – 41,7 %⁷³.

Резкий рост промышленного производства происходил исключительно в социалистическом секторе, вследствие чего удельный вес частного сектора еще более понижался, а затем практически был полностью вытеснен из промышленности. Большинство стран аграрных или аграрно-индустриальных превратились в индустриально-аграрные. Значительно усилился индустриальный характер Чехословакии и ГДР. Исключением среди стран региона оставалась Албания, где в 1960 году сельское население в два раза превышало численность городского, а доля сельского и лесного хозяйства в создании национального дохода превышала долю промышленности.

Рост промышленного производства обеспечивался за счет существенного увеличения численности рабочих в решающих отраслях, в первую очередь в тяжелой индустрии и строительстве, так и в результате повышения производительности труда.

Среди источников роста рядов рабочего класса на первом месте стояла избыточная рабочая сила, которая во многих странах Восточной Европы была результатом относительного аграрного перенаселения и безработицы лишь частично ликвидированных к началу строительства основ социализма. В последующие годы стала высвобождаться излишняя рабочая сила в процессе кооперирования деревни и механизации сельскохозяйственного производства. Все это сделало крестьянство одним из основных источников пополнения рядов рабочего класса. Но при этом длительное время сохранялась и категория рабочих – крестьян, т. е. рабочих, владеющих участком земли. В Югославии в конце 1960-х годах она составляла приблизительно 40 % всех занятых в социалистическом секторе народного хозяйства.

На ранней стадии индустриализации, т. е. с 1950 по 1960 годы, число людей, переселившихся из деревни в город, неуклонно росло: в Албании на 145 %, в Болгарии на 120 %, в Румынии на 53 %, в Польше на 46 % и в Венгрии на 49 %⁷⁴.

Увеличивалась социально-политическая значимость рабочего класса. Уже в 1960-е годы исследования польских социологов показали, что 90 % постоянных членов исполнительных органов Народных советов происходили из семей рабочих и крестьян. В 1964 году 60,6 % всех руководителей обобщественных промышленных предприятий были рабочими. Но, в основном это были новые рабочие, недавние выходцы из крестьян. Они же стали главной движущей силы социально-экономических преобразований.

73 «Восточноевропейский социализм»: Становление режима, попытки его модификации, причины краха: Материалы конф. «Социализм: теория и ист. практика (XX век)», июнь 1991 г.: сборник статей / Отв. ред. В.В. Марьина, Ю.С. Новопашин. Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики. Науч. центр общеслав. исслед. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1992. С. 19.

74 Брукан С. Плюрализм и социальные конфликты. Социально-исторический анализ социалистического общества. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. С. 31.

Для всех стран региона было характерным включение в промышленное производство женщин. В 1966 году их доля среди работающих в народном хозяйстве составила: в Чехословакии – 45 %, в Польше – 46 %, в Венгрии 39 %, в Болгарии – 44 %, в ГДР, Албании, Румынии – 47 %. Особенно велик был удельный вес женщин в текстильной, пищевой, кожевенно-обувной промышленности, где они, как правило, преобладали. Доля работающих женщин – 50 % считалась в социологии конца прошлого столетия критической⁷⁵.

Происходило и территориальное перераспределение рабочего класса, связанное с политикой индустриализации. Складывалась новая отраслевая структура рабочего класса. Например, в 1969 году в Болгарии занятые в промышленности составляли 54,4 % рабочего класса, в строительстве – 13,6 %, в сельском хозяйстве – 13,1 %, на транспорте – 9,4 %, в торговле – 7,8 %. Естественно, рос профессиональный и образовательный уровень рабочего класса. Квалифицированные рабочие во всех странах составляли более или около половины рабочих. Однако велика была и доля занятых неквалифицированным, ручным трудом.

Продолжающееся развитие промышленного производства приводило к дальнейшему увеличению общей численности рабочего класса и служащих и новому перераспределению трудовых ресурсов по отраслям народного хозяйства. В этом плане показательны 1970-е годы. Численность рабочих и служащих в 1977 году по сравнению с 1960-м составила: в Болгарии – 218 %, в Венгрии – 137 %, в ГДР – 118 %, в Польше – 169 %, в Румынии – 207 %, в Чехословакии – 135 %⁷⁶. Возрос и удельный вес этих категорий в составе населения. Источники пополнения рабочего класса были различны в отдельных странах. В то время как в ГДР, Чехословакии и Венгрии рост его численности в 1970-е годы происходил главным образом за счет естественного воспроизводства городского населения, в Болгарии, Польше, Румынии продолжался довольно значительный приток сельского населения в промышленность и другие несельскохозяйственные отрасли.

Научно-технический прогресс потребовал от рабочего класса концентрации и сосредоточения, особенно наиболее его квалифицированной части, в отраслях, развивающихся под воздействием НТР. В 1970-е годы в странах Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) около 50 % рабочих было занято на предприятиях, имеющих более одной тыс. работающих. В Румынии с 1960 по 1972 годы число промышленных рабочих увеличилось в 33 раза, а в электро- и теплоэнергетической отрасли оно возросло в шесть раз, в машиностроении и металлообработке – более чем в четыре раза, а в химической промышленности – более чем в восемь раз. Все это сопровождалось и процессом роста удельного веса высококвалифицированных рабочих. За двадцать лет (с середины 1950-х годов) число квалифицированных рабочих в Болгарии увеличилось в четыре раза, в Венгрии и ГДР – в два раза при уменьшении доли малоквалифицированных и подсобных рабочих⁷⁷.

Включение многомиллионных масс крестьянства и других мелких товаропроизводителей в социалистическую экономику в большинстве стран Восточной

75 Там же. С. 32.

76 Там же.

77 Гелб А.Х., Грей Ч.У. Экономические преобразования в странах Центральной и Восточной Европы: Проблемы, тенденции, перспективы. М.: Прогресс, 1995. С.11.

Европы шло по пути преобразования их собственности в собственность кооперативную. Этот процесс был довольно длительным, что отражалось на темпах экономического развития, на темпах преобразования социально-классовой структуры.

После значительного рывка в начале 1950-х годов кооперирование замедлилось в 1953-1955 годах, затем оно снова набрало темпы и было в основном закончено в большинстве стран (кроме Югославии и Польши) к началу 1960-х годов. Вместе с тем еще довольно длительное время оставалась значительная прослойка крестьян – единоличников. Так, в Чехословакии в 1969 году к ней относилось 13 % занятых в сельском хозяйстве. В Румынии в 1973 году насчитывалось 732 тыс. крестьян единоличников, которые составляли 3,5 % сельского самодеятельного населения. Однако общей тенденцией оставалось увеличения численности и удельного веса кооперированного крестьянства среди сельского населения.

Уровень промышленного развития характеризуется степенью механизации. В странах региона рост механизации и автоматизации труда в промышленности обгонял аналогичные процессы в сельском хозяйстве. Так, Чехословакии в 1965 году доля ручного труда в сельском хозяйстве составляла еще 90 %, в то время как в химической промышленности удельный вес ручного труда составлял всего 23,6 %, механизированного – 73,1 %, а 3,3 % приходилось на полностью автоматизированный труд. В составе болгарского кооперированного крестьянства в том же году доля работников физического труда (ручного) составила 82,5 %⁷⁸.

Уменьшение доли сельского населения шло неравномерно и скачкообразно. А в Румынии, начиная с 1966 года, наметилось даже некоторое ежегодное увеличение абсолютной численности сельского населения, хотя его относительная доля продолжала сокращаться. Это было связано с новой демократической политикой, проводимой Николае Чаушеску, ставшим в 1965 году генеральным секретарем ЦК Румынской коммунистической партии (РКП). В первом десятилетии правления политика Чаушеску основывалась больше на осторожности, а также открытости по отношению к Западной Европе и Соединенным Штатам Америки.

В Югославии и Польше, где производственное кооперирование деревни не получило окончательного завершения, продолжалась, хотя и в ослабленной форме, дифференциация крестьянства. Она связана была с дроблением крестьянских наделов. В этом отношении характерен пример Югославии. Здесь число карликовых хозяйств с наделом до 2 га возросло с 977 тыс. в 1949 году до 1027 тыс. в 1969-м. В то же время группа крупных хозяйств насчитывала 278 тыс. наделов. Закон позволял им держать пятерых наемных работников. И, естественно, эти хозяйства играли существенную экономическую роль. Центральной фигурой польской деревни также оставался крестьянин – единоличник. В его распоряжении находилось 76,2 % земли, причем почти 85% единоличников имели наделы до 10 га.

Слабая техническая оснащенность и несоответствующая потребностям времени социальная структура сельского населения определяли заметную отсталость сельского хозяйства стран региона. В 1980 году в большинстве из них работало от 20 до 25 % самодеятельного населения. Правда, в ГДР эта доля равнялась 10,5 %, а в Чехословакии – 14,2 %. Но это было скорее напоминанием о том, что еще до Второй мировой войны эти страны обладали не только развитой промышлен-

78 Брукан С. Указ. соч. С. 32.

ленностью, но и имели соответственную ей социальную структуру населения⁷⁹.

Через кооперацию вовлекались в новое общественное производство и мелкобуржуазные массы города. Например, в Чехословакии число занятых в производственной кооперации увеличилось в 1972 году по сравнению с 1947-м в 17 раз. Но при этом продолжало существовать и мелкое частное производство, которое даже имело тенденцию к увеличению в ряде стран. Так, в Венгрии в 1976 – 1980 годах число частных ремесленных предприятий возросло более чем на 20 %. Частое ремесленное производство и торговля сохранялись в Польше и Югославии⁸⁰.

В ГДР существовали различные формы экономических связей государственных и частных предприятий. В торговле такое сотрудничество получило название «комиссионный договор». В 1972 году по соглашению с прежними владельцами был проведен выкуп 11 тыс. частных и полугосударственных промышленных и строительных предприятий, а крупные кооперативные предприятия влились в общенародную собственность. Эта акция заложила основы будущего социального кризиса, протекающего и из-за того, что многие бывшие владельцы не видели для себя будущего в ГДР и предпочитали любыми путями переехать в Западную Германию.

Процесс численного роста интеллигенции и преобразования ее структуры имел в разных странах определенную специфику. Так, в ЧССР и ГДР доля интеллигенции была значительной и прежде, поэтому ее рост был не столь выразителен как в других странах. Одновременно во всех государствах региона сокращался разрыв в оплате квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Возьмем пример Венгрии. В конце 1960-х годов картина была такова: если зарплату неквалифицированных рабочих и служащих принять за 100, то зарплата квалифицированных рабочих составляла 122, рабочих со средней технической квалификацией – 139, а рабочих высшей квалификации – 170. Такая тенденция приводила к принижению значения уровня квалификации, уничтожала трудовые стимулы и порождала серьезные экономические проблемы.

В первой половине 1950-х годов проблема экономических реформ стала центральной для восточноевропейских государств. Однако она никогда не носила черты чисто экономического характера, а включала в себя осуществление фундаментальных изменений в политической жизни. Первые и, что важно, успешные мероприятия в странах Восточной Европы, связанные с экономическими реформами, были прерваны в одних случаях политическим кризисом, в других – боязнью его неизбежности из-за неудачных экономических реформ. Начальные меры властей по реформированию народного хозяйства в Венгрии и Польше в результате антисоциалистических выступлений столкновений 1956 года были приостановлены, а позже и вовсе сведены на нет.

Вторая волна экономических реформ охватила все страны социалистического содружества в Восточной Европе в 1960-е годы. Польский теоретик Влодзимеж Брус выдвинул идею социалистической рыночной экономики, смешанной собственности, а затем и политического плюрализма⁸¹. «Отец чехословацкой ре-

79 «Восточноевропейский социализм»: становление режима, попытки его модификации, причины краха. С. 53.

80 Там же.

81 *Brus W. Ogolne problemy funkcjonowania gospodarki socjalistycznej.* Warszawa: PWN, 1961.

формы» Ота Шик увязывал идеи «гуманного социализма», «социализма с человеческим лицом» с необходимостью преодолеть сдерживающие экономический рост и демократизацию силы административно-командной системы⁸².

Принимая решения о проведении экономической реформы, правительства Венгрии и Чехословакии руководствовались желанием сохранить политическую стабильность, так как к этому времени стало понятно, что централизованная система экономики не способна обеспечивать результаты, которые гарантировали бы поддержку населением политической власти. При попытках ухода от мобилизационной модели в экономике власти столкнулись с новыми трудностями.

Так, в Чехословакии политический конфликт, начавшийся в 1960-е годы, вылился в 1968 году в острый кризис всей политической системы, когда на повестку дня встал вопрос об институционализации плюралистических социально-политических сил страны. Степень плюрализма, достигнутая в экономике Чехословакии за годы предшествующие кризису, была ничтожна мала. После реорганизации в 1965 года управление промышленностью стало еще более централизовано, чем прежде. Процесс введения экономических инструментов рыночного типа (децентрализованное инвестирование, активное использование кредитной политики, новая система ценообразования) едва наматился. Единственным существенным изменением стало уменьшение количества определяемых центром плановых производственных заданий и введение валового дохода в качестве основного показателя деятельности предприятия. Значимость этого шага была в немалой степени уменьшена бездеятельностью рынка. А неспособность руководства реально ввести рыночную систему стала одной из причин зарождающегося общего кризиса.

Характерно, что экономический и политический кризисы в Чехословакии развивались не последовательно, а параллельно. Активную роль в развитии ситуации стали играть интеллектуалы-сторонники экономической реформы, выступившие после неудач, постигших экономические реформы, за радикальные изменения в политической системе. Рабочий класс и большая часть интеллигенции считали, что экономическая реформа должна проводиться в рамках системы однопартийного государства, основанной на социалистической собственности на средства производства. Они хотели сохранить за собой преимущества, которое давала им плановая экономика: обеспеченность работой, систему премиального субсидирования, существующий относительно высокий уровень жизни и др.

Политическая нестабильность заставила руководство КПЧ и правительство Чехословакии прибегнуть к краткосрочным мерам, которые способствовали укреплению консервативных сил в бюрократическом аппарате управления. Что же касается Советского Союза, то, как видно из «Варшавского письма», письма пяти стран-членов Варшавского Договора, 1968 года, он и не обмозговал вмешаться в методы планирования и управления национальной экономикой Чехос-

82 Уже в эмиграции, в Швейцарии, О. Шик выпустил ряд монографий, среди которых наибольший резонанс получила книга «Третий путь» (*Šik O. Der Dritte Weg – die marxistisch-leninistische Theorie und die moderne Industriegesellschaft*. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1972), в которой, по словам самого автора, он попытался «обозначить свое представление о возможной третьей экономической системе, которая должна отличаться как от дирижистской плановой, так и от рыночной капиталистической системы» (*Шик О. Весеннее возрождение – иллюзии и действительность / Пер. с чешск., вст. ст. и общ. ред. Р.Н. Евстигнеева. М.: Прогресс, 1991. С. 349*).

ловакии. Хотя в целом это письмо было смесью серьезного предупреждения с видимыми признаками угроз и отвечало доктрине Брежнева о праве вмешательства во внутреннюю политику социалистических стран.

В 1968 году руководство Чехословакии оказалось неспособным создать общественный консенсус по вопросу о допустимых пределах экономической и политической реформ. Во-первых, из-за усиления напряженности в стране в течение 1960-х годов КПЧ была дискредитирована, и внутри ее произошел раскол по вопросу о пределах реформирования. Во-вторых, в августе 1968 г., до введения войск стран Организации Варшавского Договора 20 августа 1968 г., со стороны руководства СССР, ГДР и ПНР поступали серьезные предупреждения по поводу возможных границ социально экономических изменений. А после введения войск возможности компромиссного решения были вообще исключены. Интеллектуальная оппозиция, являющаяся инициатором реформ, была практически распылена, уничтожена.

В Венгрии, в отличие от Чехословакии, экономическая реформа начала осуществляться тогда, когда население утратило иллюзии относительно своих возможностей по поводу демократизации общества. После народного восстания (1956) правительство считало необходимым пробудить политическую активность народа. Поэтому осуществлению экономической реформы предшествовали в начале 1960-е годов изменения в политической жизни, суть которых выражалась в укреплении личного авторитета Яноша Кадара и в создании более гибкой системы решения политических проблем. Например, формирование консультативного совета, состоящего из экспертов. Венгерские специалисты внимательно исследовали фундаментальные вопросы, связанные с влиянием политической системы на экономические процессы. Правительство Венгерской Народной Республики включило экономическую реформу в качестве основной составляющей в проводимую им после 1956 году политику национального примирения. На самом высоком уровне были созданы условия для тщательной разработки программы по осуществлению экономической реформы и эффективного управления процессом реформы.

Заклученный с СССР в 1973 года договор позволил стране пользоваться дешевыми советскими энергоносителями. Советский Союз был главным импортером венгерской промышленной и сельскохозяйственной продукции. Благодаря реформаторскому курсу Кадара, Венгрию стали называть «самой веселой казармой в коммунистическом лагере», а экономический строй в стране - «гуляш-коммунизмом» или «гуляшистским коммунизмом» (венг. gulyáskommunizmus), по созвучию русского слово «гулять» и венгерского «гуляш» (венг. gulyás), популярного национального блюда венгров. В Венгрии была наиболее либеральная цензура, граждане пользовались свободным выездом за рубеж, магазины были заполнены недорогими товарами со всего мира.

Руководство Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) и правительство страны проявили большое внимание к социальным проблемам, неизбежно возникшим при проведении реформы. Правда, каналы, по которым формировались и передавались в администрацию интересы различных социальных групп, оставались по-прежнему излишне бюрократизированными. Политическое руководство Венгрии признало существование различных альтерна-

тивных групп в венгерском обществе. Но оно не сумело решительно взяться за проведение институциональной реформы ни в политической, в экономической системе, и не создало структуру для эффективного интегрирования противоречивых интересов различных социальных групп населения. Парадоксальным результатом осуществления в ходе экономической реформы частичной децентрализации или ограничения контроля центра над экономикой стала неспособность центрального политического руководства Венгрии бороться против процесса рецентрализации, проходившего на низовом уровне экономики.

После того как схлынули волны реформ 1950-1960-х годов в странах региона, любые попытки реформирования в сознании не только руководителей, но и граждан стали ассоциироваться с предельной напряженностью в обществе, с угрозой существованию действующей политической системы, обеспечивающей относительную стабильность. Потому в 1970-е годы вопрос о реформе практически нигде не поднимался, тем более что на Западе разворачивался энергетический кризис, снижающий привлекательность западной экономической модели. В это же время в странах Восточной Европы активизировался импорт западных технологий. Правда, одновременно выросла и внешняя задолженность. Стремление сохранить политическую стабильность определило ориентацию политического руководства на пробуждение у населения интересов к личной материальной обеспеченности и постоянному росту жизненного уровня. Однако польские кризисы 1970-1980-х годов показали, что потребительские интересы, не находя удовлетворения, могут перерасти в серьезные политические проблемы.

В этих условиях многие страны Восточной Европы вновь обращаются к экономическим реформам. Лидером в 1980-е годы опять становится Венгрия. В Венгрии в 1980 году были упразднены несколько отраслевых министерств и заменены одним министерством промышленности, власть которого над предприятиями была весьма ограничена. Было проведено разукрупнение больших предприятий. Например, Чепельский металлургический комбинат был раздроблен на самостоятельные единицы.

Была узаконена новая форма коллективного и индивидуального частного предпринимательства. Резко возросло количество мелких фирм, начиная от ресторанчиков и мелких магазинов, взятых отдельными лицами в аренду у государства. Получили распространение коллективные субподряды, организованные служащими крупных фирм, объединившимися в автономные трудовые структуры. Группы независимых экспертов в области архитектуры, научных исследований, дизайна, преподавания иностранных языков организовали частные консультации и практические занятия.

В Чехословакии к этому времени остро обнаружилась устаревшая негибкая структура экономики. Выявились снижение эффективности капиталовложений, напряженность в снабжении экономики сырьевыми материалами и трудовыми ресурсами, неэффективность использования этих ресурсов. Увеличивающееся отставание в технологии, сложности во внешней торговле, ставшие хроническими, поставили к середине 1980-х годов на повестку дня вновь вопрос об экономической реформе. Но по-прежнему в памяти политического руководства страны и многих граждан экономическая реформа ассоциировалась с политической

нестабильностью. Отсюда проистекала боязнь реформ. Эти опасения разделяли политические лидеры и других стран региона, понимая необходимость предпринимать серьезные меры в связи с явно наблюдающимися признаками стагнации. Плановые задания, весьма высокие, оказались невыполненными, а мобилизационные усилия больше не были результативными. Это наблюдалось в большинстве стран Восточной Европы, кроме тех, которые стремились и, более того, были вынуждены решать экономические проблемы, опираясь на собственные силы.

В первую очередь речь идет об Албании. Сразу после Второй мировой войны в страну стали приезжать из СССР геологи, нефтяники, конструкторы, преподаватели, врачи. Сотни албанских студентов начали обучаться в советских вузах. Албании был предоставлен льготный кредит на закупку разнообразных советских товаров. Однако Энвер Ходжа был не согласен с политикой либерализации жизни СССР, проводимой Н.С. Хрущевым⁸³. На XX съезде КПСС, когда Хрущев выступил с закрытым докладом о «культе личности» Сталина, Ходжа и Чжоу Эньлай в знак протеста покинули съезд, не дождавшись его закрытия. В канун 80-летия Сталина Ходжа учредил орден Сталина, что стало лишним поводом к ухудшению советско-албанских отношений и их разрыву на долгие годы. В 1962 году Албания вышла из СЭВ, в 1963-м руководство страны заявило, что Албания не намерена выплачивать долги СССР и его союзникам.

В качестве обоснования особого курса Албанской партии труда (АПТ) во внешней и внутренней политике руководители Албании выдвинули концепцию «опоры на собственные силы». Она официально была провозглашена на XVI пленуме ЦК АПТ в феврале 1965 г. Конкретное содержание этой концепции было впервые выражено в этом же году в статье албанского экономиста Ф. Гераси «Опора на собственные силы – важнейший принцип строительства социализма». В ней говорилось, что в строительстве национальной экономики следует опираться, прежде всего, на труд, пот и мысль народа; максимально использовать богатство страны; развивать производство на основе резервов рабочей силы, материальных и финансовых ресурсов, прежде всего, за счет увеличения внутренних накоплений, экономии и бережливости, потому что помощь извне приводит к потере экономической независимости; строить независимую систему промышленности и сельского хозяйства, т. е. налаживать отечественное производство ряда товаров, которые ранее импортировались в страну, решать зерновую проблему⁸⁴.

Однако почти в течение тридцати лет Албания развивала свою экономику, используя практически безвозмездную помощь сначала СССР, затем социалистических стран Восточной Европы и Китая, так что нельзя отрицать роль внешнего фактора и списывать его со счета развития албанской экономики.

Естественно, со временем концепция «опоры на собственные силы» получила расширительную трактовку. Так, на VIII съезде АПТ в ноябре 1965 г. Энвер Ходжа заявил, что понятие опоры на собственные силы становится наиболее полным, когда каждый коллектив, каждый его член выполняет и перевыполняет задания, которые возложены на него, не требуя от государства и всего общества дополнительных средств.

83 Ходжа Э. Хрущев и «культ личности Сталина» (из книги Э. Ходжа «Хрущевцы») / Хрущев. Кремлевский реформатор. М.: Алгоритм, 2012. С. 10-99.

84 Краткая история Албании с древнейших времен до наших дней / Под ред. Г.Л. Аша. М.: Наука, 1992.

Наибольшее внимание стало уделяться дальнейшей разработке концепции «опоры на собственные силы» после 1978 года, когда страна оказалась полностью лишена зарубежной экономической помощи. Для этого даже применялись тенденциозные трактовки исторических событий. Например, в речи по случаю 33-летия освобождения страны от фашизма Председатель Совета Министров Албании в правлении Энвера Ходжи Мехмет Шеху⁸⁵ говорил, что еще легендарная эпопея Скандербега в XV веке показала всему миру, что даже маленький народ, когда им правильно руководят и когда он борется за правое дело, может, опираясь только на собственные силы, победить во много раз превосходящего его по силе и мощи врага, даже в условиях окружения. Среди аргументов опоры на собственные силы были и такие: никакое иностранное государство не помогало Скандербегу в его борьбе против оттоманских орд. Все то, кто обещал ему помощь и союз, предали его. Скандербег не согнулся, а продолжал бороться и всегда выходил победителем, как на поле боя, так и в борьбе против интриг иностранных держав.

Принцип «опоры на собственные силы» распространялся не только на экономику, но и на другие сферы общественной жизни. В экономике этот принцип трактовался следующим образом: потреблять столько, сколько производится; тратить столько, сколько заработали; импортировать столько, сколько экспортировали, увеличивая при этом резервы. Этот принцип действовал вертикально, начиная с каждой полевой бригады.

Однако экономические сложности все же вынудили Албанию увеличить торговлю с Югославией, скандинавскими государствами, со странами-членами СЭВ, кроме Советского Союза, с Ираном и возобновить с 1984 года торговый обмен с Китаем. Посмотрим на итоги развития Албании в годы седьмой пятилетки (1981-1985). Они говорят о том, что ни внутренние ресурсы, ни зарубежная помощь не были способны обеспечить экономический подъем. При плане прироста в 34-36 % валовый национальный продукт возрос лишь на 19 %; национальный доход при плане 35-37 % - на 16 %; продукция сельского хозяйства при плане 30-32 % - на 13 %. Поэтому задания на 1986 - 1990 годах были уже значительно скромнее. Перед Албанией встала задача обеспечения рабочими местами более 200 тыс. человек. За предыдущий пятилетний период ее удавалось решать лишь с помощью массовых компаний, т. е. посылки молодежи на террасирование склонов, на сельскохозяйственные работы в деревню и на строительство железных дорог.

Во время правления Энвера Ходжи, с момента окончания Второй мировой войны до его смерти в апреле 1985 г., в Албании шла стройка бетонных бункеров, которые должны были помочь населению выжить в случае иностранного вторжения. Было построено свыше 700 тыс. малых бункеров, по одному на четырех жителей страны. Ими буквально усыпана вся территория Албании, поскольку плотность бункеров составляла 24 штуки на квадратный километр. Малые

85 В 1981 г. между Шеху и Энвером Ходжей возникли разногласия. Было объявлено, что Шеху покончил жизнь самоубийством, поскольку был якобы раскрыт его шпионаж в пользу Югославии. Существует версия, что в действительности Шеху был застрелен прямо на заседании ЦК АПТ. В связи с этим Ходжа даже дописал дополнительную главу (1982) в своей программной книге «Титовцы», посвятив ее «делу Мехмета Шеху». Родственники Шеху были отправлены в заключение и освобождены лишь после падения коммунистического режима в 1991 г. В романе албанского прозаика и поэта Исмаила Кадаре «Преемник» в литературной форме описывается биография Шеху.

бункеры располагались группами по три и более, в местах наиболее вероятного наступления противника. Еще и сейчас их можно встретить повсеместно, в том числе и в городах, прямо во дворах домов.

Приемы мобилизационной экономики широко применялись и в других странах. Подобным образом боролась с безработицей администрация Франклина Рузвельта во время осуществления «Нового курса». Но особый размах он приобрел в социалистическом обществе, когда ударные молодежные стройки забирали значительную часть молодых людей, которые не могли бы найти работу в имеющемся производстве. И все же модель «опоры на собственные силы», где бы власти ни пытались ее реализовать, не могла обеспечивать должный экономический эффект.

Причины отказа от моделей мобилизационной экономики носили не только внутренний, но и внешний характер. В условиях углубляющейся взаимозависимости мирового общественного развития они оказались нежизнеспособными. Вместе с тем, политические власти социалистических стран исключительно неохотно шли на какие-либо реформы. Известно, что развитие экономики тормозилось не только объективными, но и субъективными факторами. Например, в речи 26 января 1989 г. Николае Чаушеску заявил, что ему не понятны концепции, распространяемые в некоторых странах, которые снова открывают путь различным формам частнокапиталистической собственности, а также трудно понять, как можно оправдать подобное отступление. Чаушеску считал, что в действительности переход средств производства из рук рабочего класса, народа в любой форме означает ликвидацию основ социализма.

Румыния стала одной из немногих стран, где путем жесткого нормирования потребления, была предпринята попытка ликвидации внешней задолженности страны, которая к началу 1980-х годов составляла 10,2 млрд долл. В результате политики «затягивания поясов» с 1975 по 1989 годы страна выплатила западным кредиторам около 21 млрд долл., из них треть суммы составляла проценты за кредиты. Но это только усугубило и без того тяжелое экономическое положение населения. И совсем не удивительно то, что румынская революция 1989 года развернулась по иному сценарию, нежели «бархатные» революции в других восточноевропейских государствах.

Своя модель экономической политики была и в ГДР. В значительной степени ее можно считать особым вариантом мобилизационной экономики. На X съезде СЕПГ (1981) была провозглашена экономическая стратегия на 1980-е годы. Ее содержание было определено в следующих десяти направлениях: основополагающая роль отводилась научно-техническому прогрессу; предусматривалось значительное повышение производительности труда на базе новой техники и новых технологий; определена необходимость более эффективного использования сырья, топлива и т. д.; обосновывалась потребность в повышении качества производимых товаров; главная текущая задача виделась в сопоставлении затрат и результатов; особое внимание обращалось на социалистическую рационализацию; новые требования выдвигались к политике капитальных вложений; предусматривалось расширение производства потребительских товаров высокого качества; подчеркивалась необходимость стабильного роста национального дохода; главным направлением экономического роста называлась социалистическая интенсификация.

В самом формулировании этих направлений явно преобладало идеологическое видение. ГДР с каждым годом становилось все труднее выдерживать конкуренцию с ФРГ по качеству жизни. Не случайно повальное крушение социализма началось именно со знаменитой «ночи свиданий» - 9-10 ноября 1989 г., когда открылись границы ГДР с Западным Берлином и ФРГ, а выбор граждан определил дальнейшую судьбу «реального социализма» в регионе. Его эпоха подошла к завершению.

В годы социализма мобилизационная логика действовала не только на национальном, но и на транснациональном уровне, в рамках Совета Экономической Взаимопомощи, который был создан в 1949 году. Состав его участников постоянно расширялся и включал не только европейские социалистические страны, но и Монголию, Вьетнам, Лаос, Кубу. В 1962 году СЭВ покинула не только Албания, но и Югославия. Но в том же году были закреплены в документах СЭВ магистральные направления развития экономики стран региона в документе «Основные принципы международного социалистического разделения труда»; в 1971 году в «Комплексной программе социалистической экономической интеграции» и в середине 1980-х в «Долгосрочных целевых программах сотрудничества». Объединение в одной экономической структуре столь различных государств неминуемо вызывало потребность в неэкономических методах управления, которые также не были продуктивными.

Переход к новой экономической модели был серьезным шагом, который требовал от граждан восточноевропейских стран основательного пересмотра отношения к труду. В этом плане любопытны наблюдения, зафиксированные в 1992 году венгерским прозаиком, драматургом, эссеистом Петером Надашем в эссе, которое он назвал «Что это такое? Что это значит для меня? Что это значит для тебя?». Он пишет, что «в тех европейских обществах, где в последние десятилетия не было правовых гарантий свободы личности, понятие креативности совершенно неизвестно, либо в лучшем случае знакомо тем представителям интеллигенции, которые, по крайней мере на уровне мышления и информированности, могли пересекать политические барьеры. Отсутствие правовых гарантий свободы личности в этих обществах до крайности сужало производительные возможности, а недостаточная производительность вызывала такой дефицит материальных ценностей, при котором деятельность индивида могла направляться лишь на одно: на восполнение этого самого дефицита в целях индивидуального выживания, во имя «простого воспроизводства» жизни. Если в лексиконе западноевропейских обществ верховенствует понятие креативности, то в каждодневном бытии восточноевропейских обществ его место занимает нерелексированное понятие находчивости. В этих обществах нам приходится ежедневно и ежечасно восполнять материальный и духовный дефицит, а значит, деятельность структур и институтов, которые мы имеем или желаем создать, мы вынуждены обеспечивать с помощью предметов и методов, на самом деле имеющих другое назначение. Получается, ничто не функционирует по своему назначению, но, однако же, худо-бедно функционирует, и мы расцениваем сам факт этого функционирования как победу человеческой находчивости – хотя на самом деле нам следовало бы говорить о крахе и поражении»⁸⁶.

Реализация новой, теперь уже постсоциалистической, экономической политики зависела не только от существовавших материальных ресурсов, предлагаемой Западом помощи, готовности новых властей к решительным эконо-

86 *Надаш П.* Тренинги свободы. Избранные эссе. М.: Три квадрата, 2004. С. 47.

мическим преобразованиям, но от того уровня производительности труда и отношения к нему, которые были унаследованы от периода социалистического развития. А вследствие плохого использования труда, производительность общественного труда в области материального производства, измеряемая объемом национального дохода на одного занятого, например, в Польше была примерно в три раза ниже (в строительстве даже в четыре раза), чем в странах Западной Европы. Эта разница ощущается и сейчас. По уровню международной конкурентоспособности страны региона занимали места ниже 40-го. Более того, экономические реликты серьезно затруднили их интеграцию в Европейский союз.

Достаточно долгое время невозможность прогнозировать ход стабилизации объяснялась тем, что существовала установка обывателя «пождем – посмотрим». Действительно, было сложно преодолеть инфляцию в короткие сроки, а «шоковый» подход вел к дезориентации общества, к тому же сохранялась необходимость субсидирования неэффективных сфер производства и отдельных предприятий. «Камнем преткновения» для всех постсоциалистических властей стали в первую очередь экономические трудности. Экономическое отставание от Западной Европы было разительным. Если в 1955 году душевой доход в Польше был выше, чем в Испании, которая только в 1952-м отменила карточную систему, то в 1985 году доход Польши не доходил до четверти испанского. Экономический рост тормозили внешний долг, безработица, подорожание, увеличение налогов, отсутствие опыта управления, изменение соотношений центра и регионов на всех уровнях. По самым осторожным оценкам, предполагалось, что Восточной Европе в течение десятилетия лет будет необходимо приметно сто миллиардов долларов дополнительных западных кредитов для модернизации ее экономики.

На первом этапе постсоциалистических преобразований наблюдалось ухудшение экономического состояния и снижение уровни жизни населения. За 1989 год валовый национальный продукт региона сократился на 0,3%. Рост задолженности, по всем странам кроме Югославии, превысила 116 млрд долл. Душевой валовый национальный продукт снизился до 27 % уровня США (в 1975 году - 32%). Для стабилизации экономики предпринимались различные меры: либерализация цен, приватизация, изменения политики кредитования.

Снижение производства, а с ним и валового национального продукта – общий процесс для стран региона. В Чехо-Словацкой Федеративной Республике (ЧСФР) ВВП – снизился на 16%. В Болгарии промышленное производство в 1991 году составило лишь 60 % объема 1989-го. Если перевести эти цифры на объемный уровень, то получится: реальные доходы населения за два года перемен уменьшилось в Болгарии на 47 %, в Польше – на 37 %, в ЧСФР – на 30 %. В Венгрии, население которой составляло 10 млн человек за чертой бедности оказался каждый десятый.

Обнаружилась устойчивая тенденция к росту, а не сокращению внешней задолженности. В 1991 году совокупный внешний долг увеличился с 91,5 до 99 млрд долл., хотя Западный мир и шел на уступки этим странам, особенно Польше, в платежах по процентам. Венгрия по счетам платила почти три четверти валюты, поступавшей от экспорта. Вместе с тем происходило ускоренное втягивание этих стран в систему ЕС. Уже в 1991 году Польша, ЧСФР, Венгрия стали ассоциированными членами Европейского союза.

Особенно тяжелым оказалось экономическое положение стран, где разверну-

лись острые политические, переростки в кровавые, конфликтов, где после революций наблюдались остатки мобилизационной экономики, присущей социалистическим государствам. Иногда они вызывались к жизни экстремальными условиями. Примером может служить листовка Гражданского Союза Сербии – «Советы по выживанию», появившаяся летом 1993 года. К советам, содержащимся в ней, относились рекомендации: тратить динары, как только они попадут к вам в руки; запастись не портящимися долго продуктами; запастись необходимыми лекарствами; запастись собственным топливом; иметь хотя бы один велосипед на семью; иметь транзитный радиоприемник, чтобы слушать новости. В листовке была сделана приписка: сохранить листовку до зимы, использовать для разведения огня.

Экономические сложности развития восточноевропейских стран стали и причиной относительной политической нестабильности. В первой половине 1990-х годов вынуждены были оставить свои посты в правительстве: Владимир Мечъяр, отец «словацкой» автономии и либерализации, Вацлав Клаус, архитектор чешской экономической реформы. Суть этих реформ обозначена понятием «шоковая терапия». Опираясь на прошлый успешный опыт, на заре 1990-х годов профессор Колумбийского университета Джеффри Сакс дал рекомендации макроэкономикам в переходной стадии, прежде всего, странам Восточной Европы и бывшего СССР. Они касались того, чтобы полностью отпустить все цены, упразднить субсидии, продать государственную собственность и ввести свободный, плавающий курс валют. Это должно было дать встряску экономической летаргии времен коммунистической эры. Шок принял форму внезапных и радикальных изменений в структуре и стимулах этих макроэкономик.

Ярче всего курс «шоковой терапии» проявился в Польше, где он стал известен как «план Бальцеровича». Лешек Бальцерович - ведущий польский экономист, бывший министр финансов и заместитель премьер-министра Польши⁸⁷. Поскольку даже с учетом приватизации государственного сектора изменения давались очень тяжело, этот период в Польше сравнивали с «морем слез». Две трети населения стали жить хуже. В 1991 году число безработных составляло 1,5 млн человек (10,4%) занятых и в 1992-м продолжалось увеличение безработицы, но к концу 1993 года намечилось некоторое улучшение экономической конъюнктуры. Был ликвидирован товарный и продовольственный дефицит, но стремительно сократился объем производства. Когда же возросли объемы производства заметно, подскочила безработица. Однако если многие стимулы оздоровления экономики были использованы сразу, то приватизация государственных компаний была растянута, пока процедура разгосударствления не стала безболезненной для общества. В результате Польша и другие государства Восточной Европы достигли уровня экономического развития, соответствующего требованиям для вступления в Европейский союз. И все же более мягкий курс реформ, чем «шоковая терапия», был избран вернувшимся к власти «левыми» силами.

Все это создавало впечатление «качающихся полюсов» в политическом курсе. Но не меньшее влияние прежних стереотипов экономического поведения проявилось не только в предприимчивости ряда дельцов, выстраивающих разнообразные финансовые «пирамиды», но и в готовности населения эти «пирамиды»

⁸⁷ Бальцерович Л., Жоньцы А. Загадки экономического роста. Движущие силы и кризисы - сравнительный анализ. М.: Издательство Мысль, 2012.

поддерживать. Конечно, мобилизация здесь была со знаком «минус», но ее можно рассматривать как зеркальное отражение былого коллективистского порыва, но теперь носящего непроеизводительный характер.

Можно считать, что опыт мобилизационной экономики в восточноевропейском регионе полностью исчерпан. Хотя это не означает, что в иных условиях не возникнет новая вариация такой экономической традиции, имеющей довольно быстрый эффект и весьма негативные последствия. «В результате десятилетней практики рыночной трансформации национальные экономики стран Центральной и Восточной Европы существенно изменили свой облик, – писали через десять лет после начала преобразований составители научного доклада о мировой экономике Института мировой экономики и политических исследований (ИМЭПИ РАН). – Полностью демонтированы механизмы командной экономики, исчезли всеобщие дефициты товаров и услуг, значительно расширен их ассортимент. Повсюду раскрепощена ранее скованная личная инициатива людей, происходит достаточно быстрое становление предпринимательского класса, формирующего основу будущего благополучия своих стран. Словом, во многих странах получены первые обнадеживающие результаты»⁸⁸.

С этим трудно не согласиться. Вместе с тем среди предварительных итогов рыночных реформ на востоке Европы были и явно разочаровывающие население восточноевропейских государств реформы. Во-первых, социальная цена рыночной трансформации везде оказалась существенно выше, чем предполагали ее инициаторы. Нельзя не видеть, что с начала рыночных реформ резко снизился средний уровень реальных доходов населения, но одновременно увеличилось неравенство в их распределении. В то время, как только пятая часть населения бывшего социалистического содружества улучшила жизненный стандарт, почти треть превратилась в слой «новых бедных». По данным исследования ООН, в 1999 году 147 млн человек имеют здесь доход меньше 4 долл. в день, тогда как в конце 1980-х годов к этой категории относилось лишь 14 млн человек⁸⁹.

Во-вторых, не оправдались надежды граждан восточноевропейских стран на сокращение разрыва между востоком и западом Европы ни в социально-экономическом, ни в технологическом отношении. Если сравнить динамику и уровень ВВП на душу населения стран Восточной Европы и Европейского союза в 1990-е годы, обнаружится, что указанный разрыв только увеличился. В то время как страны Восточной Европы через десятилетие реформ лишь приближались к уровню среднедушевого ВВП 1989 года, аналогичный показатель по странам ЕС увеличился за последние 10 лет почти на 20 %.

За годы перемен бывший «второй» мир (за некоторым исключением) первоначально отдалился от желаемых стандартов «первого» и, в целом, быстро приближался к «третьему» миру. Это наглядно проявилось и в динамике ВВП, и в неблагоприятных сдвигах в структуре реального сектора экономик бывших социалистических стран, которые вместо скачка в постиндустриальный мир достаточно долго находились на стадии преодоления обозначившихся с самого начала перемен тенденций прими-

⁸⁸ Мир на пороге тысячелетия // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 3.

⁸⁹ Human Development Report for Europe and CIS. Regional Bureau for Europe and CIS of the United Nations Development Programme (UNDP), USA, 1999. P. IV.

тивизации производства и дезинтеллектуализации труда и общественной жизни.

Наконец, в-третьих, на фоне общемировых тенденций к усилению социальных функций государства в большинстве стран бывшей мировой социалистической системы имело место заметное сокращение государственной поддержки здравоохранения, науки, культуры и образования. К тому же это сокращение отнюдь не компенсировалось находящимся в стадии становления частным сектором национальной экономики. Окончательно рухнуло повсеместно бытовавшее в начальной стадии общей либерализации наивное представление о том, что рыночные реформы сохраняют все преимущества социалистического патернализма и добавляют к ним материальные блага, которые обещали экономическая свобода и приток зарубежных инвестиций⁹⁰.

Логика экономического поражения социализма оказалась, как и следовало ожидать, безжалостной в отношении как мнимых, так и реальных его преимуществ. В одних государствах трансформационная рецессия была преодолена достаточно быстро, начало наблюдаться оживление хозяйственной активности (Польша, Словения, Чехия, Словакия, Венгрия). В других – и к ним, как известно, относится Россия – экономика на протяжении 1990-х годов не могла избавиться от спада, который лишь изредка прерывался краткими «передышками».

Для более обобщенной оценки рыночных реформ и социально-экономического развития стран Восточной Европы Центром макроэкономических исследований РАН (ИМЭПИ) был разработан интегральный показатель, который позволил выявить их типологию⁹¹. В тройке лидеров были: Словения, Польша и Чехия. Вторая группа: Венгрия и Словакия, третья: Румыния и Болгария. Наименьшее значение данного индекса имели Россия и Украина.

Справедливости ради, следует отметить очевидные объективные факторы, которые делали системную трансформацию в России труднее, чем в странах Восточной Европы. Большое значение имеет факт различной продолжительности социалистического эксперимента. Если в странах региона этот эксперимент длился около сорока лет и был навязан им извне, то в России социализм господствовал более семидесяти лет, стал способом жизни, являлся, так сказать, целиком отечественным, а не импортированным «продуктом». В отличие от лидеров восточноевропейских стран, проводивших преобразование в рамках тех же государственных территорий, за исключением Чехословакии и Югославии, перед российскими реформаторами стояла задача продолжить системную трансформацию при стремительном, правда, ими же и инициированном распаде ранее единого государства.

Нельзя не отметить, что быстрый демонтаж старой системы управления, приведший к появлению условий для переноса тяжести процесса принятия экономических решений на микроуровень, проходил в большинстве стран Восточной Европы значительно более продуманно, чем в России. Одна из иллюзий первоначальных концепций преобразований – о возможности возникновения в них «саморегулирующихся» рынков – была преодолена достаточно быстро. В практическую плоскость был поставлен вопрос о новой роли государства в экономике, осознано, что сохранение за государственным аппаратом функций кон-

90 Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 13.

91 Колочин С., Головин М. Количественная оценка сравнения итогов преобразований и переходных экономик // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 9. С. 37-43.

троля экономического процесса – необходимое условие успешного проведения рыночных реформ. В тех странах, где эта идеология была воплощена в жизнь наиболее последовательно, достигнуты наибольшие успехи на пути продвижения к рынку (Чехия, Венгрия, Польша, Словения)⁹².

Именно в Венгрию как страну наиболее стабильную в социальном и политическом плане, прошедшую этап, по мнению большинства специалистов (например, французского экономиста, писателя и крупного политического деятеля Жак Аттали), необходимых длительных эволюционных реформ, Запад направил более половины всех капиталовложений, осуществленных им в Восточную Европу и страны СНГ.

Определенный интерес Запада к Чехии и Польше постоянно сменялся периодами спада инвестиционной активности. В прочих же странах (Румыния, Болгария, Словакия) показываемый статистикой бурный рост совместных предприятий ни в коей мере не означал существенного увеличения иностранных инвестиций в приватизационный процесс. Так, например, в Румынии к середине 1990-х годов насчитывалось около 25 тыс. совместных предприятий (в 1991 году – 10 тыс.). Однако вложения в валюте на 88 % из них не превышали 50 долл., на 1,4 % совместных предприятий они составляли от 50 до 500 долл. и лишь на 0,25 % из них - превышают тыс. долл. В Венгрии, например, ежегодно в последние годы XX столетия создавалось по 18 тыс. новых хозяйственных организаций, из которых более 4 тыс. в год – с иностранным капиталом⁹³.

Неблагоприятной с учетом состояния экономики, в целом, и производства, в частности, на первом этапе оставалась структура инвестиционных расходов государственного бюджета Польши: из них только по 6,2 % приходилось на промышленность и сельское хозяйство, т.е. столько же, сколько и на содержание госаппарата. 40 % всех бюджетных инвестиционных средств приходилось на энергетику⁹⁴.

Особые надежды связывали восточноевропейские страны с присоединением к Европейскому союзу в качестве полноправных членов. Первоначально ЕС не торопился связывать себя конкретными обязательствами в этом вопросе. А в наиболее «благополучных странах» даже ширилось осознание недалекости принятого ранее курса на радикальную переориентацию экономических отношений стран на Запад, которая, как отмечалось, например, в Венгрии, «выдохлась», а Западная Европа начинала воздвигать «экономический железный занавес». Многие страны региона ускоренно разрушали свою структуру производства в надежде на то, что придет иностранный капитал, который займется и структуризацией экономики. Но инвесторы не стремились торопиться. Например, Болгария занимала 98-е место в мире по привлекательности инвестиций в ее экономику (для сравнения: Россия – 124-е). Венгрия была одной из самых привлекательных и находилась в середине первой сотни. Тем не менее, Министерство финансов этой страны в своих прогнозах признавало, что для Венгрии восточноевропейский регион по-прежнему важен. Без того, чтобы вернуть и увеличить свою долю на этом рынке, Венгрия не смогла бы встать на прочный путь роста, поскольку большая часть венгерской продукции была бы конкурентоспо-

92 Глинкина С.П. Социально-экономические проблемы развития стран Центральной и Восточной Европы. М.: Наука, 2001. С. 7.

93 Там же. С. 11.

94 Там же. С. 34.

собной только в Восточной Европе и в постсоветских странах.

Очень многое зависело и от позиции неевропейских государств. Так, США долго не могли прийти к окончательному решению: какой же должна быть инвестиционная стратегия этой страны в отношении восточноевропейского региона: превратить ли Восточную Европу в кордон, отделяющий Европу от нестабильного региона бывшего Советского Союза, либо навязать восточноевропейским странам новую интеграцию, замкнув проблемы этих государств друг на друга.

Что касается экономических отношений этих государств с Россией, то на них сказалось то, что в поле зрения российской внешнеэкономической политики появилось много других, не менее важных партнеров. Соответственно сузился ее «восточноевропейский сектор». После заключения восточноевропейскими странами соглашений о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, а затем и начала процесса присоединения ряда стран Восточной Европы к ЕС Россия попала в категорию «третьих стран». Рыночные механизмы торгово-политического сближения, восстановления разорванных связей России со странами региона, воссоздания инвестиционного климата не могли не испытывать влияния европейских обязательств региональных партнеров. В частности, взаимная либерализация внешнеторгового режима, снижение таможенных пошлин стали возможными лишь в части, не затрагивающей обязательств этих партнеров по торговле с ЕС. В этой связи не будет преувеличением сказать, что путь возврата России в Восточную Европу оказался проложенным через Брюссель⁹⁵.

Оттягивание решения о выступлении стран Восточной Европы в Евросоюз приводило к увеличению числа евроскептиков в регионе. Но не меньше скептиков было и среди западноевропейцев, которые не видели серьезных преимуществ в расширении ЕС. Страны – «ветераны» опасались волны мигрантов со стороны своих восточноевропейских соседей, ведь по социологическим опросам, например, свыше 40 % поляков готовы были выехать на Запад на заработки. Правда, в Чехии таких насчитывалось не более 15 %, а в Венгрии только 12 %⁹⁶. Но и этого было вполне достаточно, чтобы охладить объединительный пыл некоторых политиков.

Еще в 1946 году в своей знаменитой речи в Фултоне Уинстон Черчилль говорил о «железном занавесе», опустившемся от Щецина до Триеста. Прошел достаточный период после окончания холодной войны, но Европа так и не обрела единства. Просто вместо «железного» занавес стал «брюссельским». А подлинное единое экономическое пространство на континенте так и остается недостижимой целью. Европа, подобно сказочному рыцарю из средневековых европейских сказок по-прежнему сковывает себя тремя обручами границ: внутренней (между нынешними странами-членами ЕС), временно внешней (между «ветеранами» и «новичками») и внешней (между членами ЕС и остальными странами Европы).

Новой осевой культурой для бывших европейских социалистических государств стала европеизация, которая может рассматриваться на политическом и экономическом уровнях как евроинтеграция, а может осуществляться локально, когда образцы западноевропейской жизни, как «переводные картинки» калькируются на восточноевропейский культурный ландшафт, меняя устои повседневной жизни⁹⁷.

95 Глинкина С.П. Указ. соч. С. 61.

96 Независимая газета. 2001. 6 октября.

97 Повседневная жизнь в странах Восточной Европы. М.: ИНИОН РАН, 2011.

И здесь не обходилось без курьезов. Так, мэр-коммунист североморавского городка Карвина инициировал принятие закона «Об обеспечении чистоты и порядка на территории Карвины». По этому закону полагается суровое наказание для тех жителей, в садах и огородах которых будут обнаружены сорняки. Следить за состоянием огородов должна специальная комиссия. Кроме того, в Карвине запрещено распитие спиртных напитков и плевание на улицах, нельзя выбрасывать сигаретные окурки на тротуар. Но данный закон не распространяется на иностранцев, что характерно для большинства административных актов, принимаемых в бывших социалистических странах⁹⁸. И такое выведение иностранцев за рамки правовых обязанностей опять-таки подчеркивает инертность социокультурной расколотости пространства, в котором продолжают действовать свойственные локальной культуре архетипы «своего» и «чужого».

При общем желании войти в Большую Европу «евроскептиков» в регионе оказалось не меньше, а больше, чем в старых членах Евросоюза. И те, и другие по-своему стремились доказать ошибочность ускоренного расширения ЕС и необходимость разрешить до этого все накопленные за века западно-восточноевропейского соседства недоразумения и обиды. Демонстрацией такой позиции можно считать выход в 2000 году в одном из варшавских издательств книги немецкой журналистки Хельги Гирш: «Месть жертв: немцы в польских лагерях в 1945 – 1950 годах». В книге рассказывается о том, как после передвижения по решению стран-победительниц польской границы на запад на территории народно-демократической Польши оказались миллионы немцев. Многие из них практически без суда и следствия были обвинены в пособничестве нацистам и брошены в опустевшие концлагеря. Хотя архивы с такими данными закрыты, предполагается, что в послевоенных концентрационных лагерях на территории Польши побывало около 100 тыс. немцев, из которых 15 тыс. погибли⁹⁹. Естественно, книга Гирш вызвала в Польше бурную дискуссию: кто-то назвал ее терапевтическим эффектом, а кто-то выступил с требованиями прекратить продажу этого издания. Но, несмотря на противоречивость реакции, ясно, что объединение Западной и Восточной Европы невозможно, когда по обе стороны бывшего «железного занавеса» остаются «скелеты в шкафу».

Однако к новым реалиям странам Восточной Европы удалось приспособиться. Определенной линией, отмечающей экономические успехи государства, является его вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Она объединяет те развитые страны, которые не просто признают принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики, но и достигли ощутимых экономических успехов. Чехия была принята в ОЭСР 21 декабря 1995 г., Венгрия - 7 мая 1996 г., Польша - 22 ноября 1996 г., Словакия - 14 декабря 2000 г., Словения - 21 июля 2010 г. Перечень восточноевропейских государств, ставших членами ОЭСР, и даты их вступления в Организацию красноречиво говорят как об их экономическом продвижении, так и об отставании их региональных соседей.

98 Коммерсантъ-власть. 2003. № 17. С. 30.

99 Куранов А. Месть по-польски // Независимая газета. 2000. 15 марта.

Глава 6. Экологический кризис и предвидение пределов роста

*Сил человеческих хватает до известного предела;
кто виноват, что именно этот предел играет решающую роль?*
Франц Кафка

Мысли о глубочайшей связи человека и природы пронизывают многие древнейшие памятники философской и религиозной направленности, они проявились в величайших произведениях искусства, которые раскрыли богатейшую гамму страстей человека, созвучных ритмам и борениям природы. Чем ближе к нашему времени, тем большее место в раскрытии этой темы отводилось научному пониманию сложности взаимодействия человека с естественными силами. И речь уже не шла о подчинении или преодолении мощи стихий природы, а и о том, что сближает, а что отдаляет человечество от мира живых организмов. В 1859 году французский зоолог Изидор Жоффруа Сент-Илер вводит термин «этология», под которой понималась полевая дисциплина зоологии, изучающая генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, в том числе людей¹⁰⁰. И еще примерно через сто лет в работах лауреата Нобелевской премии Конрада Лоренца появится оценка этологии как «морфологии поведения животного», имеющей самое непосредственное отношение к поведению человека.

В своих исследованиях он пришел к выводу, что у сильно вооруженных видов живых организмов эволюционный отбор выработал не менее сильную врожденную мораль, включающую как норму инстинктивный запрет применять все вооружение во внутривидовых стычках, в особенности, если побежденный демонстрирует покорность. Наоборот, слабо вооруженные виды имеют слабую врожденную мораль, поскольку сильная врожденная мораль таким видам эволюционно не нужна. Человек является слабо вооруженным видом, что демонстрируется поведением нападающего, который мог только поцарапать, неопасно ударить, укусить или душить, но жертва чаще всего имела достаточно возможностей убежать. С изобретением оружия соотношение сил нападающего и жертвы изменилось. Человек превратился в самый вооруженный вид живых существ на планете, а мораль человечества осталась на прежнем уровне¹⁰¹. Лоренц выделяет восемь основных тенденций, которые отличают индустриальное общество от традиционного и делают его неустойчивым и противоестественным для жизни человека. К ним относятся: перенаселение; опустошение жизненного пространства; высокий темп жизни, навязанный всеобщей конкуренцией; возрастание нетерпимости к дискомфорту; генетическое вырождение; разрыв с традицией; индоктринируемость и угроза ядерного оружия¹⁰².

Понимание таких угроз можно считать достоянием современной эпохи. Но и в прошлом на разных этапах истории верхние ступени иерархии таких «смерт-

100 Barrett D. Supernormal Stimuli: How Primal Urges Overran Their Evolutionary Purpose. N.Y.: W.W. Norton, 2010.

101 Лоренц К. *Ессе homo / Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). М.: «Прогресс», «Универс», 1994.

102 Лоренц К. *Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. М.: «Республика», 1998.

ных грехов», которые угрожали экологическому благополучию людей, оказывались заняты теми представлениями о буйстве стихий, которые не оставляли человечеству почти никаких шансов на выживание. То были потопы и землетрясения, извержения вулканов и явление комет. Страшная кара ожидала людей вследствие упадка нравов, потери веры.

Только тогда, когда жизнь и еще в большей степени процветание человечества стали зависеть от состояния ресурсов, то тогда появились представления об исчерпанности ресурсов как причины прекращения существования материального благополучия. Людям пришлось задуматься о том, что же лежит в основе моральной деградации общества или его тотального цинизма, затрагивающего вопросы ценностей и веры. А в итоге нельзя было не заметить, что такие процессы служат продолжением напряжения в области распределения ресурсов.

Профессор Калифорнийского университета Линн Уайт-младший в своей знаменитой статье «Исторические корни нашего экологического кризиса», написанной еще в 1967 году, применил веберовский метод «понимающей социологии» к генезису проблем экологии. «То, как люди обращаются со своим окружением, зависит от того, что они думают о самих себе и о своих связях с вещами вокруг себя. Экологические отношения человека глубоко обусловлены его верованиями относительно своей природы и судьбы, то есть религией». Поэтому, считал Уайт, «экспансию науки и техники невозможно понять исторически, если оставить без внимания специфику отношения к природе, глубоко укорененного в христианской догматике»¹⁰³.

Можно расширить этот подход, добавив необходимость обращения не только к христианской, но и любой другой религиозной догматике, а также тем архетипам и символам восприятия природы, которые были рождены в доисторические и дорелигиозные времена. Одно из пророчеств индейцев хопи гласило: «Похищая у земли ее сокровища, мы призываем великую беду на наши головы».

Такое углубление взгляда в прошлое оправдано тем, что история на новом витке своего развития вновь, как и в самом своем начале, обрела качество всеобщности. Это свойство проявилось уже в конце XIX столетия, когда мир оказался связанным новыми линиями телеграфа и транспорта, позволивших преодолеть не только расстояния, но и время, требуемое для взаимодействия корреспондентов, находящихся за многие километры друг от друга.

Новая эпоха - эпоха глобализации - отличается от ее полностью или лишь частично неудавшейся попытки, предпринятой тогда, более ста лет назад, не только реально ощущаемой взаимозависимостью всех явлений и процессов общественной жизни, но и большей зависимостью человеческой деятельности от природы. Из всех разделов глобалистики экология первой обратилась к категориям и вопросам, ранее изучаемым преимущественно в работах по теории и истории культуры. В круге внимания этих дисциплин были и механизмы адаптации человека к окружающей среде, и изменение ее для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей.

103 White L.T. The historical roots of our ecological crisis // Science. 1967. V. 155. P. 1203-1207; См. также: Уайт-мл. Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. Пер. с англ. и фр. пер. Л.И. Василенко; сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева; введ. ст. Ю.А. Шрейдера; [ред. В.М. Леонтьев]. М.: Прогресс, 1990. С. 188-202.

Культурная и этическая традиции обобщили накопленный опыт взаимоотношения человека и природы. «Понимание происхождения агрокультуры и ее доисторического развития не только проливает свет на современные изменения в земледелии, но само проявляется через исследование воспитания, направлений заболеваемости, образцов захоронения» – пишет видный американский антрополог Роберт М. Неттинг¹⁰⁴. Но постепенно культурологический интерес стал вытесняться интересом экономическим. Человечество оказалось перед непреодолимым фактом иссекаемого наполнения природной кладовой. Какой бы аспект среды обитания человека мы ни взяли, везде можно найти признаки надвигающейся катастрофы: на земле, в воздухе, в воде.

Если раньше разрушительная деятельность человека происходила только на суше, то сейчас его власть начинает распространяться и на пространство Мирового океана. 20 апреля 2010 г. на нефтяной платформе «Deepwater Horizon» в 80 км от берегов Луизианы произошел взрыв, в результате которого погибли 11 человек. 22 апреля платформа затонула. В результате происшествия была в трех местах повреждена скважина, из которой начала вытекать нефть. Компании BP удалось прекратить утечку только через три месяца. В начале сентября 2010 г. компания представила отчет о результатах расследования причин аварии. Согласно этому документу, к взрыву привели как человеческий фактор, так и недостатки конструкции нефтяной платформы. Позже комиссия, созданная по инициативе президента США Барака Обамы, подготовила отчет, согласно которому причиной аварии стало сокращение расходов на обеспечение безопасности BP и ее партнерами¹⁰⁵.

Согласно Конвенции ООН по морскому праву (1982), морские ресурсы в его глубоководных районах объявлены «общим наследием человечества»¹⁰⁶. Право на их разработку получил специальный международный орган. Государства-участники Конвенции также могут вести добывающую деятельность, но при обязательном контроле со стороны этого органа. Эти решения особенно важны в современных условиях, когда роль Мирового океана в жизни людей приобрела исключительное значение вследствие обострения сырьевой и продовольственной проблем.

Сокращение запасов полезных ископаемых на суше и в ее недрах вынудило человечество обратиться к добыче минеральных ресурсов с морского дна и из его глубин. Как свидетельствует статистика, такой поворот в добывающей деятельности человека можно считать вполне обоснованным. Потенциальные запасы нефти и газа, содержащиеся в недрах морского дна, оцениваются в 400 млрд тонн, запасы металлов – примерно одинаковы с резервами суши. Поэтому задача защиты этих богатств от нерационального, хищнического, губительного для природы использования ставится в число серьезных экологических проблем.

То же можно сказать и об отношении человека к флоре и фауне морей. В среднем рыбы и другие дары моря ныне составляют приблизительно 6 % суммарного протеина, употребляемого человечеством. Для сравнения отметим, что мясо дает 16 %, а

104 *Netting R. McC.* Cultural ecology / University of Michigan Press, Ann Arbor, MI. Menlo Park (Calif.): Cummings Publishing, 1977. P. 57.

105 <http://lenta.ru/story/gulfoil>.

106 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS). (Заклучена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Транспортное право. 2002. № 4.

молокопродукты – 9,5 % протеина. По мнению специалистов, именно дары морей в будущем покроют 80 % потребностей человечества в белке. Но в своем стремлении получить максимальный улов рыбы человек стал разрушать экологические связи в морских просторах. Мировые выловы ежегодно снижаются на 15 – 20 млн т.

Это только один, но очень показательный пример. На суше экологических проблем гораздо больше. Осознание их значимости стало одной из причин переворота общественно-философской и политической мысли второй половины XX столетия, которая оказалась тесно связанной с ходом научно-технической революции и осмыслением ее результатов. И если непосредственно за ее бурным стартом последовало широкое распространение технологического детерминизма, как принципа оценки происходящих в мире изменений, то к началу 1970-х годов под воздействием социально-экономических кризисов на Западе «технократический оптимизм» заметно пошел на убыль. Более того, его сменили прямо противоположные оценки перспектив развития человечества.

Среди них заметным стало появление «экологического пессимизма», касающегося путей и способов разрешения глобальных проблем, вызванных загрязнением окружающей среды, истощением минеральных ресурсов, быстрым ростом народонаселения, опережающим развитием производственной базы, непредвиденными последствиями технического прогресса. Эта озабоченность мировой общественности реализовалась в разных формах: массовых движениях, совершенствовании системы международного права, создании органов контроля по использованию природных ресурсов и пр. Одной из наиболее известных форм своеобразной активизации массового сознания в области проблем экологии стал Римский клуб. В основу дискуссий, способствующих выработке концепции клуба, был положен документ «Попытка создания принципов мирового планирования с позиции общей теории систем», подготовленный известным астрономом, а затем футурологом, Эрихом Янчем¹⁰⁷.

О деятельности Римского клуба написано немало книг и статей, что совершенно не случайно, так как именно с ним связано стимулирование изучения глобальных проблем современности¹⁰⁸. Он был основан в 1968 году и объединил ученых, политиков, бизнесменов более чем из 30 стран. В качестве основного направления работы было избрано поощрение крупных исследовательских проектов и привлечение к ним внимания общественности.

К числу наиболее известных и получивших международный резонанс работ относятся «Пределы роста» (англ. *The Limits of Growth*) 1972 года под руководством Денниса Медоуза (США)¹⁰⁹, на основе концепции, изложенной в книге известного специалиста в области системной динамики профессора Дж.У. Форрестера «Мировая динамика»¹¹⁰. Когда в 1970 году Римский клуб по совету Форрестера предложил Медоузу, тогда еще совершенно неизвестному 26-летнему ассистенту Массачусетского технологического института, возглавить группу по разработке модели мирового развития, то вряд ли можно было предположить,

107 Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М.: Прогресс, 1970.

108 См., например: Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Д.М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997; *Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная.* М.: Academia, 2000.

109 Медоуз Д. и др. Пределы роста. М.: Прогресс, 1988.

110 Форрестер Дж. Мировая динамика. М.: Наука, 1978.

что эта модель покажет, что может произойти в мире, если сохраняться существовавшие на тот момент тенденции роста населения, промышленного и сельскохозяйственного производства, нерационального использования невозобновимых природных ресурсов, загрязнения окружающей природной среды.

Используемая авторами доклада методика также исходила из идей А. Печчеи о том, что в человеческих системах все элементы взаимосвязаны, а наибольшее значение приобретают именно те, которые непосредственно зависят от человека¹¹¹. Дж. Форрестер считал, что системный анализ динамических тенденций этих переменных, характеризующихся экспоненциальным ростом, и их взаимодействия помогут выявить особенности развития всей системы. Предлагаемая модель получила название «Мир – 2». Осуществленные на ее основе расчеты показали, что мир находится в состоянии неравновесия, которое обуславливает нарастание глобального кризиса.

Дальнейшие расчеты, проведенные в рамках первого исследовательского проекта Римского клуба, получившего название «Мир - 3», выявили, что при сохранении существовавших тенденций роста капитала и населения, даже по оптимистическим прогнозам, человечеству не удастся избежать сокращения численности населения, развала производства и практически полного коллапса к 2100 году. Группа Д. Медоуза выделила пять основных тенденций мирового развития, ведущих к разрушительным последствиям или уже являющихся таковыми: разрастание индустриализации; быстрый рост численности населения; широко распространенное недоедание; истощение не возобновляемых ресурсов; ухудшение состояния окружающей среды.

Выводы, изложенные в «Пределах роста», получили широкий резонанс. После выхода в свет некоторые критики сравнили работу с Библией, по аналогии со значимостью изложенных в ней откровений. Оправдывал такое сравнение невиданный тираж, который за десятилетие превысил тридцать млн экземпляров. Мировые реалии вскоре начали подтверждать прогнозы: конфликты на Ближнем Востоке; процессы в американских судах по проблемам окружающей среды; дебаты по поводу нефтепровода на Аляске и разработок шельфа Атлантического побережья; забастовка угольщиков зимой 1976 г.; кризис с поставками природного газа зимой 1977 г.; Иранская революция (1979), вызвавшая рост цен на сырую нефть – способствовали тому, что проблемы ограниченности природных ресурсов стали волнующей общественность темой.

В октябре 1974 г. был опубликован второй доклад Римскому клубу «Человечество на поворотном пункте» (англ. Mankind at the turning point), подготовленный М. Месаровичем (США) и Э. Пестелем (ФРГ)¹¹². В этой очередной глобальной модели был дан ответ на критику в адрес авторов первого доклада о зависимости выводов о чрезмерно упрощенной исследовательской модели и игнорировании важнейших факторов, непосредственно влияющих на развитие мировой динамики. Месарович и Пестель сосредоточили усилия на создании новой компьютерной модели, основанной на теории многоуровневых систем. Их предложение,

¹¹¹ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985.

¹¹² Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. The Second Report to the Club of Rome N.Y.: Dutton reader's digest press, 1974; Месарович М., Пестель Э. Человечество перед выбором / Концепция органического роста. М., 1976; Пестель Э. За пределами роста. М.: Прогресс, 1988.

в отличие от группы Медоуза, призывавшей сначала стабилизировать основные параметры развития, а затем полностью перейти к «нулевому росту» практически всех экономических показателей, заключалось в концепции органического роста. Органический рост, в понимании авторов второго доклада, является процессом структурной и функциональной дифференциации, в отличие от чисто количественного возрастания величины при экспоненциальном росте. Но, несмотря на то, что авторы попытались преодолеть недостатки модели «Мир – 3», введя в алгоритм модели показатель диверсификации, интерпретированный исключительно как регионализация (хотя утверждали, что разнообразие понимается ими значительно шире), они не смогли полностью ответить критикам Римского клуба.

Подчеркивая перманентно кризисный характер развития, авторы «Мир – 3» утверждают, что природа кризисов изменилась. Если раньше они вызывались негативными причинами: агрессивностью власти; природными катастрофами, то кризисы современности возникают в основном на позитивных источниках, таких, как увеличение роста промышленного производства и населения, успехи в сфере применения достижений науки и техники.

Поворотным в разработке этой концепции стал доклад Эрвина Ласло (США) «Цели человечества» (англ. Goals of Mankind), представленный в 1977 году. Впервые за историю Римского клуба откровенно признавалось, что глобальные проблемы являются порождением не только физических «внешних» пределов, но и пределов самого человека. Говоря об ограниченности, слабости, уязвимости этого мира, надо учитывать, что существуют не только физические, но и физиологические, культурные и, более того, политические ограничения. В качестве основной задачи авторы этого доклада поставили анализ проблем, связанных с ценностями и целями, фактически господствующими в различных странах, регионах, международных организациях и религиях, и сравнение их с ценностями и целями, желаемыми с точки зрения продолжительного продвижения к международной солидарности и формированию глобального сознания и глобального сообщества. По мнению Ласло, человечество в последней трети XX столетия оказалось дезориентированным, а его нравственные ценности - утрачены или устарели.

В докладе Римскому клубу Я. Тинбергена (Нидерланды) «Пересмотр международного порядка» (1976), утверждалось, что критическими пределами являются не физические пределы Земли, а именно пределы человеческие¹³. Благодаря прорыву через имеющие сдерживающий характер «внутренние пределы», существующие «внешние пределы» могут быть отодвинуты, а в некоторых случаях – даже ликвидированы. Доклад открыл новую фазу футурологических исследований, связанную с переносом акцента от природных ограничений развития человечества на проблематику, касающуюся этических, в первую очередь, ценностных барьеров развития общества по пути обретения равновесия.

В продолжение развития проблематики «человеческого качества», авторы Римского клуба выступили с серией исследовательских проектов: в 1978 году «За пределами века расточительства» (англ. Beyond the age of waste) под руководством Д. Габора и У. Коломбо (Италия); в 1979 году «Нет пределов обучению: сужение разрыва в уровне образования людей» (англ. No limits to learning: bridging the human gap) под руководством М. Малицы (Румыния), Дж. Боткина (США) и М. Аль-

113 Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Мир, 1980.

Манджи (Марокко); в 1980 году «Диалог о богатстве и благосостоянии» (англ. Dialogue on wealth and welfare: an alternative view of world capital formation) под руководством О. Джарини (Италия); 1981 году «Путеводитель в будущее: к более эффективным обществам» (англ. Road maps to the future – towards more effective societies) под руководством Б. Гаврилишина (США). Заметим, что под образовани-ем авторы Римского клуба понимали не только собственно процесс образования, а главный принцип существования человека в течение всей его жизни, заклады-вая, таким образом, основы информационного общества. Члены клуба проводи-ли встречи с государственными деятелями многих стран, стремясь привлечь их к обсуждению вопросов о преодолении возможной глобальной катастрофы.

В двадцатую годовщину знаменитого доклада появилась новая книга Ме-доуза, в которой автор показал, что все прогнозы не только оправдались, но и превзошли ожидания, особенно, это, касается демографической ситуации¹¹⁴. А в 2004 году вышла третья версия книги - «Пределы роста. 30 лет спустя»¹¹⁵.

С начала 2008 года международный секретариат Римского клуба стал рабо-тать в Винтертуре (Швейцария), углубляя сотрудничество с различными на-учными и образовательными организациями. В мае 2008 г. была представлена трехгодичная программа «Новый путь мирового развития» (англ. A New Path for World Development), в которой обозначены основные направления деятельности до 2012 г. А в 2012 году после длительного перерыва появился очередной доклад «2052: Глобальный прогноз на ближайшие сорок лет» (англ. 2052: A Global Forecast for the Next Forty Years), автор которого Йорген Рандерс доказывает, что главную роль в надвигающейся мировой катастрофе сыграет глобальное потепление¹¹⁶. Оно особенно усилится к середине XXI века и обернется засухами, наводнения-ми и пожарами, нехваткой продовольствия, ростом неравенства и глобальными конфликтами. Есть и хорошие новости: люди станут свидетелями значительного прогресса в сфере эффективного использования природных ресурсов и смеще-ния фокуса с валового дохода на душу населения на общее благосостояние че-ловека, хотя изменения могут произойти и не таким образом, как мы ожидаем. Например, стремительный рост населения и ВВП будут сдерживаться быстрым снижением плодородности земли в результате урбанизации.

Обращает на себя внимание то, как часто в первых докладах Римского клуба, даже в названиях, звучит слово «предел». XX столетие само по себе выступило в качестве предела между двумя тысячелетиями, да и техническое развитие этого века заставило задуматься не об одних возможностях, приобретаемых человечеством на пути прогресса, но и о неизбежных потерях вследствие подобных приобретений, причем потерях не только и не столько ощущаемых людьми, а, в первую очередь, землей, ее природной средой. Но не слышаться ли в понятии «предел» некоторые отголоски марксистского видения предела любой (до коммунистической) обще-ственно-экономической формации? А если это так, то достижение границы разви-тия, предела может быть вызвано разными факторами, экологическим в том числе.

114 *Медоуз Д.Л.* За пределами роста // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1995. № 5. С. 80-86.

115 *Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2008.

116 *Randers J.* 2052: A Global Forecast for the Next Forty Years. Vermont: Chelsea Green Publishing, White River Junction, 2012.

И здесь любопытной представляется логика российского исследователя деятельности Римского клуба В.Б. Павленко, который прослеживает его историю, начиная с основателя клуба Печечи и до фактического роспуска этой организации, по сути, преобразования ее в Комиссию по мироустройству при ООН¹¹⁷. По утверждению Павленко, в СССР деятельность Римского клуба была связана с именами советского премьера А.Н. Косыгина и его зятя Джермена Гвишиани (1928 - 2003), советского философа, социолога, специалиста в области управления¹¹⁸. Клуб в значительной мере сформировал программу ЮНИДО (ООН по промышленному развитию), ставшую за последние 15 лет полностью «зеленой». Римский клуб был тесно связан с деятельностью Международного института прикладного системного анализа (МИПСА).

Нельзя сказать, что над теми вопросами, которые мы сейчас называем экологическими, не задумывались в прошлом. Следы подобных размышлений обнаруживаются в конкретных политических действиях уже в древности. Известно, что одним из основных направлений критики законов и обычаев, противоречащих справедливости, у греческих софистов и близких им философов было противопоставление «номос» и «фюсис». Гиппий, суммируя знания, получаемые греками в результате освоения ойкумены, обращал внимание на то, что порядки, воспринимавшиеся как единственно справедливые и возможные по природе – «фюсис», оказались далеко не такими при сопоставлении с жизнью других народов, осуществляющих свои порядки – «номос». Геродот писал, что в Древней Персии запрещалось загрязнять реки.

Легендарный царь Ашока прославился не только распространением учения Шакьямуни, но и указами о сохранении дикой природы Индии. Утверждают, что и сейчас можно увидеть его указы, вырезанные на камнях и скалах, об охране природы двадцать два века тому назад. А в V веке до н. э., в Древнем Риме в сенате проходили дебаты об изменении русла Тибра, что не было поддержано сенаторами. В Средневековье Франциск Ассизский убеждал своих современников в необходимости не разделять взгляды на человека и природу. Догме о подчиненности природы человеку Франциск Ассизский противопоставлял идеи равенства всего живого, говоря о «господине – брате Солнце», о «сестре Луне, брате ветре и сестре воде», о «наших родичах – поющей цикаде и соколе»¹¹⁹.

Но особенно остро вопрос взаимодействия человека и природы встал в ходе промышленной революции, когда начали ощущаться ее последствия. Американский ученый Д.П. Марш исследовал разнообразные формы разрушительного воздействия человека на природную среду и заложил основы научной программы ее охраны. Немецким биологом Э. Геккелем в конце XIX века был выдвинут и сам термин «экология». Развивая учение о закономерностях происхождения и развития живой природы, он поставил задачу рассмотреть человека и природу в единстве, природу как

¹¹⁷ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011.

¹¹⁸ Мало кто знает, что Джермен – родной сын Михаила Максимовича Гвишиани – генерала НКВД, соратника Берии, руководившего высылкой чеченцев в 1944 г. Его оригинальное имя Дзермен было образовано от фамилий Дзержинский и Менжинский), но впоследствии было сглажено в Джермен. Неродная сестра Джермена Лаура стала первой женой Е.М. Примакова, возглавившего уже в новейшей истории российское правительство. Внук Косыгина – Алексей Гвишиани продолжает дело отца.

¹¹⁹ *St. Francis of Assisi. Cantic to Creation / Ruether R. Women-Churhe: Theology and Practice of Feminist Liturgical Communities. San Francisco: Harper, 1985. P. 271.*

общий дом человечества. И от слова «ойкос» – дом – возникло учение о нем – экология.

Структуризация экологического подхода была сделана американским ученым Барри Коммонером, который выделил основные четыре принципа экологии: 1. Все взаимосвязано. 2. Все должно куда-нибудь деваться. 3. Все что-нибудь да стоит. 4. Природа знает лучше нас. Сейчас, в российских школах принципы Коммонера заменили прежние плакаты со знаменитым высказыванием Мичурина о том, что мы не должны ждать милостей от природы и взять их у нее – наша задача. Коммонер также охарактеризовал основные виды глобального антропо-техногенного воздействия на природную среду¹²⁰: Первый вид – «изъятие», когда через конкретные виды хозяйственной активности – сельское хозяйство, рыболовство, бортничество, охоту, вырубку лесов и пр. – человек напрямую, непосредственно эксплуатирует определенные части экосистемы. Естественно, при этом важнейшие части экосистемы, представляющие для человека экономическую ценность, изымаются из природного обращения. Достаточно вспомнить, что знаменитый ливанский кедр остался лишь на флаге этой страны. В Красную книгу занесены исчезающие виды фауны и флоры.

Человек не только изымает ценности из природной среды, он нарушает ее баланс. Второе направление антропо-техногенного вмешательства Коммонер называет «пополнением». В его результате отдельные участки среды испытывают повышенную нагрузку из-за интенсификации использования человеком. Это не только прямое загрязнение природы промышленными отходами, но и результат всевозможных хозяйственных экспериментов с осушением болот, строительством каналов, освоением целинных земель, стремлением резко повысить урожайность растений.

Третий вид вмешательства – «вторжение». Известно, что люди обладают способностью производить материалы, которые не встречаются в природе. Но оказалось, что эйфория по поводу всесия синтетических материалов, закончилась со временем «нейлонового века»¹²¹, который был очень краток. Они не только стали причиной возникновения многих аллергических заболеваний, например, в результате использования формальдегида в красителях, но и создали сложную проблему утилизации. Они же привели к мутации животного мира.

Указанные виды антропо-техногенного воздействия имеют тенденцию роста, причем она определяется ростом мирового населения, и скорость приближения к естественной границе с каждым годом увеличивается. Еще Освальд Шпенглер писал, что динамическая фаустовская культура воли стремится к власти вообще и к власти над природой, в частности. «Фаустовская культура была, в высшей степени, завоевательной. Она преодолела все географические материальные границы, в конце концов, она превратила всю поверхность Земли в одну колониальную область»¹²². Это приближение к естественным пределам поставило перед учеными и политиками вопрос о защите населения мира от ожидаемой глобальной катастрофы.

Попытка если не ликвидации ее, то, по крайней мере, отдаления и была высказана в знаменитом докладе о «пределах роста». Решение проблемы было най-

120 Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л.: Гидрометеиздат, 1974. С. 89-90.

121 Выражение, отражающее огромный потребительский спрос на нейлоновые мужские рубашки, плащи из ткани «болонья» закрепилось после появления книги Эльзы Триоле «Нейлоновый век» (М.: Издательство иностранной литературы, 1960).

122 Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. Образ и действительность. М.-Пг.: Л. Френкель, 1923. С. 353.

дено авторами на путях снижения темпов антропо-техногенного воздействия и достижения так называемого «нулевого роста». Он предполагал простое воспроизводство населения на основе средней двух - трехдетной семьи, развитие максимально безотходного производства при распространении замкнутого производственного цикла, отказа от строительства новых предприятий и лишь замены выработавшихся мощностей на равноценные, перевода энергетического комплекса на естественные возобновляемые источники – гелио и гидроресурсы, а материально-сырьевой базы - на процесс вторичной переработки и пр.

Подобные предложения уже высказывались в политической практике. Например, в период реализации знаменитого «Нового курса» администрации Франклина Рузвельта. Тогда, из-за кризиса перепроизводства, принимались меры по сокращению посевных площадей и поголовья скота, устанавливался государственный контроль над внедрением новой техники в производство. Однако в то же время только в долине реки Теннесси в ходе общественно организованных работ было высажено около 2 млн деревьев. Теперь же производство достигало предела не в национальных, а в глобальных масштабах. Вот именно здесь и коренилось одно из наиболее уязвимых мест концепции «пределов роста».

Оно заключалось в резком разрыве различных стран и регионов мира по уровню промышленного развития. Это потребовало корректировки предложений и формулирования концепции «органического роста», учитывающей дифференциацию темпов роста в зависимости от уровня развития страны или отрасли с акцентом на ускорение решения вопросов продовольственной, топливно-энергетической и материально-сырьевой проблем в глобальном масштабе.

Концепция «пределов роста» сразу же после своего появления подверглась серьезной критике за игнорирование внимания к региональной проблематике и возможностей нормативного прогнозирования, дающего картину будущего развития и позволяющего экстраполировать выявленные региональные тенденции. Доклад о «пределах роста» символизировал алармистское видение мира, но последующие работы уже свидетельствовали о постепенном переходе от «экологического пессимизма» к «экологическому оптимизму».

Он базировался на стремлении определить нормальные основы развития регионов мира для специального преломления их к глобальным проблемам. Постепенно стал все более явственно ощущаться и еще один исключительно важный аспект. При сохранении концептуальной основы «пределов роста» произошло изменение акцентировки актуальности этой проблемы с внешних факторов, т.е. с техногенного воздействия человека на природу, и ее перенос на внутренние факторы – нравственные, социальные, психологические, культурные, политические. Возможность поисков «пределов роста» на этих направлениях, с одной стороны, помогла уйти от прежней алармистской модели, но, с другой – поставила вопросы более сложного порядка, неподдающиеся простому прогнозированию методом экстраполяции, а требующие тщательного анализа на основе социо-природного подхода к общественным явлениям.

Можно отметить смену трех фаз в отношении к проблеме предотвращения экологической катастрофы. Первая – понимание задачи как технологической и экономической. Вторая – перенесение приоритетов в ее решении в политическую и социальную сферы. Третья – обращение к фактору социально-психологи-

ческих и этнокультурных особенностей этики и экологического консьюмеризма.

Видный гуманист, теолог, философ, музыкант и врач, лауреат Нобелевской премии мира 1952 года Альберт Швейцер (1875-1965) провозгласил этику благоговения перед жизнью¹²³. «Этика есть безграничная ответственность за все, что живет»¹²⁴. «Борьбу против зла, заложенного в человеке, мы ведем не с помощью суда других, а с помощью собственного суда над собой. Борьба с самим собой и собственная правдивость – вот средства, которыми мы воздействуем на других. Мы их незаметно вовлекаем в борьбу за глубокое духовное самоутверждение, проистекающее из благоговения перед собственной жизнью. Сила не вызывает шума. Она просто действует. Истинная этика начинается там, где перестают пользоваться словами»¹²⁵.

С середины 1970-х годов, в связи с осмыслением причин и последствий экологического кризиса, а также поиском социально – приемлемых способов его разрешения, в западной философии начало формироваться направление экологической этики, представленной теоретиками различной мировоззренческой ориентации (Д. Козловский, Д. Пирс, Я. Тинберген, М. Зибнер и др.), обеспокоенными негативными последствиями воздействия человека на среду обитания, ставящими под сомнение возможность дальнейшего цивилизационного развития, а также просто выживания людей как биологических существ.

Появление экологической этики свидетельствовало о значительных изменениях, произошедших в сознании ученых, первоначально рассматривавших глобальные проблемы под углом «внешних пределов роста». Представители экологической этики сосредоточились на анализе этической составляющей экологии, видя бесперспективным обсуждение глобальных проблем в отрыве от моральных императивов, нравственных ценностей и ориентаций, считая экологический кризис следствием неверной ценностной ориентации. Такая этика получила различные названия: «новая этика» (Г. и М. Мише), «глобальная этика» (Я. Тинберген), «новый международный моральный порядок» (Э. Ласло). Ее называли «экологической этикой» (Д. Козловский и др.), апеллируя к таким «экологическим ценностям», как выживание, обеспечение безопасности, удовлетворение потребностей людей, связанных и поддержанием их жизнедеятельности (продукты питания, одежда, жилье), повышение «качества жизни» и т.д. Идеи «экологической этики» были развиты в работах Д. Козловского «Экологическая и эволюционная этика» (1974), в докладах Римского клуба. Важным шагом распространения идей экологической этики стало появление периодических изданий. В США в 1972 году философ Юджин Харгроув начал издавать журнал «Экологическая этика» (англ. Environmental ethics). В Великобритании стал выходить журнал «Экологические ценности» (англ. Environmental values, 1992), а в Германии - «Экология и этика» (нем. Okologie und ethik).

Все это способствовало формированию экологической культуры, важной задачей которой выступает снижение порога конфликтности человека и природы. На это же направлены идеи Международного гуманистического движения и теория универсального гуманизма, основателем которых, как вдохновителем Всемирного марша за мир и ненасилие, явился аргентинский писатель Сило (Марио Луис Родригес Кобос, 1938 - 2010). Начиная с 1969 г., он настойчиво привлекал

123 Геттинг Г. Встречи с Альбертом Швейцером: Пер. с нем. М.: Наука, 1967.

124 Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. С. 308.

125 Там же. С. 312.

внимание мировой общественности к недопустимости эскалации насилия на планете, при этом подчеркивая необходимость активного ненасилия.

Концепция активного ненасилия этого мыслителя нашла отражение в поэтической прозе, эпистолярном жаре, работах психологического плана, исследованиях мифологии и пр. Сило рассматривал различные аспекты человеческой жизни, как процесс, стремительно приближающий человечество к беспрецедентному повороту¹²⁶. На основе его идей возникло Гуманистическое движение, многочисленные организации которого внедряли методологию активного ненасилия в свою социальную работу. Главное место выступлений Сило - это специально организованный парк в Пунта-де-Вакасе в Андах, где собирается до 10 тыс. участников. Принципы, изложенные Сило, направлены не только и не столько на обретение внутреннего единства человека, его целостности, сколько на его соединение с внешним миром. Вот эти принципы:

- «1. Идти против хода вещей – значит идти против самого себя.
2. Когда ты форсируешь цель, то получаешь обратный эффект.
3. Не оказывай сопротивления большей силе. Отступи и подожди, пока она не ослабнет, и тогда решительно иди вперед.
4. Дела идут хорошо, когда они совершаются вместе, а не порознь.
5. Если для тебя хороши как день, так и ночь, как лето, так и зима, значит ты сумел преодолеть противоречия.
6. Если ты гонишься за наслаждением, то ты обрекаешь себя на страдание. Но если это не вредит твоему здоровью, лови момент и без стеснения наслаждайся тем, что тебе сейчас дано.
7. Если ты преследуешь какую-то цель, то ты связываешь себя. Если все, что ты делаешь, осуществляешь так, словно это является самоцелью, тогда ты освободишься.
8. Все твои конфликты исчезнут, когда ты их осознаешь в корне, а не тогда, когда ты захочешь их разрешить.
9. Когда ты наносишь вред людям, ты связываешь себе руки. Но если ты ничего плохого никому не делаешь, то ты можешь распоряжаться свободой.
10. Когда ты обращаешься с другими так, как ты хочешь, чтобы обращались с тобой, ты освобождаешься.
11. Не важно, на чьей стороне ты окажешься под давлением обстоятельств; важно, что сам ты не выбирал никакую сторону.
12. В тебе накапливаются деструктивные или гармонизирующие действия. Если ты повторишь действия, направленные на внутреннее единство, уже ничто не сможет тебя остановить.

Ты будешь подобен силам стихии, которые не встречают на своем пути сопротивления. Научись отличать то, что является трудностью или помехой от противодействия противоречия. Если первые тебя подталкивают и вдохновляют, то последнее помещает тебя в замкнутый круг и обрекает на бездействие»¹²⁷.

Известно выражение Августина Блаженного о том, что заблудшие ходят кругами. Поэтому так важно понимание дороги, выводящей человека из круга проблем и противоречий, но при этом оставляющей его в круге Природы. Хотя, конечно, для современного человека быть в таком круге недостаточно. Ему необходимо одно-

126 Сило. Послание Сило / Пер. с исп. У. Новотный. М.: ЛКИ, 2008.

127 Родригес Кобос М.Л. (Сило). Вера столь же ненадежна, как сон и разум... // Архе-тип. 1995. № 1. С. 41.

временно быть и в среде технического прогресса и обладать доступом к новейшим информационным технологиям. Во что это ему обходится? Вариант ответа на этот вопрос предлагает американский социолог Джордж Ритцер. В книге «Макдональдизация общества 5» он анализирует то, как современные средства и механизмы потребления меняют социальную жизнь¹²⁸. Ритцер автор термина «макдональдизация» (McDonaldization), который он создал еще в середине 1990-х годов. Сейчас термин «макдональдизация» прочно вошел в оборот во многих языках мира.

Любопытно, что сеть ресторанов быстрого питания «Макдоналдс» Ритцер воспринимает как образец формальной рациональности в духе философии Макса Вебера. Такая рациональность подобна модели бюрократии на ранних этапах развития современного общества и пронизывает собой все сферы жизни. Макдональдизация представляет собой процесс, благодаря основным принципам которого этот ресторан фаст-фуда добивается все большего доминирования в самых разных сферах жизни, причем не только в Америке, но и участвует в глобализации во всем мире. Согласно Ритцеру, концепция макдональдизации есть расширение и дополнение веберовской теории рационализации. Ритцер заостряет внимание не на производстве, а обращает внимание на потребление, которое тоже становится частью производства.

В то же самое время, по Ритцеру, имеются четыре рациональных достоинства макдональдизации: экономическая эффективность, количественная просчитываемость, предсказуемость (отсутствие неожиданностей) и контроль нечеловеческими средствами. Однако рациональные социальные системы неизбежно порождают иррациональность – дисквалификацию работников, превращение их в роботов, действующих по строгой программе и выполняющих только стандартные операции. Таким образом, оборотной стороной макдональдизации становится ее пятый фактор¹²⁹ – иррациональность рационального. Иррациональность не отменяет победного распространения макдональдизации, но создает определенные социальные проблемы и попытки де-макдональдизации, например, в форме появления ресторанов *slow food*. Именно по этой причине на обложке книги изображена страшная физиономия не доброго, а злого клоуна Рональда Макдональда.

Следует заметить, что под макдональдизацией Ритцер понимает отнюдь не только всепроникающее распространение ресторанов фаст-фуда, но и другие проявления социальной и политической реальности. Более того, и Холокост он также считает выражением рационализации в духе макдональдизации, примером социальной инженерии. Пусть макдональдизация подвергается критике со стороны антиглобалистов, активных сторонников такого преобразования общества намного больше, что означает неизбежность рационализации всех сторон социальной жизни в современном обществе, остающимся вариантом общества потребления. А «мир, в котором каждый из нас похож на другого, станет миром, готовым принять такое же сходство со всем, что его окружает»¹³⁰.

128 Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011.

129 Правда, цифра 5 в названии книги указывает не на этот фактор, а на пятое издание книги, написанное перед кризисом 2008 г. В предисловии автор указывает, что за время после четвертого издания изменилось многое, и прежде всего сеть ресторанов «Макдоналдс» избавилась от финансовых проблем и наметила новые рубежи. Однако Ритцер хотел переименовать книгу в «Старбакизацию общества», так как кофейням «Старбакс» посвящена последняя глава, в которой он показывает, как рационализация может достигать еще более серьезных масштабов.

130 Там же. С. 332.

Глава 7. Стейкхолдерский подход к анализу поведения экономических акторов

Если ваша единственная цель состоит в том, чтобы стать богатым, вы никогда не достигнете ее.

Джон Дэвисон Рокфеллер

Автором выражения: «*Cui prodest? Cui bono?*», означающего вопрос: «Кому выгодно?», является знаменитый римский юрист I века Кассиан Лонгин Равилла, который рекомендовал судьям при разборе дела всегда искать, кому может быть выгодно данное преступление. Как правило, такой путь рассуждений ведет к обнаружению или самого преступника и/или того, кто за ним стоит, направляет его действия на достижение какой-либо цели. Это выражение стало широко известным благодаря речи Марка Туллия Цицерона «В защиту Милона». Оно напоминает нам, что не только во всяком преступлении, но и вообще в запутанном деле, хитросплетении интриг всегда надо искать того, кому выгодна сложившаяся ситуация. Вероятно, в современном мире трудно найти более запутанную сферу, чем международные отношения и мировая политика.

Совсем не так давно в социологии и политологии закрепилось понятие «актор», означающее действующего индивидуального или коллективного субъекта. Актор, как участник глобальной политики, оказывает влияние на процессы, происходящие в мире, независимо от степени близости его интересов к той области, где разворачиваются центральные события. Различия картины реальной международной жизни и ее восприятия в глазах той части мирового сообщества, которое в какой-либо форме выражает любопытство по отношению к любым явлениям национального, регионального или глобального порядков, вызывают необходимость искать зависимость этих различий не только от взаимодействий ведущих акторов с другими участниками международных процессов, но и лицами или структурами, напрямую не участвующими в мировой политике. А это дает основание применять к исследованию международных процессов стейкхолдерский подход (от англ. stakeholder - букв. «владелец доли»). Кроме того, желание всевозможных стейкхолдеров активнее воздействовать на непосредственных субъектов, принимающих судьбоносные решения на мировой арене, отличается постоянным нарастанием.

Понятие «стейкхолдер» родилось в рамках стратегического менеджмента еще в 1960-е годы¹³¹. Но почти два десятилетия оно пребывало в «спящем режиме», поскольку не было столь очевидной потребности обобщить показатели, заставляющие группу лиц или индивидуумов оказывать влияние на достижение организацией своих целей или на ее работу в целом¹³². Причиной активизации исследований стейкхолдерства стала необходимость разработки корпоративных стратегий, соответствующих переходу к инновационной экономике¹³³. Не менее значимым основанием для широкого внедрения термина «стейкхолдер» в экономическую

131 Walker S. Stakeholder power: a winning strategy for building stakeholder commitment and driving corporate growth. Cambridge, Mass.: Perseus Publishing, 2001.

132 Freeman R.E. Strategic Management: A stakeholder approach. Boston: Pitman, 1984.

133 Ивашковская И.В. Финансовые измерения корпоративных стратегий. Стейкхолдерский подход. М.: Инфра-М, 2013.

и управленческую практику явилось поведение многочисленных внутренних и внешних групп влияния, которых невозможно было игнорировать, а потому важно стало учитывать их запросы, порой играя на противоречиях интересов стейкхолдеров. Все это не мешало видению таких групп влияния как некоего единого поля, способного изменить вектор развития организации, а также ее структуру.

Дж. Ньюбулд и Дж. Лuffман разделили стейкхолдеров на: группы влияния, финансирующие предприятие, например, акционеров; менеджеров, которые руководят им; служащих, работающих на предприятии; экономических партнеров¹³⁴. Любая из этих групп имеет различные интересы и властные возможности, посредством которых воздействуют на характер выполнения стоящей перед организацией задачи. Есть первичные и вторичные, внутренние и внешние стейкхолдеры. Еще более четкая классификация стейкхолдеров возможна по схеме: влияние стейкхолдера = Власть × Интерес. Согласно этой схеме всех заинтересованных лиц можно классифицировать в зависимости от двух переменных: их интересов и их власти. Во-первых, власть стейкхолдера определяет его способность оказывать влияние на организацию, а, во-вторых, интерес стейкхолдера определяется его же желанием влиять на организацию¹³⁵.

Нетрудно заметить, что все отмеченные выше закономерности и схемы поведения стейкхолдеров имеют непосредственное отношение к управлению такой специфической сферой, как мировая политика. Здесь находит отражение то, что на мировую политику все сильнее влияет мировая экономика. Но не только. Есть и внутренние особенности данной сферы, вызванные тем, что она появляется позже, чем международные отношения. Это позволяет говорить о некотором различии действующих лиц, т.е. акторов одного и другого процессов, хотя крупнейшие из них проявляют активность и на пространстве международных отношений, и на всех направлениях мировой экономики.

По мере активизации именно мировой политики, превращения ее в политику глобальную усиливается интерес ведущих акторов к группам или индивидам, которые составляют или представляют структуры, заинтересованные в определенном ходе развития социально-политической ситуации в мире в целом, в отдельных регионах или областях деятельности, а также в конкретных государствах. Поэтому все больше внимания уделяется изучению влияния таких структур на акторов мировой политики и способам установления отношений между ними, формированию механизмов работы с ними. Этим обуславливается важность переноса инструментария стейкхолдер-менеджмента на глобальную политическую арену.

Перечень стейкхолдеров международного актора, несомненно, зависит от того, кем является сам актор. Однако в обобщенном виде можно выделить несколько разрядов стейкхолдеров, к которым в равной степени проявляют интерес суверенные государства, международные межправительственные и неправительственные организации, массовые движения и даже транснациональные корпорации. Такими стейкхолдерами выступают не только другие суверенные государства и их блоки, инвесторы, акционеры, менеджеры высшего звена ТНК и ТНБ, но и социальные и общественные группы, отдельные представители госу-

134 Newbould G., Luffman G. Successful Business Politics. London: Gower, 1989.

135 Lederer A.L., Mendelow A.L. Information systems planning: incentives for effective action. ACM SIGMIS Database. V 20. N 3. Fall 1989. P. 13-20.

дарственной и муниципальной властей, а также крупнейшие учебные и научные центры, информационные и рейтинговые агентства. С учетом разнородности подобных стейкхолдеров не всегда можно говорить о том, что их отношение к тому или иному актору систематизировано, целенаправленно, отражает какой-то не только частный, но и общий интерес. Порой между внешними стейкхолдерами возникает если не соперничество, то скрытая конкуренция.

И все же более распространенным вариантом поведения стейкхолдеров является тот, который характеризуется созданием «коалиции влияния». Для такой коалиции важна стратегия актора, а не его усилия по отдельным направлениям, затрагивающим международные дела. Видение этой стратегии стейкхолдерами лежит в основе того, будут ли они добиваться возможности решать, достоин ли данный актор требуемых им ресурсов и определять, сможет ли он использовать эти ресурсы должным образом.

Степень ресурсной зависимости актора в значительной мере ограничивает пределы распространения его собственных стратегий, а также выработку стейкхолдерами стратегии взаимодействия с актором. Стратегии контроля ресурсов и использования ресурсов можно назвать прямыми стратегиями. Кроме них существует целый арсенал опосредованных стратегий, обилие которых определяется большим числом лиц и организаций, обеспечивающих возможность внешнему стейкхолдеру проводить политику, соответствующую его интересам. К опосредованным стратегиям относятся действия через внешних союзников, от которых актор существенно зависит. Это могут быть международные или региональные организации (ООН, Евросоюз) или финансовые учреждения (МВФ, Всемирный банк).

Акцент на ресурсы в основном отвечает экономическим интересам внешних стейкхолдеров. Но список тем и направлений в деятельности актора, а, соответственно, зон его возможного влияния в мировой политике не ограничивается экономикой. Поэтому и стейкхолдеры часто следуют теоретическим моделям своего поведения, которые учитывают различные политические, историко-цивилизационные, этно-конфессиональные или даже сугубо этические проявления международных стратегий таких акторов. Американские исследователи А. Фридмен и С. Майлз предлагают конвергентную теорию, способную, по их мнению, объединить ранее предлагаемые теории стейкхолдеров¹³⁶. Отметим основные методологические отличия этой теории от предыдущих подходов и попытаемся их экстраполировать на поведение стейкхолдеров не по отношению к фирме, а к международному актору.

Итак, во-первых, ограничивающим условием построения данной теории выступает то, что фирма имеет общественную поддержку и действует в условиях конкурентного рынка; важные корпоративные решения принимаются профессиональными менеджерами; поведенческая ситуационность, отражающая необходимость искать для эффективной деятельности организации наилучшее соответствие между ее структурой и внешними условиями, поддерживается предписанным поведением. Применительно к актору мировой политики ограничивающие условия складываются из исторической традиции его существования, что во многом определяет предписанное поведение актора; такой актор является элементом определенной системы международных отношений; его

¹³⁶ Friedman A., Miles S. Stakeholders: theory and practice. London: Oxford University Press, 2006.

внешнеполитическая стратегия вырабатывается и реализуется профессиональными политиками и дипломатами.

Во-вторых, выводы, полученные на основе конвергентной теории, не зависят от поведенческих предпочтений стейкхолдеров. Данная теория предполагает, что точно так же, как человеческое поведение, одновременно варьируемое (основанное на «эгоистичном интересе», доверии и кооперации) и переменное (иногда основанное на «эгоистичном интересе», а иногда «уважающее интерес других»), поведение международного актора отличается такими же характеристиками. А потому, подобно поведению человека, действия актора в существенной степени зависят от контекста или обстоятельств.

В-третьих, отличительной чертой конвергентной теории служит ее восприятие как теории связей в самом широком смысле, включая экономические, культурные, идеологические и пр. Так, еще до избрания премьер-министром Великобритании Тони Блэр в 1996 году выступил в Сингапуре с речью, в которой изложил основы своего понимания концепции «третьего пути», одним из главных пунктов которой было создание экономики совладения или стейкхолдерства. Сторонники этой модели видели возможность введения в Британии модернизированных форм стейкхолдерства, при сохранении его таких принципов, как культура доверия, лояльности, партнерства, трипартизм, элементы промышленной демократии. Однако эта концепция не получила в политике неолейбористов последовательного развития¹³⁷.

В-четвертых, на основании сочетания нормативных и инструментальных стандартов поведения в рамках этой теории можно на ранней стадии процесса находить признаки того, к каким результатам будет вести соблюдение этих стандартов международным актором.

В-пятых, поскольку нормативное основание конвергентной теории эксплицитно и непротиворечиво, то актору необходимо открыто, сознательно защищаться моральными категориями. А то, что инструментальные средства неприменимы ни к аморальным поведенческим установкам, ни и к действиям по достижению аморальных целей, заставляет обращать внимание на роль морали в мировой политике.

В-шестых, такая инструментальная связка конвергентной теории, как «средства - цель», демонстрирует практическую применимость средств акторов (силы, убеждения, обмена) соотносительно требований, вытекающих из нормативных оснований.

В-седьмых, эта теория может давать подсказки при поисках способов установления отношений акторов со стейкхолдерами, моральных оснований таких отношений, прогнозирования ожидаемых результатов связей и средств их достижения. Можно добавить сюда же этическое обоснование защиты целей совместной деятельности актора и стейкхолдеров. Часто для такого обоснования требуется обращение к непререкаемому авторитету, каковым для акторов мировой политики и для международной общественности может выступать религиозный лидер или известная и всемирно признанная фигура, чьи заслуги, например, удостоены Нобелевской премии мира. В 1999 году в Риме по инициативе М.С. Горбачева состоялась первая встреча лауреатов этой премии мира. После этого такие саммиты стараются проводить ежегодно.

Критики обычно отмечают просветительский акцент конвергентной теории

¹³⁷ Вызовы XXI века. Глобализация и проблемы идентичности в многообразном мире / Отв. ред. Т.Т. Тимофеев. М.: Огни, 2005.

стейкхолдерства. При этом в ракурсе международных отношений, когда многие участники международного процесса, и даже не очень далекие от уровня принятия решений на мировой арене лица, не имеют представления об истории этих отношений, политической эволюции и геокультурной составляющей поведения конкретных акторов, такой просветительский акцент вполне уместен. Суть его заключается в увеличении уровня доверия как между акторами, так между ними и стейкхолдерами.

Стейкхолдерский подход к анализу международных акторов открывает возможности изучения процессов становления и развития не только альянсов традиционных международных акторов, но и новых взаимодействий, например сетевых, которые возникают в результате развития и углубления отношений между актором и его внешними стейкхолдерами. В стратегическом менеджменте наиболее тесный союз организации с теми стейкхолдерами, которые для нее наиболее важны, получил название бриджинга. Такое стратегическое партнерство, действительно, напоминает строительство мостов. А они крайне необходимы, когда из-за высокой неопределенности внешней среды именно стратегическое партнерство, рассчитанное на будущее, оказывается одним из самых действенных методов снижения этой неопределенности. В мировой политике следует видеть, что неопределенность может возникать из-за изменений международного контекста, но также - быть следствием несоразмерно возросшей взаимозависимости между акторами, имеющими несовпадающие геополитические интересы.

Понятно, что отношение тех структур или лиц, которых можно отнести к стейкхолдерами, к отдельным акторам мировой политики существенно различается. А, кроме того, оно не остается неизменным ни с точки зрения отражения их приоритетов, ни с содержательной стороны. Да и отношение самих акторов к действительным и потенциальным стейкхолдерам также переменчиво. На каждом этапе следует замечать политику ранжирования стейкхолдеров акторами. Заинтересованность акторов в поддержке со стороны стейкхолдеров побуждает их проявлять повышенную заботу о международной репутации, включающей как имиджевую, так и финансовую стороны. Репутация любого международного актора является одним из самых быстрорастущих активов, а потому всегда надо учитывать риск ее столь же быстрого падения, сколько и роста. Поэтому особую ценность для акторов имеют те стейкхолдеры, которые оказывают ему помощь в формировании имиджа. Такая помощь может быть интеллектуальной, а может - финансовой или информационной.

Ряд стейкхолдеров, проявляющих повышенный интерес к действиям акторов мировой политики, отличается открытым характером. Но поскольку любая политика, не исключая мировую, имеет весьма существенную теневую часть, то и стейкхолдеры иногда предпочитают оставаться в тени, а часто объединяться в закрытые клубы. К своеобразным предтечам стейкхолдерских объединений можно отнести Богемскую рощу (англ. Bohemian Grove). Это - место отдыха, расположенное в городе Монте-Рио (Калифорния). Роща принадлежит частному мужскому клубу искусств, известному как Богемский клуб, находящемуся в Сан-Франциско. В Богемском клубе состоят художники, музыканты, издатели, высокопоставленные деловые лидеры, правительственные чиновники, в том числе президенты США. С 1899 г. ежегодно в июле в рощу приезжают влиятельные люди со всего мира на двухнедельный отпуск. Начиная с основания клуба, символом Богемской

рощи была сова, которая символизирует сонливость и бездействие. Геральдический девиз рощи - «Пауки, плетущие паутину, сюда не приезжают», подразумевающий, что все проблемы и коммерческие сделки необходимо оставить снаружи. В противоречие девизу, есть свидетельства политических и коммерческих сделок, совершенных в роще. Богемская роща особенно известна Манхэттенским проектом, который обсуждался в сентябре 1942 г. и привел к созданию атомной бомбы.

Одной из первых стейкхолдерских групп в международных делах является Бильдербергский клуб (англ. Bilderberg group) - неофициальную ежегодную конференцию, собирающую в неофициальной обстановке влиятельных людей в области политики, бизнеса и банковского дела, СМИ из США, европейских и азиатских стран. Участники заседаний не дают интервью, за нарушение этого правила следует пожизненное исключение из рядов организации. Не всегда известен полный состав участников клуба. Его предтечей считается американский Комитет объединенной Европы, образованный в 1948 году главами спецслужб США: управления стратегических служб (УСС, предшественника ЦРУ) - У. Donovanом и ЦРУ - А. Даллесом¹³⁸. В начале 1950-х годов политолог и философ Дж. Ретингер и несколько западных бизнесменов обратились к голландскому принцу Бернарду с предложением организовать площадку для неформального общения крупных политиков и предпринимателей, в частности для того, чтобы улучшить взаимодействие между европейскими странами и США перед лицом коммунистической угрозы. Первое заседание клуба состоялось в Hotel Bilderberg в голландском городе Остербеке в мае 1954 г., что и дало название группе. С тех пор конференции проходили в разных странах. После встречи готовится отчет с обозначением докладчиков только по их стране, который распространяется только среди прошлых и нынешних участников. Ежегодно международный оргкомитет отбирает разных делегатов. Закрытый характер заседаний и докладов породил версию о том, что клуб представляет собой тайное мировое правительство. Исходя из того, что в клубе есть представительства разных государств, логично считать, что и стейкхолдерские интересы его участников также распространяются на различных суверенных акторов.

А вот в России членами «Меркурий-клуба» являются полторы сотни человек - политики, министры, представители Администрации Президента, губернаторы, ученые, российские и зарубежные предприниматели. На площадке клуба они собираются несколько раз в год и в режиме свободной дискуссии делятся идеями, отстаивают позиции по разным темам. Предложения, которые вырабатываются на заседаниях клуба, имеют отношение и к важнейшим вопросам внешней политики России. Отличие данного формата состоит в высоком уровне участников заседаний, конструктивном взаимодействии и коллективном творчестве, дружелюбной атмосфере, актуальности тематики встреч и широком общественном резонансе. Есть и внешняя сторона: «Меркурий-клуб» разместился в центре Москвы, в Центре международной торговли, что дает возможность использовать инфраструктуру и авторитет ЦМТ, крупнейшего бизнес-центра России, всемирно известной торговой марки «World Trade Center», потенциал и опыт

¹³⁸ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск: Попурри, 2009.

Торгово-промышленной палаты РФ (ТПП). ЦМТ и ТПП также выступают внешними стейкхолдерами по отношению к «Меркурий-клубу».

Иногда стейкхолдеры стараются продемонстрировать непосредственную финансовую незаинтересованность в действиях акторов, но подчеркнуть моральную сторону своего влияния. В качестве примера можно привести Клятву дарения (англ. The Giving Pledge). Филантропическая кампания под таким названием была начата в июне 2010 г. американскими миллиардерами Уорреном Баффеттом и Биллом Гейтсом, как «попытка сподвигнуть самых богатых людей и их семьи пожертвовать большую часть их состояний на филантропию»¹³⁹. За сравнительно короткий период к данной инициативе присоединились более сотни обладателей миллиардных состояний, которые пообещали передать от 50 % своего капитала на благотворительность. В списке благотворителей оказались такие известные миллиардеры, как М. Блумберг, Дж. Лукас, Д. Рокфеллер, М. Цукерберг и др. Из российских миллиардеров в списке значится В. Потанин¹⁴⁰. Согласно «Клятве дарения», пожертвования могут быть произведены как при жизни дарителя, так и после его смерти. Даритель волен сам выбирать страны и программы, которые он хочет поддерживать. «Клятва» - лишь моральное, но не юридическое обязательство. Заявителю достаточно предоставить в произвольной форме на имя руководства фонда. В то же время его самостоятельность в выборе вектора действия помощи в полной мере соответствует представлениям о стейкхолдерской заинтересованности в результатах активности государств или каких-либо негосударственных структур на nive здравоохранения, образования, научных исследований, сокращения нищеты и пр.

Если государства как акторы мировой политики не всегда стремятся к демонстрации своих связей со стейкхолдерами, то многие негосударственные участники активно выражают признательность стейкхолдерам, например, представляющим благотворительные фонды. Так, на открытии Паралимпийских игр 7 марта 2014 г. флагоносцами выступили В. Спиваков, учредитель Международного Благотворительного Фонда помощи детям, одаренным в музыке и изобразительном искусстве, в развитии их талантов, организации их творческого процесса; Д. Корзун, соучредитель Благотворительного фонда «Подари жизнь», помогающего детям с онкогематологическими и иными смертельно опасными заболеваниями; Е. Бероев, соучредитель Благотворительного фонда поддержки детей с особенностями развития «Я есть!»; А. Немов, один из учредителей общероссийского проекта «Золотой фонд советского и российского спорта».

Умелое взаимодействие таких акторов мировой политики, как суверенные государства, с самым разными стейкхолдерами способствует развитию публичной дипломатии, помогает продвигать внешнеполитические интересы, формировать за рубежом благоприятный для страны общественный, политический и деловой климат; вовлекать во внешнеполитический процесс институты гражданского общества. Все это исключительно актуально в условиях глобализации мировых политических, экономических, социальных и информационных процессов.

139 Официальный сайт «Клятвы дарения» - <http://givingpledge.org>.

140 В кампании с Биллом Гейтсом: Владимир Потанин дал «Клятву дарения» // <http://www.profile.ru/ekonomika/item/75103-v-kampanii-s-billom-geitsom-vladimir-potandin-dal-klyatvu-dareniya-75103>.

Глава 8. Экономическая эффективность креативного потенциала государства

Креативность — это просто создание связей между вещами. Когда творческих людей спрашивают, как они что-то сделали, они чувствуют себя немного виноватыми, потому что они не сделали ничего на самом деле, а просто заметили. Это становится им понятно со временем. Они смогли связать разные кусочки своего опыта и синтезировать что-то новое. Это происходит потому, что они пережили и увидели больше, чем другие, или потому, что они больше об этом размышляют.

Стив Джобс

Оценка современного периода общественного развития как эпохи знаний требует уточнения, поскольку определяющими в социально-экономическом развитии оказываются не просто знания, а творческие, креативные идеи. Их воплощению способствуют новые проявления социальной мобильности, проводником которых выступает креативный класс¹⁴¹, новое видение пространства, где особая роль принадлежит инноградом¹⁴², новые ценности, отражающие креативные устремления личности, общества и, несомненно, государства¹⁴³. Такие новации в полной мере укладываются в феноменологию исторического транзита, которая, по замечанию А.И. Неклессы, обильна и продолжает умножаться. «Мозаика иного включает радикальное преобразование городской культуры, сдвиги в международном праве, глокализацию, деэтизацию, неорегионализацию (геоэкономику), хрематистику финансов, капитализацию нематериальных активов, стимулирующие практики goodwill, дигитальную культуру, совмещение черт массового общества с индивидуацией, общую трансмутацию норм etc»¹⁴⁴.

Возникновение креативного класса стало одним из важнейших итогов социальных перемен. Ричард Флорида, известный урбанист и автор концепции креативного класса, под такой стратой понимает людей, которые заняты интеллектуальным трудом. Он разделяет их на «сверхкреативное ядро», состоящее из математиков, программистов, архитекторов, социологов, преподавателей, людей искусства, и более широкую группу «креативных профессионалов» – управленцев, юристов и врачей. В совокупности, например в США, эти две группы составляют большую часть трудоспособного населения. По некоторым параметрам, к креативному клас-

141 Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. А. Константинова. М.: Классика-XXI, 2007.

142 Глазьев В.Л. Город без границ. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011; Город в контексте глобальных процессов / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, Н.А. Слуки. М.: Изд-во Московского университета, 2011; Лэндри Ч. Креативный город / Пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталева, М. Гнедовского. М.: Классика-XXI, 2011; Florida R. Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. N.Y.: Basic Books, 2008.

143 Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Пер. М. Коробочкин. М.: Новое издательство, 2011; Прахалад К.К., Рамасвами В. Будущее конкуренции. Создание уникальной ценности вместе с потребителями. М.: Олимп-Бизнес, 2006.

144 Неклесса А.И. Пришествие постсекулярного мира // Русский журнал // <http://www.russ.ru/pole/Prishestvie-postsekulyarnogo-mira> (Статья является частью доклада, прочитанного во время Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», который прошел 6–10 октября 2011 г. на о. Родос, Греция).

су можно было бы отнести и духовенство. Но из-за того, что оно не осуществляет специальную экономическую функцию, духовенство остается за рамками этой социальной группы¹⁴⁵. Флорида выделяет тенденции роста креативного класса и сокращения числа работников, занятых в промышленности, указывая на важность инноваций в росте экономики. Он убежден, что прирост или сокращение населения городов зависит от способности заинтересовать креативный класс, а для города более значим человеческий фактор («человеческий климат» в терминологии этого исследователя) нежели «деловой климат» – возможность вести бизнес¹⁴⁶.

Исследования креативного вектора социального развития постоянно расширяются. В сентябре 2011 г. Martin Prosperity Institute (MPI) в Школе менеджмента Ротман (англ. Rotman School of Management) Университета Торонто, руководителем которого является Флорида, опубликовал доклад, посвященный сопоставлению креативности и благосостояния государств. По сравнению с предыдущим отчетом 2004 года новый индекс креативности стал ранжировать государства по трем ключевым показателям - трем «Т»: «технологии», «талант» и «толерантность»¹⁴⁷.

«Технологии» означают инвестиции в научные исследования и разработки, число исследователей и патентов на душу населения. Для измерения индекса технологий были взяты такие показатели, как число патентов, объем инвестиций в научные исследования и разработки в процентном отношении от ВВП страны, а также число исследователей на душу населения.

«Талант» - измеряется уровнем и характером образования (доля людей, имеющих высшее образование), наличием креативного класса (доля людей творческих профессий от общего числа трудоспособного населения).

«Толерантность» - отношение общества к иммигрантам, расовым и этническим меньшинствам, а также к сексуальным меньшинствам, согласно данным социологических опросов Gallup.

В целях введения нового критерия глобальной креативной конкурентоспособности имевшийся до этого в распоряжении исследователей глобальный индекс креативности был расширен и обновлен. В 2011 году исследователи представили итог подсчета глобального индекса креативности по методике, разработанной Флоридой на основе статистического анализа данных из 82 стран. А в «Глобальном индексе креативности 2015» (GCI - GlobalCreativityIndex-2015) были проанализированы данные уже из 139 стран¹⁴⁸. По итогам этого обзора лидером по индексу GCI стала Австралия, опередив Швецию, которая занимала первые места в предыдущих изданиях обзора. США оказались вторыми, сохранив за собой то же место, что в прошлых отчетах. Новая Зеландия замкнула тройку лидеров, а четвертой была названа Канада. Дания и Финляндия поделили между собой пятое место. В топ-10 в порядке следования также вошли такие государства, как Швеция, Исландия, Сингапур и Нидерланды. По оценке экспертов Люксембург имеет самый большой слой креативного населения в стране (54%), охватывающий науку и

145 Крылов А. Креативный класс: новая роль интеллигенции в экономике. Часть 1 // Бизнес-ключь. Деловой журнал. 2008. № 2 // http://www.bkworld.ru/archive/y2008/n02-2008/n02-2008_398.html.

146 Florida R. The Rise of the Creative Class. Andф How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. N.Y.: Basic Books, 2002.

147 Официальный сайт Martin Prosperity Institute - <http://www.martinprosperity.org>.

148 Там же.

высокие технологии, искусство и культуру, бизнес и управление, а также непосредственно несвязанные с ними смежные профессии. Бермудские острова в этой номинации являются вторыми (48%), Сингапур третьим (47%), хотя еще в 2011 году эта страна по данному параметру была первой. Швейцария (47%) - четвертая, а Исландия (45%) - пятая. Также в десятку входят Австралия (45%), Швеция (45%), Нидерланды (44%), Канада (44%) и Соединенное Королевство (44%). Соединенные Штаты «добились» всего лишь 34-го места с 33% креативного населения в стране.

В категории «технологии» лидером стала Южная Корея. Япония была второй, Израиль - третьим, США - четвертыми, а пятое место закреплено за Финляндией. Далее формируют первую десятку мировых лидеров по данному параметру Австралия, Новая Зеландия, Германия, Сингапур и Дания. По показателю «талант» безусловным лидером явилась Австралия. Исландия была на втором месте. Соединенные Штаты и Финляндия поделили между собой третье и четвертое места, Сингапур занял пятое, а Дания расположилась на шестой позиции. За ней идут Словения, Беларусь и Швеция.

Государства помимо их ранжирования по степени открытости к инновациям и восприятию новых технологических идей, оценивалась в категории «толерантность», отражающей наличие в данной стране проблем, касающихся гендерного неравенства населения. Также параметр толерантности включает взвешенный ранг относительно терпимости граждан к другим физическим лицам. Эксперты измеряли его как открытость, правовое признание и соблюдение прав и свобод для различных этнических, расовых и религиозных меньшинств, по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Важно было зафиксировать отношение не только на бытовом, но и на законодательном уровнях. По данному параметру первое место заняла Канада. Исландия стала второй, Новая Зеландия - третьей, четвертое место у Австралии, а Великобритания - пятая. Далее идут Нидерланды, Уругвай, Ирландия, Норвегия и Швеция.

Следует обратить внимание на то, что комплекс трех «Т» включает позиции, характеризующие разные области, как материальную, так и ценностную. Если согласиться с тем, что «талант» и «технологии» в предлагаемой МРІ оценочной шкале обеспечиваются экономической активностью государства, то «толерантность» относится к ценностной области. Однако именно толерантность считается ключевой составляющей креативности по нескольким причинам.

Во-первых, толерантные и открытые общества более привлекательны для творческих людей, которые вносят решающий вклад в экономику знаний, в особенности потому, что рынок труда стал глобальным для этой категории трудовых ресурсов. Открытость и толерантность государства или города важны для того, чтобы быть местом работы и жизни для умных, талантливых и предприимчивых людей.

Во-вторых, вероятность превращения идей в инновации и экономическую выгоду повышается, если общество в целом открыто для новых знаний и идей. Таким образом, открытость как важнейшая составляющая толерантности, то есть открытость к тем людям, которых считают «не такими как все», означает такую же открытость к новым идеям.

Открытость указывает на то, что еще одной неперменной ценностью креативного развития является свобода. Разумеется, при многих значениях свобо-

ды в данном контексте, прежде всего, речь идет о ценности свободы творчества. Уместно вспомнить, что на протяжении длительного времени – от эллинистической Греции до конца европейского Средневековья – существовали понятия: «свободные искусства» (*artes liberales*), «свободные науки» (*doctrinae liberales*), «свободные занятия» (*liberalia studia*), как круг учебных наук, то есть дисциплин. То были достойные свободного человека, в отличие от занятий, требующих физического труда, которыми могли заниматься только рабы, занятия и упражнения. В V веке Марциан Капелла систематизировал представления о свободных искусствах, оценив как «искусство» совокупность приемов, систему правил, почерпнутых из опыта, опирающихся на природу и логически разработанных. Если цикл математических наук – квадриум (*quadrivium*) – оформился еще в поздней античности, то цикл из трех учебных наук – грамматики, диалектики и риторики – тривиум (*trivium*) – был разработан в раннем Средневековье¹⁴⁹. В университетах средневековой Европы эти дисциплины изучались на артистическом, т.е. младшем факультете. Только его окончание давало право поступления на богословский, медицинский или юридический факультеты. Следовательно, знания, полученные на артистическом факультете, были необходимы и богословам, и врачам, и правоведам. А с XII века границы этого предметного пространства стали постепенно открываться для других дисциплин. С тех пор минуло больше тысячелетия, но и сейчас принятая в странах Запада система ученых званий – магистр искусств (англ. a Master of Arts, лат. *Magister Artium*, MA) и доктор философии (лат. *Philosophiae Doctor*, PhD) – напоминает нам о свободных искусствах. И не только.

Свобода возникает там, где не просто в ней есть необходимость, а где государство и общество понимают ее возможности и ограничения. Соединяясь с ценностями креативного мира, ценность свободы оборачивается предпочтением для представителей этого мира общественной среды с ослабленными социальными связями. Так, Флорида в книге «Кто твой город? Как креативная экономика делает ответ на вопрос о местожительстве наиболее важным жизненным решением» начинает анализ с изложения программы «Доклад Колберта» (англ. *The Colbert Report*), в которой он принимал участие и где в числе других индексов есть индекс «богемности»¹⁵⁰. Согласно данным этого исследования, толерантные общества, в которых вероятнее всего проживают не только представители богемы, но и лица нетрадиционной ориентации, возвращает открытую и непредвзятую культуру креативности, которая ведет к инновациям, подобным Google или YouTube.

Из значимости свободы вытекает понимание важности поддержания духа конкуренции. Состояние конкуренции – это штатное положение любого творчески проявляемого себя человека. Даже если речь не идет о конкуренции, вызванной необходимостью производить продукт или услугу, способных удовлетворить запросы потребителя, то имеется постоянная конкуренция автора с самой собой, со своими прошлыми открытиями, достижениями и т.д. Кроме того, аб-

149 *Адо И.* Свободные искусства и философия в античной мысли / Пер. с фр. Е.Ф. Шичалиной. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2002; *Martianus Capella and seven liberal arts* / Tr. and notes by W.H. Stahl, R. Jonson, E L. Burge. In 2 vol. N.Y.-London: Columbia University Press, 1971-1977.

150 *Florida R.* Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. N.Y.: Basic Books, 2008.

солютно справедливым представляется утверждение, что в конкурентной гонке побеждают те компании, которые принимают новую концепцию ценности, то есть учатся создавать ценность вместе с потребителями¹⁵¹.

Применительно к экономической базе креативного потенциала государства важно отходить от представлений о конкурентоспособности, а развивать дух и ценность конкуренции, как состязательности. Если конкурентоспособность страны является суммой прилагаемых усилий и возможностей по достижению определенного (достойного) уровня качества жизни; обеспеченности ресурсами, их высокого качества, доступности и эффективности использования; по созданию благоприятного инвестиционного климата и положительного платежного баланса, то для формирования условий, позволяющих государству удерживать лидирующие позиции в креативной конкуренции, недостаточно перечисленных позиций конкурентоспособности.

В принятых концепциях и оценках конкурентоспособности слишком мало учитываются как компоненты интеллектуальные, так и компоненты художественные. Во-первых, именно такие составляющие конкуренции превращают ее из состояния соперничества, в состояние состязательности, в котором больше внимания уделяется не собственному успеху, а тому, на чем вырастает такой успех, в том числе, предложенному или созданному другими. Во-вторых, эти компоненты переходят из области конкурентоспособности в сам креативный потенциал, меняя его качество.

Интеллектуальные компоненты креативного потенциала позволяют раздвигать границы приложения усилий исследователей за рамки реального мира в пространство мира парадоксального. Таким образом, не просто создаются заделы на будущее, а идеи, гипотезы, догадки получают платформу для проверки. Что же касается художественных компонентов конкуренции, то здесь, с одной стороны, следует учитывать явную справедливость лозунга «пусть расцветают сто цветов», ведь в этой области крайне необходимо наличие разнообразия, отражающего вкусы, представления, интересы людей, имеющих разное образование, жизненный опыт, устремления, художественные предпочтения и т.д. С другой стороны, отсутствие конкуренции в художественной сфере не способствует созданию тех образцов, которые не просто выражают определенное состояние в чем-либо, а способствуют развиту воображения, фантазии, т.е. устремленности личности и общества в будущее.

Кстати, такой логикой руководствовался организатор Олимпийских игр современности Пьер де Кубертен, когда высказывался за то, чтобы спорт рассматривали одновременно как источник и как повод для искусства. Об этом он говорил 23 мая 1906 г. в выступлении на открытии конференции по вопросам науки, искусства и спорта в Париже. В том же году Кубертен предложил включить в программу Олимпийских игр Pentathlon of the Muses - художественные конкурсы в пяти видах искусства: архитектуре, скульптуре, музыке, живописи и литературе. Эта инициатива не сразу получила поддержку, но уже с 1912 года в Стокгольме такие конкурсы стали входить в программу Олимпиад. И так продолжалось по 1948 год. Затем художественная часть ушла из обязательной программы Олимпийских игр в их сопровождение. Идея состязательности в искусстве

151 Прахалад К.К., Рамасвами В. Указ. соч.

стала воплощаться на различных фестивалях – кинематографических, музыкальных, театральных. Разумеется, все эти искусства своими лучшими произведениями влияли на креативный вектор развития общества и государства.

Художественное воздействие может быть направленным и ненаправленным, интенсивным и слабым, адресным и безадресным. От всего этого зависит, возникает ли восприятие конкуренции как ценности. Если мы можем констатировать такое восприятие, то следует признать, что для того, чтобы обладать конкурентными преимуществами, ощущать их как результат собственных достижений, необходимо выделять и такую ценность постиндустриального мира, как ценность самовыражения. Начиная с 1980 года, в рамках проекта World Values Survey проводилось исследование ценностей более чем 80 странах, где проживает 85% населения планеты. В четырех «волнах» социологических опросов приняло участие более 200 тыс. человек. Авторы этого исследования Рональд Инглхарт, Кристиан Вельцель делают вывод, что в результате индустриализации в обществе происходит изменение ценностей по оси «традиции – секулярно-рациональные ценности»¹⁵². Главным движущим фактором изменения становится экономический рост. А после достижения определенного уровня жизни, развитие начинает идти по шкале «ценности выживания – ценности самовыражения». Движение по этой шкале составляет так называемую постиндустриальную фазу общественного развития. Если брать «формальный» показатель этого процесса, то ярче всего он выражается в росте числа занятых в сфере услуг. Но не только. Практически во всех странах, где проводились социологические опросы по программе Values Survey, люди с университетским образованием придают самовыражению большее значение, чем население в целом. Ассоциация World Values Survey провела новую, уже шестую волну исследования в течение 2011-2012 годов. Эта волна распространялась в 50 государствах, но возникли сложности с финансированием проекта в ряде стран. Выводы исследования отразили наблюдение, что высокообразованные люди происходят из более привилегированных слоев, воспитываются в сравнительно более благоприятных условиях, обладают опытом более высокой защищенности и независимости, чем другие члены общества. Но выработка современного мировоззрения способствует не только личной защищенность и независимость. Свою роль здесь играет и преобладающая в обществе атмосфера. Поэтому, несмотря на несомненную связь между более высоким образованием и приверженностью ценностям самовыражения, степень этой приверженности у образованных людей из разных стран различается намного больше, чем у высокообразованных слоев и большинства населения одной страны¹⁵³.

То, что ценность самовыражения традиционно связывается не только с образованием, но и с культурой, в том числе национальной, подчеркивается принятой в 2005 году ЮНЕСКО Конвенцией об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения¹⁵⁴. Мотивация разработки данной Конвенции основана на понимании необходимости принятия мер для охраны разнообразия форм культурного самовыражения, включая его содержание, особенно в

152 Инглхарт Р., Вельцель К. Указ. соч.

153 Инглхарт Р., Вельцель К. Указ. соч.

154 Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения // http://www.conventions.ru/view_base.php?id=133.

тех ситуациях, когда формам культурного самовыражения может угрожать исчезновение или серьезный ущерб. В то же время необходимо проводить грань между разнообразием форм и возможностями культурного самовыражения и той практикой, которая складывается в рамках мультикультурализма, модели которого во многих государствах Запаदा переживают период глубокого кризиса. Согласно, Юргену Хабермасу, «мультикультурализм в своей радикальной версии часто ссылается на так называемую несоизмеримость различных мировоззрений, дискурсов и концептуальных схем. С такой «контекстуалистской» точки зрения культурные образы жизни воспринимаются как семантически закрытые универсумы, каждый из которых придерживается собственных стандартов рациональности и представлений об истине. Такой подход приводит к мысли, что каждая культура существует сама по себе, как семантически запечатанная монада, неспособная вести диалог с другими культурами. Если не считать неустойчивых компромиссов, единственной альтернативой, которая могла бы привести к прекращению конфликтов между культурами, является в таком случае либо подчинение, либо обращение (конверсия). Исходя из таких предпосылок, радикальные мультикультуралисты не могут усмотреть в каком бы то ни было универсалистском проекте - будь то демократия или права человека - ничего, кроме империалистической экспансии доминирующей культуры. Такая релятивистская установка неизбежно лишает самое себя критериев оценки, а стало быть, и возможности осмысленно критиковать власть за нарушение прав того или иного культурного меньшинства»¹⁵⁵. А как указывалось выше, индекс креативности во многом зависит от состояния толерантности, что, естественно, требует не только осмысленной критики нарушения прав меньшинств, но и действий в их защиту.

Можно говорить и о потребности в более широком толковании реакции креативного класса на нарушение чьих-либо прав или возникновение различных угроз. Уместно вновь обратиться к программе Values Survey, где доказывается, что если анализировать неформальный показатель, то «носители постматериалистических ценностей экономически защищены лучше, чем материалисты, но они намного восприимчивее к экологическим опасностям. Жизненная защищенность повышает способность к сопереживанию и усиливает осознание угроз долгосрочного порядка. Утверждение ценностей самовыражения формирует гуманистическое восприятие угроз. Оно фундаментальным образом отличается от эгоцентрического восприятия угроз, лежащего в основе ценностей выживания»¹⁵⁶.

Такое восприятие угроз указывает на существование зависимости формирования перечисленных ценностей толерантности, свободы, конкуренции, самовыражения как слагаемых креативного потенциала социума от преобладающего в нем характера восприятия окружающей среды и места человека в ней. А это дает основание выделять энвайронменталистскую ценность креативного потенциала, тем более она связана с новой экологической ориентированной экономикой.

155 Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество - что это такое? // <http://www.islam-portal.ru/mnenia/100/1411/> (Статья представляет собой доклад, прочитанный автором на Стамбульских семинарах в июне 2008 г., организованных международной ассоциацией «Восстановление: диалоги цивилизаций» (Reset: Dialogues on Civilizations); первый вариант этого текста был подготовлен для ежегодной Nexus-лекции в Тилбургском университете, Нидерланды. March 15, 2007).

156 Инглхарт Р., Вельцель К. Указ. соч. С. 57.

В данном случае под энвайронменталистской ценностью следует понимать не социальное экологическое движение, ориентированное на действия по защите окружающей среды, и не теоретические подходы к управлению социально-экономическим развитием и окружающей средой, исходящие из видения человека как части этой среды. Даже при несомненной важности для энвайронменталистского миропонимания проблем уменьшения биоразнообразия, угрозы глобального изменения климата, возникновения озоновых дыр, безопасного захоронения радиоактивных отходов, защиты ущемляемых прав животных и т.д. в ценностном ракурсе первостепенным представляется формирование ценности погружения человека в ландшафт. Эта ценность заключается в появлении новых ощущений от желания и умения добиваться слияния ландшафта как элемента Природы с собственным психологическим ландшафтом человека. Только тогда можно воплотить то, о чем пишет британский журналист и критик А.А. Гилл в своих путевых заметках «На все четыре стороны»: «Я хочу обращаться с местами как с людьми: приезжать к ним в гости и выслушивать их, задавать им вопросы – в общем, беседовать с ними, как с политиками или поп-звездами»¹⁵⁷.

Видение единства внутреннего и окружающего ландшафта свойственно уже упоминаемому аргентинскому писателю, основателю Международного гуманистического движения и теории универсального гуманизма, вдохновителю Всемирного марша за мир и ненасилие Марио Луису Родригесу (Сило). Более того, не только Сило, но и сторонники его учения стремятся локализовать в пространстве такое слияние. Так, в мае 2007 г. приверженцами «Общества послания Сило» на месте, где основатель Общества, Марио Кобос, произнес в 1969 году свое первое публичное послание «О лечении страдания» был открыт «Парк учебы и рефлексии Пунта-де-Вакаса» (Parques de Estudio y Reflexion Punta de Vacas), представляющий собою комплекс сооружений, где могут собираться до 10 тыс. человек¹⁵⁸.

Наличие креативного восприятия пространства расширяет арсенал методов фиксации человеком своего места в изменяющейся реальности, часто совмещаясь с воображаемыми мирами. Как новые экономические задачи, так и возникающие сложности все чаще вынуждают людей перефокусировать взгляды на реальность. Для этого человеку надо превзойти собственные возможности, совершить полет мысли, чувства. Так, М.К. Мамардашвили расшифровывает дантовский символ полета: «Многие комментаторы отмечают странное свойство топографии дантовского Ада, Чистилища и Рая, всего этого движения. Поскольку Данте начинает движение, спускаясь вниз из определенной точки, когда голова у него находится так, что он видит, как мы с вами, то же небо, солнце, деревья. А возвращается через ту же самую точку, но голова его уже обращена к другому небу, к другому миру. Разные миры. Тот назовем условно непонятный мир, а этот - понятный. Другой мир, другая реальность. Как же это возможно? Как можно было так двигаться и оказаться в той же точке, чтобы перевернутым оказалось небо? Значит, ты должен был, продолжая двигаться, перевернуться. Мир не перевернулся - перевернулся Данте. И если вы помните, на пути Данте есть точка, где, как он выражается, «сошлись стяженья всей земли», то есть сошлись силы тяготения всей земли, и там -

157 Гилл А.А. На все четыре стороны. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. С. 15.

158 Официальный сайт «Парка учебы и рефлексии Пунта-де-Вакаса» - <http://www.parquepuntadevacas.org>.

чудовище Герийон, вцепившись в шкуру которого движется Данте, - он переворачивается и начинает совершенно непонятным образом уже восходящее движение»¹⁵⁹.

Символика полета тесно связана с не только моральными ценностями, но и с такими понятиями, как «превосходство», «власть», «сила», имеющими экономическое измерение. Образ «подъема и падения» как способности к креативным действиям и заимствованию их результата обнаруживается уже в мифе об Икаре. Можно задать вопрос, а не в такой ли мифологеме родилось название еще одной книги Флориды «Полет креативного класса»¹⁶⁰. В ней автор приходит к выводу, что креативные люди в наше время нередко едут работать за границу, анализируя преимущества разных регионов по всему миру. Сравнивая внутренний региональный продукт каждой агломерации и инновационность экономики с яркостью ночного освещения, видимого на спутниковых снимках, Флорида вводит понятие «световой региональный продукт» (СРП), отражающее то, что креативные пространства благодаря своей освещенности отчетливо видны из космоса. Отсюда он делает заключение, что, агломерация Токио по СРП обгоняет агломерацию Бостон – Вашингтон, а Берлин выступает в новой агломерации, охватывающей 5370 км² с населением свыше 5 млн человек, первым по инновационности.

Сам такой подход опирается на инновационные данные. Но и опора на традиционные источники позволяет говорить о том, что креативное движение и есть движение по восходящей линии. В то же время чтобы его начать часто, действительно, требуется кардинально измениться, перевернуться в отношении к прошлому опыту. А сделать это довольно-таки трудно, если не учитывать возможности еще одной креативной ценности, которая из индивидуального бытия, индивидуальной реальности переходит в реальность социально-экономическую, политическую и духовную. Это – ценность воображения, позволяющая при отсутствии необходимого полноты знаний принимать решения и находить выход в проблемной ситуации. Наиболее велика ценность воображения, когда оно облекается в мечту, способную увлечь миллионы. Герберт Уэллс в «России во мгле» называет Ленина «кремлевским мечтателем»¹⁶¹. А Мартин Лютер Кинг произносит свою знаменитую речь «У меня есть мечта»¹⁶². В ней он говорил: «И сейчас и в будущем нас ждут трудности, у меня все же есть мечта. И корни этой мечты глубоко уходят в американскую мечту»¹⁶³. Таким образом, следует учитывать различие декларации мечты как части политической программы и мечты как составляющей этоса нации. Где-то такая составляющая этоса акцентирована больше, как в США, где-то - меньше. Источником словосочетания «американская мечта» считается написанный в период Великой Депрессии исторический трактат Джеймса Адамса, озаглавленный «Эпос Америки» (англ. The Epic of America, 1931). Любопытно, но Адамс попросил издателя дать своей книге название «Американская мечта», однако, тот отказался, заявив, что настоящий американец никогда не потратит 3,50 долл. на покупку мечты. Адамс возразил, замечая, что настоящий американец всегда го-

159 Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте. М.: Ad Marginem, 1995. С. 23.

160 Florida R. The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. N.Y.: Harper Business, Harper Collins, 2005.

161 Уэллс Г. Россия во мгле / Пер. А. Голембы / Уэллс Г. Собр. соч. в 15 тт. М.: Правда, 1964. Т. 15. С. 313-376.

162 Речи, которые изменили мир. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. С. 169-175.

163 Там же. С. 172.

тов истратить на мечту все до последней копейки, но издатель настоял на своем¹⁶⁴.

Известно, что воодушевление социальной мечтой во многих государствах вело к тому, что вслед за ее реализацией (полной или кажущейся) следовали инновации и в других сферах, рос общий уровень креативности социума. Мечта может оставаться мечтой и не получать необходимых импульсов для своей реализации, если не отмечаются даже малые шаги по ее воплощению. Это можно назвать публичным отражением и поощрением тактики малых дел. «Разве ты не видел, как строили это высокое, прекрасное здание? – Один кирпич положат, другой. И так – тысячи, все по одному. И мешки с цементом – по одному. И камни фундамента, такие ничтожные перед всей постройкой. – И балки из железа. А работали как? День за днем, в одни и те же часы...» - спрашивает Хосемария Эскрива де Балагер (1902 – 1975), - И смотри, что построили! – А все из малого»¹⁶⁵. Не будем вдаваться в концепцию деятельности организации - *Opus Dei*, созданной Эскривой, причисленным католической церковью к лику святых. Но отметим, что человеку, а тем более, креативной личности, постоянно необходимо как обращение внимания на любое действие, любое проявление творческой активности, так и похвала даже за малый успех.

Поэтому можно говорить о том, что есть и такая ценность, которую следует учитывать в процессе «выращивания» креативного потенциала, как ценность признания заслуг. Эта ценность требует систематического проявления, она нуждается в визуализации. Например, в западном академическом мире, где набор предметов академической одежды практически не менялся в течение веков и нынешняя мантия почти не отличается от своей предшественницы, именно по мантии можно было сразу определить ученую степень преподавателя: на каждом рукаве докторской мантии нашиты шевроны - три бархатные полоски. Магистров отличает от будущих бакалавров капюшон. А у мантии бакалавра нет ни воротника, ни капюшона. Еще больше, чем отличия в одежде ценятся академические награды, национальные и международные премии за научные достижения. Все это дает основание утверждать наличие «нобелевского» измерения мировой экономики, даже за пределами круга открытий, удостоенных премии именно в этой области.

При анализе влияния креативного потенциала на развитие общества и государства, безусловно, нельзя ограничиваться лишь их перечислением, а необходимо попытаться выстроить зависимость эффективности этого воздействия от набора креативных ценностей. Одной из наиболее полезных в данном ракурсе является классификация, разработанная американскими психологом польского происхождения Милтоном Рокичем (1916-1988)¹⁶⁶. Он разделил ценностные ориентации на две группы: во-первых, терминальные - цели существования индивида; во-вторых, инструментальные - способы поведения, рассматриваемые человеком в качестве средства достижения целей жизни. В отличие от инструментальных ценностей, т.е. ценностей-средств, важных в качестве инструментов для достижения обычных целей (личностные черты, помогающие человеку в жизни: вежливый, ответственный, интеллигентный, храбрый, одаренный воображением, честолюбивый, контролируру-

164 Об американской мечте, немецкой аккуратности и сопле голландской // <http://www.gramma.ru/RUS/?id=14.67>.

165 *Святой Хосемария Эскрива*. Путь / Пер. и ред. Н. Трауберг, Н. Муравьева, Г. Шюттинг. Хельсинки: «Океанос», 2005 // http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/Put/index.htm
166 *Rokeach M. The Nature of Human Values*. N.Y.: The Free Press, 1973.

ющий, логичный, нежный, честный, полезный, способный, чистый, прощающий, веселый, независимый, послушный, с широким кругозором), терминальные ценности ценны сами по себе, их нельзя обосновать другими, более общими или более важными ценностями (полноценная любовь, счастье, безопасность, удовольствие, внутренняя гармония, чувство завершенности, мудрость, спасение, комфортная жизнь, воодушевление, свобода, дружба, красота, признание, уважение, надежная семья, равенство, всеобщий мир). Как видим, к ценностям, направленным на креативное развитие личности, относятся ценности и инструментальные, и терминальные, хотя последние преобладают. Это важно, поскольку терминальные ценности более устойчивы и не подвержены скорым изменениям в отличие от инструментальных. Поэтому они дают некоторые основания сильнее быть уверенными в том, что их проявление предаст устойчивость вектору креативности в обществе.

Особенно интересно распределение этих ценностей у тех молодых людей, которые находятся на входе в креативный класс в силу своего профессионального выбора. А еще важнее сравнить то, как национальная среда, традиции и прочие условия влияют на ценностные ориентации. К сожалению, подобных исследований немного. Можно обратиться к российско-канадско-норвежскому проекту по изучению ценности будущих спортивных педагогов¹⁶⁷. Креативность данной профессии кроме ее педагогической направленности определяется тем, что объектом педагогического воздействия здесь являются здоровье людей, их телесный облик, двигательная ловкость и др. Это делает профессию спортивного педагога чрезвычайно гуманной в условиях современного образа жизни при дефиците двигательной активности и теплоты человеческой коммуникации. Целью этого исследования был поиск ответа на вопросы, во-первых, ради достижения каких жизненных ценностей люди выбирают профессию спортивного педагога, и, во-вторых, чем различаются жизненные ценности людей, живущих в разных культурных и социальных условиях, выбравших и осваивающих профессию педагога (инструктора или учителя физической культуры) в сфере физической культуры.

По результатам исследования было выявлено, что: 1) у канадской и российской выборки больше сходства по терминальным ценностям (ТЦ) и меньше по инструментальным ценностям (ИЦ); 2) у канадской и норвежской выборки больше сходства по ИЦ и меньше по ТЦ; 3) у российской и норвежской выборки больше сходства по ТЦ и меньше по ИЦ. Так, по ранжированию ТЦ Норвегия ближе к России, чем к Канаде, а по ИЦ ближе друг к другу Канада и Норвегия, чем Россия к ним. Содержательный анализ ценностей показал, по каким именно из них есть сходство и различие. Для российской выборки характерна ориентация на такие терминальные ценности - благополучие семьи, материальное благосостояние, жизненная мудрость, национальная безопасность и общественное признание. В качестве ценностей-средств им соответствуют целеустремленность, ответственность, интеллектуальность, рациональность, способности и аккуратность. Для канадской выборки характерна ориентация на счастье, самоуважение и спасение (ТЦ), а также на честность, чуткость, доброжелательность и добросердечность (ИЦ). Для норвежской выборки характерна ориентация на такие ценности-цели:

167 Мальчиков А.В., Викандер М., Солбаккен Т. Социокультурные различия жизненных ценностей студентов, выбравших профессию педагога по физическому воспитанию // Теория и практика физической работы. Научно-теоретический журнал. 2005. № 7 С. 39-41.

дружба, активная жизнь, удовлетворенность достигнутым и равноправие. Им соответствуют ценности-средства - ответственность, независимость, энергичность, смелость, воспитанность и обязательность.

Таким образом, отвечая на вопрос, ради чего испытуемые выбрали профессию спортивного педагога, а, следовательно, что обуславливало мотивы их выбора, с большой долей вероятности можно ответить так: российские студенты видят в этой профессии возможность главным образом обеспечить семью и достичь материального благополучия; канадские студенты ориентируются на личное благополучие, чему соответствуют и ценимые ими ИЦ; норвежские студенты выше ценят то, что способствует активной и полной событий жизни в сфере человеческих коммуникаций и деятельности.

Значимость подобных исследований очевидна. Поскольку образ креативного человека противоречив, а при этом еще и накладывается на противоречивую картину мира, то прояснение ценностной матрицы креативного потенциала по отдельным областям его формирования, по отдельным странам не может не способствовать тому, что фон противоречий не будет сгущаться. А это должно отразиться на самооценке креативного класса, массовом сознании, социальной политике, а также в политике внешней, например, учитывающей наличие, интересы и ценности той части диаспоры, которая и состоит из представителей креативного класса. Миграцию, прежде всего интеллектуальную, необходимо оценивать как инструмент «мягкой силы» (англ. soft power). При такой оценке интеллектуальная миграция может восприниматься как прагматический компонент ценностей того государства, которое поставляет мигрантов, обладающих высоким креативным потенциалом.

Первые попытки измерить «мягкую силу» были предприняты Institute for Government (Британия) и журналом Monocle в 2007 году и вылились в разработку IfG-Monocle Soft Power Index, охватившим 26 стран, учитывались пять суб-индексов, включающих культуру, дипломатию, образование, бизнес/инновации и управление, т.е. и те области, где формируется креативный потенциал¹⁶⁸. Однако данный индекс позволяет измерить лишь ресурсы государств с точки зрения soft power, но не претендует на то, чтобы транслировать эти ресурсы в реальные возможности экономического влияния. Это, в частности, демонстрирует экономика Китая, где главным проявлением отставания от развитых стран являются его «слабые способности к инновациям»¹⁶⁹. От преодоления такого разрыва будут зависеть место КНР в современном мире.

Вместе с тем, китайский опыт может служить доказательством имеющихся и еще нераскрытых экономических возможностей. Поэтому справедливо применение к креативному миру закона Ципфа-Парето (англ. Zipf-Pareto law), согласно которому существует тенденция к дальнейшему увеличению удельного веса элементов, уже обладающих более высокой частотой распространения. Так и креативный капитал способен быстро распространяться в тех регионах и государствах, где уже есть для этого не только ценностные предпосылки, но и экономические условия.

168 *McClory J.* The new persuaders: an international ranking of soft power // Institute for Government website (Institute for Government). 2011-05-06 // <http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications>.

169 *Цыплаков С.С.* Первая пятилетка Си Цзиньпина: бой спиной к реке // Независимая газета. 2015. 14 декабря.

Глава 9. Экономика консьюмеризма и международное движение потребителей

Не довольствуйся поверхностным взглядом. От тебя не должны ускользнуть ни своеобразия каждой вещи, ни ее достоинство.

Марк Аврелий

Шаг за шагом в своей истории, обрастая домами и утварью, отдаляясь от природы, человечество приближалось к тому, чтобы превратиться в общество потребления. Конечно, эта метафора, введенная в 1920-х годов выдающимся немецким социологом Эрихом Фроммом, на первый взгляд обозначала лишь совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления.

С одной стороны, такое качество общества приобретает в процессе развития средств производства. Оно немислимо без бурного экономического роста и успехов в научно-техническом развитии, которые и обеспечивают необходимые социальные изменения. Рост доходов существенно изменяет структуру потребления. Снижение продолжительности рабочего дня и рабочей недели дает прирост свободного времени. Вследствие размывания классової структуры общества усиливается тенденция индивидуализации, в том числе индивидуализации потребления. С другой стороны, общество потребления отличается не только массовым потреблением материальных благ, но и формированием соответствующей этому системы ценностей и жизненных установок. А потому многих из представителей такого общества стало вовсе не радовать, а пугать увеличение числа людей, относящихся к обществу потребления, и возрастающая сложность сочетания многообразия ценностей и установок, которая неизбежно влияла на восприятие не только отдельного товара, но и всей картины мира.

Одним из первых ответов на опасения в связи с потребительским бумом стало появление более ста лет назад организованного движения потребителей в защиту своих прав и интересов. Оно выросло из скрытых или открытых недовольств качеством и объемами предоставляемых услуг, из стихийных акций протеста. В начале 1900-х годов он был вызван как ростом цен, скандалами в фармацевтической отрасли, так и спровоцирован журналистской активностью видного американского прозаика и общественного деятеля, Эптона Синклера. Будучи одним из столпов разоблачительной журналистики, он входил в группу публицистов и журналистов, получивших наименование «разгребателей грязи». Они печатали в многотиражных изданиях статьи, обличающие коррупцию, фальсификация медикаментов, продажность стражей правопорядка, финансовые махинации, эксплуатацию детского труда и аферы политиков. В статьях, посвященных состоянио дел в мясной промышленности, Синклер призывал потребителей не мириться с произволом производителей¹⁷⁰. В 1915 году термин «консьюмеризм» (от лат. *consumer* - потребитель) впервые был использован для

¹⁷⁰ В 1927 г. Синклер выпустил роман «Нефть!» (*Oil!*). В 2007 г. по мотивам романа был снят художественный фильм «Нефть», выдвинутый на премию «Оскар» в 8 номинациях (*Sinclair U. Oil! N.Y.: Penguin (Non-Classics), 2007*).

обозначения пропаганды прав и интересов потребителей.

В середине 1930-х годов в странах Запада, постепенно выходящих из мирового экономического кризиса, наблюдался резкий рост цен на потребительские товары. В США разразился очередной скандал в фармацевтической промышленности. Хотя в целом политика «Нового курса» была исключительно продуктивной, ибо позволяла направить интересы потребителей в общее русло национальных интересов, связанных с выходом из кризиса. В 1936 году в Соединенных Штатах в рамках движения, получившего название «консьюмеризм», родилась Национальная ассоциация потребителей.

Понятно, что время Второй мировой войны не способствовало развитию ни психологии консьюмеризма, ни какому-либо организационному оформлению этого движения. И лишь после принятия в 1948 году Генеральной Ассамблеей ООН «Всеобщей декларации прав человека» возник импульс для более широкого подтверждения людьми своих прав в разных областях, в том числе и в сфере потребления. Это вызвало рождение национальных ассоциаций потребителей и в других странах Запада: в 1951-м - во Франции и в ФРГ, в 1957-м - в Великобритании, в 1960 году - в Канаде.

Постепенно цели и ценности участников этого движения менялись. Так, со временем они начинали ориентироваться на экологическое потребление. Во-первых, нельзя не видеть связи с ростом политического влияния экологических партий - зеленых, которые во многих странах стали парламентскими партиями, имеют не только ярких харизматических лидеров, но и четкие программы, отражающие реальную заботу о сохранении окружающей среды. Такие общественно-политические силы способны предъявлять требования экологического характера властям всех уровней и производителям, а это, естественно, отвечает и запросам потребителей. Например, бизнес должен был озаботиться созданием экологически дружественных продуктов, в первую очередь для детей.

Во-вторых, в движении потребителей усиливались правовые моменты. Практика показывала, что отстаивать свое право на возмещение ущерба, гарантированное законодательством, потребителю порой весьма трудно, особенно когда речь идет не только о материальном ущербе, а и о моральной вреде. Поэтому в задачу обществ защиты прав стала входить помощь в досудебном урегулировании споров, представление интересов истца в суде.

В-третьих, волны подъема движения потребителей стали более четко совпадать с волнами социальной активности. Первая волна пришлась на рубеж XIX-XX веков, который в целом был периодом ломки социальных стереотипов. Вторая волна возникла в середине 1930-х годов на фоне экономического возрождения после мирового кризиса. А вот третья волна движения потребителей, которая началась в 1960-е годы, во многом соответствовала запросам не только потребителей продуктов, но и образования и культуры, что проявлялось в «новом левом» движении. С потребительской точки зрения здесь были свои нюансы, которые указывали на озабоченность населения появлением потенциально опасных товаров, оборот которых практически не регулировался властями.

В США в поддержку прав потребителей выступил адвокат и политический активист левоцентристского толка Ральф Нейдер. В своих публикациях Нейдер вскрывал злоупотребления, которые отражали расточительство и попрание моральных принципов многими представителями «большого бизнеса»¹⁷¹. Широкий общественный отклик на его публикации вызвал ответную реакцию президента США Джона Ф. Кеннеди, который 15 марта 1962 г. заявил, что потребители имеют право на безопасность и информацию, а также право на выбор и право быть услышанными. После этого в Конгрессе США началось обследование ряда отраслей промышленности, а затем и разработка закона о защите прав потребителей. Вслед за США движение потребителей распространилось по всему миру. Но особенно сильные позиции оно заняло в европейских странах.

Уже в самом начале 1960-х годов движение в защиту прав потребителей приобретало международный характер. В 1960 году была основана некоммерческая структура Consumers International (CI, Всемирная организация потребителей). Она объединила около двухсот общественных и государственных организаций защиты прав потребителей более чем из семидесяти государств. Принципы Consumers International включают: право на информацию; право на безопасность; право на выбор; право быть услышанным; право на возмещение ущерба; право на здоровую окружающую среду; право на потребительское образование; право на удовлетворение базовых потребностей. Также Consumers International защищает права потребителей в ЮНЕСКО и ООН, оказывает образовательную и правовую помощь.

В начале 1980-х годов ООН объявила 15 марта Всемирным днем защиты прав потребителей (англ. World Consumer Rights Day). Ежегодно празднование Всемирного дня защиты прав потребителей проходит под определенным девизом. Закономерно, что последние года были посвящены защите прав потребителей при предоставлении финансовых услуг: «Наши деньги, наши права: кампании за правильный выбор на рынке финансовых услуг» (2012), «Наши деньги - наши права» (2010), «Потребители - за честные финансовые услуги» (2009). Девиз 2013 г. - «Потребительское правосудие сегодня», выбран не случайно. В Российской Федерации, в соответствии со статьей 17 Закона «О защите прав потребителей» защита прав потребителей осуществляется судом. Если дословно рассмотреть понятие «правосудие», то становится очевидным, что это право судить. Право на осуществление правосудия дано только судам, так как только судебные акты имеют юридическую силу и соответственно, приводят к последствиям (взыскание денег, выселение, и т.д.), которые могут быть реализованы принудительно - через судебных приставов. Все решения суда должны быть законными и обоснованными, это означает что результат правосудия, вывод относительно заданной проблемы, должен быть основан на нормах закона. Качество правосудия прямо зависит от того, насколько квалифицированно

¹⁷¹ В 1965 году Нейдер опубликовал книгу «Опасен на любой скорости», где рассказал о небезопасных методах конструирования популярных автомобилей, например, автомобиля Chevrolet Corvair, а также продукции фирмы General Motors (*Nader R. Unsafe at Any Speed: The Designed-In Dangers of the American Automobile*. N.Y.: Grossman Publishers, 1965).

оказывается юридическая помощь и проводится юридическая консультация. Поэтому девиз 2013 г. четко указывает на то, где и как должны рассматриваться споры, связанные с нарушением прав потребителей.

9 апреля 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН закрепила руководящие принципы защиты прав потребителей. Отныне их права юридически признаны. Полностью сформированы представления об основных правах как производителей, так и потребителей. В частности, производитель имеет право:

- выпускать любой товар любого размера и вида при условии, что он не представляет угрозы личному здоровью и безопасности потребителя (или, если таковая угроза существует, снабжать товар соответствующими предостережениями и инструкциями);
- назначать за товар любую цену при условии, что этим не ущемляются права ни одной категории покупателей;
- тратить любые суммы на продвижение своих товаров при условии отказа от методов недобросовестной конкуренции;
- использовать любую форму информирования покупателей о товаре при условии, что информация соответствует действительности и не вводит покупателя в заблуждение относительно природы товара либо его назначения;
- применять любые методы стимулирования продаж при условии, что эти методы не будут нечестными или вводящими в заблуждение.

К традиционным правам покупателей относятся:

- право не покупать товар, предлагаемый на продажу;
- право на безопасность товара;
- право на соответствие товара распространяемой о нем информации.

При сравнении прав производителей и покупателей создается впечатление, что баланс прав нарушен в пользу производителей, несмотря на то, что покупатель имеет право отказаться от покупки. Действительно, опытный продавец может помешать покупателю сделать объективный выбор, для чего он в состоянии использовать различные формы рекламы товара, или же, наоборот, ограничить покупателя в необходимой информации о нем. Поэтому участники движения в защиту потребителей предлагают дополнить перечисленные права потребителей, внося также в свод таких прав:

- право на информацию о важнейших характеристиках товара;
- право на защиту от сомнительных товаров и методов продажи;
- право влияния на товары и методы продажи с целью улучшения качества жизни.

Все такие предложения расширяют возможность людей адекватно реагировать на многообразные воздействия рыночной экономики. За годы своего существования понятие «консюмеризм» наполнилось новым содержанием. Если в 1960 году при его употреблении акцент делался исключительно на озабоченности процессом приобретения товаров и их качеством, то через полстолетия у данного понятия и направления общественной активности появился оппонент в форме антиконсюмеризма (anti-consumerism). Так стало себя называть общественно-политическое движение против приравнивания уровня личного счастья к уровню приобретения и потребления материальных благ.

В возникновении антиконсьмеризма можно проследить те же самые закономерности его связи с другими социальными движениями, что и при развитии движений потребителей. Так, активизм в антипотребительском понимании поведения человека близок к идеологии экологических движений, антиглобализму, движениям по защите прав животных. Однако здесь есть отличия, которые касаются направленности антиконсьмеризма на борьбу с политикой современных корпораций или организаций, преследующих исключительно экономические интересы и не проявляющих социальной ответственности.

Популярность идей антиконсьюмеризма возросла с появлением литературы, критикующей не только потребление, но и корпоративный характер такой культуры. Евангелием антикорпоративного движения стала книга канадской журналистки Наоми Кляйн «No Logo. Люди против брендов» (англ. No Logo. Taking Aim at the Brand Bullies)¹⁷². Сравнение с христианским текстом выглядит в данном случае вполне уместным, поскольку именно религия становится источником размышлений о пагубности потребительской модели жизни, о ее аморальности. Истоки такой идеологии можно найти у Франциска Ассизского, теоретика христианского анархизма Эммона Хэннеси (1893–1970) и даже Махатмы Ганди. Да и бывшего понтифика Бенедикта XVI можно включить в число критиков потребления. Все они в разных интерпретациях говорили о духовном вдохновении как пути к простому образу жизни. Среди известных культурологов, которые излагали подобные выводы, можно упомянуть автора «Заката Европы» Освальда Шпенглера, считавшего, что американской экономической жизни не хватает глубины. В части критики американской потребительской модели ему вторил французский прозаик, поэт, драматург, литературный критик; лауреат Гонкуровской премии (1918) Жорж Дюамель. Но, возможно, благодаря такой критике именно в США и зародилось движение антиконсьюмеризма.

Надо отметить еще одну причину его распространения в Америке, где потребительские интересы могли удовлетворяться даже до их четкой артикуляции в обществе. Все это провоцировало шопоголизм или ониоманию (от др.-греч. ὄμιος - для продажи и μαγία - безумие), то есть непреодолимое желание что-либо покупать, не обращая внимания на необходимость и последствия. Для шопоголика покупки становились не просто отдыхом или развлечением, а самостоятельным смыслом жизни. Но то, что было смыслом для некоторых людей, неизбежно оборачивалось усилением социального расслоения в целом, а если рассматривать проблему в перспективе, то и увеличением нагрузки на природу. Последнее происходило и в результате более высоких запросов на экологически чистые продукты. Однако не это, а политика крупных корпораций все же оказывает большее давление на природу. Поэтому активисты антиконсьмеризма едины с критиками корпораций, обвиняя их в агрессивной рекламе, проникающей в современные средства массовой информации, а еще более в политику. Здесь можно привести пример активности нигерийского писателя и общественного деятеля Кена Саро-Вива (1941-1995), создавшего массовую

172 Кляйн Н. No Logo. Люди против брендов. М.: Добрая книга, 2012.

организацию MOSOP (Движение за выживание народа огони). Как считали представители «зеленых», погромы огони начались под давлением компании Shell. Кстати, косвенно это признали и в самой Shell, поскольку после нескольких лет судебной тяжбы с родственниками Сапо-Вива компания согласилась выплатить им более 15 млн долл. компенсации¹⁷³. Не меньшей критике антиконсьюмеристов подвергаются факты корпоративной коррупции, как то было с компанией Enron.

В своей критике антиконсьюмеристы отталкиваются от положения о теснейшей связи корпораций с акционерами, беспокойство о мнении которых затмевает внимание к таким актуальным вопросам, как права человека, в том числе потребителя, готовность оказывать благотворительную помощь, заботу о природном и культурном наследии. Необходимость нести ответственность перед акционерами часто вынуждает руководство корпораций уводить производства в те государства, где законодательный уровень защиты человека и природы крайне низок, а даже незначительные законодательные препоны легко обходятся с помощью коррупции.

Эти мысли находят выражение в работах многих современных мыслителей. Один из них Бернар Стиглер – философ, антрополог, директором по исследовательским и инновационным программам Центра Помпиду. Стиглер автор множества книг по эволюции техники и времени, телекратии и демократии, соавтор книги «Эхография телевидения», написанной совместно с Жаком Деррида¹⁷⁴. Он развивает теории деконструкции Деррида, теории протезов Фрейда, феноменологии Хайдеггера, антропологии Леруа-Гурана. Стиглер убежден, что рекламные технологии используются корпорациями для создания суммы потребительского поведения, которая ведет к разрушению психической и коллективной индивидуации. А утечка жизненных сил в сторону потребления товаров, по мнению Стиглера, приводит к непрерывному потреблению и далее к гиперпотреблению.

Некоторые авторы убеждены, что антиконсьюмеризм имеет под собой социалистические установки. Однако можно отметить связь не с позиций равенства в нищете, а с позиций снятия с себя ответственности за свои поступки и перекладывание этой ответственности на власти и общество. Не случайно известный американский исследователь феномена гипермаркетов Джеймс Твитчелл в работе «Введи меня в искушение» цивилизацию гипермаркетов он называет Моллкондо. Это странное слово образовано путем сложения слов «молл» и «Голконда». Одно из значений английского слова mall – «рынок». Молл – форма розничной торговли. Он представляет собой огромный торговый центр, в котором человек может провести целый день и сделать буквально все: купить продукты и одежду (в том числе в бутиках), посетить спортзал, салон красоты, кинотеатр, кафе и прочее. Древняя индийская крепость Голконда была знаменита алмазами, которые добывали и обрабатывали в округе. Известные алмазы Кохинур, Дерианур, Хоупа, и Регента, как считается, были найдены неподалеку

173 Shell заплатит \$15,5 млн. за причастность к убийствам // <http://www.baltinfo.ru/2009/06/09/Shell-zaplatit-155-mln-za-prichastnost-k-ubii-stvam>

174 *Derrida J., Stiegler B. Échographies de la télévision, entretiens filmés. Paris: Galilée-INA, 1996.*

от этой крепости, но сама Голконда была лишь рынком, где алмазы продавались и покупались¹⁷⁵.

Уйти от зависимости потребительской цивилизации и потребительской культуры можно, по убеждению сторонников «зеленой экономики», фокусируя внимание не на экономике, а смещая акценты в сторону социально ответственного поведения, ориентированного на то, чтобы любая активность человека оставляла благоприятный экологический след.

Одной из крайних идейных позиций в споре консьюмеристов и антиконсьюмеристов является энафизм (от англ. *enough* - достаточно). Приверженцы данной теории утверждают, что потребители, обладающие всем, что им необходимо, покупая больше, делают свою жизнь лишь хуже. Энафизм призывает меньше тратить и сдерживать демонстративное потребление. Понятие «энафизм» было введено Джоном Неишом в его книге «Достаточно! Вырваться из мира переизбытка»¹⁷⁶.

У сторонников энафизма много сочувствующих, но также немало критиков, причем из рядов ближайших сподвижников по антиконсьюмеризму, которые призывают не отказаться от потребления, а изменить его суть, уйти от криминальных трендов, подталкивающих к истреблению животных, вырубке лесов или же использованию токсичных материалов при производстве одежды. В ноябре 2012 г. группа защитников окружающей среды из «Гринпис» в Пекине организовала показ мод «Toxic Threads - The Big Fashion Stitch-Up».

Это дефиле стало визуальным подтверждением данных доклада «Гринпис» с описанием опасностей токсичных химических веществ, содержащихся в одежде, которую мы носим. В докладе сосредоточено внимание на деятельности модных домов, применяющих в производстве ткани и краски, токсичные не только для потребителей одежды из них, но и для окружающих. В докладе, где перечисляются производители токсичной одежды, отмечено, что специалисты «Гринпис» проверили около 140 предметов одежды из 20 брендов и обнаружили, что каждой из этих 20 торговых марок, присущи опасные химические вещества, которые выбрасываются в окружающую среду во время производства или чистки этой одежды.

Среди домов моды худшим был Calvin Klein с показателем 88 % предметов из отобранной коллекции, которые содержали опасные химические вещества. В то время как Levis показал 82 %, а у Zara эти данные составили только 70 %. В докладе отмечается, что не во всех странах действуют единые экологические стандарты при производстве одежды. Поэтому те химические вещества, что являются незаконными в Соединенных Штатах Америки или в Европе, оказываются законными в таких странах, как Китай и Мексика, где большая часть одежды названных выше марок на самом деле и производится. После этого шокирующего доклада «Гринпис» запустил кампанию Detox, требуя, чтобы бренды одежды прекратили использование этих вредных химических веществ, а некоторые бренды, как H&M и Marks&Spencer сотрудничали с экологами,

175 <http://www.mhealth.ru/health/mind/88953/#ixzz2D9TiOSEc>.

176 Naish J. Enough: Breaking free from the world of more. London: Hodder & Stoughton Ltd, 2008.

другие – должны ввести менее гибкую политику по отношению к странам, где законодательно позволено использовать вредные вещества в пошиве одежды¹⁷⁷.

Важно не просто произвести продукт, довести его до покупателя, но и обеспечить экологически безвредную упаковку товара. В разных странах по этому поводу проводятся многочисленные акции, призывающие отказаться от пластиковых упаковок, заменить их на бумажные или многоразовые тканевые, легко поддающиеся утилизации. В Дании еще в 1994 году был введен налог на бесплатную раздачу полиэтиленовых пакетов в торговых заведениях. В Австралии в конце 2008 года был введен прямой запрет на использование пластиковых пакетов в супермаркетах. С 1 января 2010 г. такой же запрет начал действовать в Испании и Франции. Руанда стала первым государством, где вообще действует полный запрет на пластиковые пакеты.

Несколько лет назад известный британский дизайнер Аня Хиндмарк выпустила простую продуктовую сумку с надписью на ней «I'm not a Plastic Bag» («Я не полиэтиленовый пакет») стоимостью всего в пять фунтов. Авоська от Ани, «выкинутая» в обычном британском супермаркете, за которой с ночи стояла очередь, стала престижным символом эпохи борьбы за экологию¹⁷⁸.

Пластиковые пакеты попали в ту же компанию, что и другие одноразовые предметы. Сейчас о большинстве подобных товаров говорят, что они являются порождением глобализации и представляют собой угрозу окружающей среде. Но когда они появились на свет около ста лет назад, то были встречены потребителями с восторгом не только потому, что считались удобными в использовании, но были кроме этого гигиеничны, недороги и просты в обращении. Это относилось и к чайному пакетику, изобретенному в 1904 году нью-йоркским торговцем кофе и чаем Томасом Салливаном; и к одноразовой посуде, которую в 1908 году в целях борьбы с детскими заболеваниями придумал Хью Мур, канадский студент-юрист, практикующийся в журналистике. Многие защитники окружающей среды бьют тревогу по поводу засорения свалок гигантским количеством использованных одноразовых подгузников, хотя мало кто оспаривает удобство этого предмета по уходу за младенцем для обремененных заботами родителей. У проблемы, связанной с одноразовыми предметами, есть не одна лишь утилитарная, но и философская сторона. Одноразовый продукт закрепляет представление о легкой жизни, без забот и ответственности.

Эстафета борьбы за экологию была подхвачена многими известными людьми. Принц Чарльз ежегодно в течение 12 дней (с 8 по 19 сентября) проводит необычный экологический фестиваль – Garden Party to Make a Difference в своем собственном саду, в лондонской резиденции Clarence House. По случаю фестиваля исторический сад Clarence House открывается для публики. Например, посетители фестиваля смогли сами себе сшить продуктовую сумку Morsbag, причем сумку, сделанную из старых королевских штор, пожертвованных для этой благородной цели его Высочеством. Morsbag – это большая квадратная продуктовая сумка, названная в честь Пола Морсмана, ее создателя, который

177 *Schickner L.* Cancer-Causing Chemicals Found in Clothes // <http://fashionetc.com/news/fashion/8095-cancer-causing-chemicals-found-in-clothes>. 11/20/12

178 *Пустильник С.* Авоська от принца Чарльза // Независимая газета. 2010. 17 сентября.

разработал простые и доступные инструкции по пошиву сумки и основал общественное экологическое движение Morsbag. Движение ставит своей целью создание по всей Британии групп для совместного пошива Morsbag-сумок из старых штор и джинсов, диванной обивки, тканей из благотворительных лавочек и т.п. Добровольцы раздадут красивые и яркие сумки в местных супермаркетах всем желающим. И этим реально противодействуют каждодневному бездумному использованию миллионов и миллионов полиэтиленовых пакетов. К сожалению, как посчитали, на фестивале принца Уэльского штор, хватало всего на 150 сумок, поэтому всем желающим предлагали тащить жетон. Счастливый обладатель выигравшего жетона тут же мог сшить историческую «королевскую» сумку на рядом же стоящей швейной машинке. Но вот всем остальным приходилось шить сумки уже из обычных тканей. Помимо пошива продуктовых сумок в саду проходил целый ряд интересных эко-выставок и экспозиций, наглядно демонстрирующих, как можно уменьшить отходы и рационально использовать природные ресурсы дома, в саду и на работе. Известные британские повара знакомили с рецептами приготовления здоровых блюд. Участники фестиваля могли посетить королевский участок, где выращиваются овощи, и обсудить вопросы экологически чистого садоводства с ведущими экспертами, а кроме того, получить семена для своего сада. И, конечно, как и на любом празднике, желающие потанцевать получали возможность сделать это на танцевальной площадке, которая сама снабжает себя энергией для светомузыки. А еще знаменитая панк-модельер Вивьен Вествуд, которая пришла на фестиваль в самолично перешитых ею нарядах 50-летней давности, делилась с посетителями секретами мастерства, как вдохнуть жизнь в свой старый гардероб. Показы экомоды включали «экологическую» и при этом недорогую молодежную коллекцию одежды, созданную актрисой Эммой Уотсон, которая сыграла Гермину Гренджер в фильмах о Гарри Поттере. Ее коллекция одежды сшита из экологически чистых материалов в Бангладеш, Индии и Непале. В рамках фестиваля проходили также выставка экомашин, дискуссии с участием экспертов в области окружающей среды. Не обошлось без увлекательных мероприятий и выставок на экологическую тему для детишек.

Принц Чарльз высказал мнение, что фестиваль демонстрирует те реальные шаги, который может сделать каждый из людей по направлению к более устойчивому будущему. Garden Party фестиваль – часть «зеленой» программы Start, нацеленной на распространение устойчивого образа жизни. Экологические идеи принца Чарльза, долго считавшиеся чудачеством, стали находить все большую поддержку и понимание. Например, в саду стоял символ фестиваля – «Дерево обещаний». Посетителям предлагалось заполнить карточку обещания – какие шаги обещает лично сделать каждый по направлению к более экологичной жизни и повесить эту карточку на дерево. Все дерево было увешано этими бумажными листьями-карточками, на которых можно прочитать самые разные экологические обеты. Важно, что все, кто повесил свой листочек, будут ежемесячно получать по почте напоминание об этом обещании лично от принца Чарльза Уэльского.

Его зеленая программа состоит из 20 принципов-советов британцам по

экологическому образу жизни. Вот один из них: отказаться от принятия ванны в целях защиты окружающей среды, да и в душе не стоит задерживаться более пяти минут. Сам принц показывает личный пример заботы об окружающей среде. Все лампочки в его дворце – энергосберегающие, на крыше должны появиться солнечные батареи, а в автомобилях используется только экологическое горючее – биодизель из растительного масла и этанол из вина.

Благодаря «Индексу Иванова», который был выведен Sberbank CIB, можно оценить потребительское поведение граждан, а также настроение российского среднего класса, типичный представитель которого — так называемый Иванов. Исходя из «Индекса Иванова», многие представители среднего класса в России еще не готовы к большим покупкам. Конечно, для того, чтобы избежать лишних экологических затрат порой нужны большие средства. Однако опыт тех, кто старается воплотить свою экологическую мечту в жизнь, свидетельствует о том, что одних лишь средств все равно недостаточно, требуется изменение сознания в сторону его экологизации. И начинать здесь приходится со своего дома, того, который когда-то в далеком прошлом был слепком природы и только со временем стал ее антиподом, со своей одежды, давно превратившейся во вторую кожу. Но это гораздо проще, чем измениться внутренне, осознав неразрывную связь собственного благополучия как потребителя того, что дает природа и экономика, и того, остается от результатов такого потребления самому человеку, природе, обществу – настоящему и будущему.

Глава 10. «Нобелевское» измерение мировых экономических проблем

Нобелевская премия - это спасательный круг, который бросают пловцу, когда тот уже благополучно достиг берега.

Джордж Б. Шоу

Существует множество индикаторов мирового экономического развития. Однако есть и такие параметры, которые сложно учитывать в единицах статистики. Они из той области, в которой заметен вклад и отдельного человека и отдельной страны в общее развитие человечества. А поскольку этот вклад вправе считать выдающимся, то его и оценивают неординарно, вручают самые престижные в мире награды. Среди таких наград по справедливости особое место принадлежит Нобелевским премиям.

В конце каждого года проходит мероприятие, ожидаемое мировой общественностью, и которое можно рассматривать как специфический фактор, отражающий одновременно степень консолидации мирового сообщества и как продвижение человечества по пути прогресса и самопознания. Это мероприятие связано с ежегодным объявлением списка лауреатов, а затем и самой церемонии вручения Нобелевских премий, которая проходит в декабре, в день смерти выдающегося изобретателя и неустанного борца за мир Альфреда Нобеля (1833-1896).

Как и любое международное событие, все, то связано с Нобелевскими премиями, расценивается неоднозначно. И дело отнюдь не в том, что выдвижение любой кандидатуры опирается все же на субъективный выбор экспертов, а в отношении к вкладу, внесенному лауреатом, в ту или иную область научного знания, литературы, а еще больше - в достижение мира. За достаточно длинный период своего существования Нобелевская премия не стала ни менее престижной, ни менее показательной с точки зрения определения тенденции мирового развития. Именно поэтому мы можем говорить об особом «нобелевском» измерении геоэкономических реалий. Такой подход вполне оправдан потому, что сам перечень областей знания, в которых вручаются премии, выходит далеко за пределы геополитической сферы, но дает основание для выводов, которые позволяют измерить геополитический потенциал того или иного государства, исходя из наиболее значимых для данного времени характеристик, касающихся развития в нем науки, искусства, здравоохранения, политической жизни.

Несомненно, к этим самым престижным в мире наградам имеется огромное количество весьма обоснованных претензий. Они начинаются, пожалуй, с фигуры самого учредителя – Альфреда Нобеля, начавшего наращивать свой капитал с получения в 1867 году патента на динамит. Правда, надо отметить, что одновременно с созданием «супероружия» Нобель сформулировал и собственную антивоенную доктрину: «Мои динамитные заводы скорее положат конец войне, чем ваши конгрессы. В тот день, когда две армии смогут взаимоуничтожиться в течение нескольких секунд, все цивилизованные нации, охваченные ужасом, распустият армии»¹⁷⁹. Интересно, на что бы направил Нобель деньги по своему

¹⁷⁹ Цит. по: *Корнейчук В. Альфред – король динамита // Независимая газета. 2005. 21 октября.*

завещанию, если бы узнал, что и более мощные средства вооружения не станут служить инструментом мира?

Второй парадокс нобелевских премий состоит в том, что на эту идею Нобеля подтолкнула публикация некролога, в котором говорилось о его смерти. Эта журналистская ошибка (Альфреда перепутали с братом Людвигом) заставила Нобеля вложить средства в поддержание передовых исследований по физике, химии, физиологии и медицине, литературе и вкладу в дело мира во всем мире.

В 1968 году Шведский национальный банк учредил еще одну премию – «Премия по экономике памяти Альфреда Нобеля». И это третий парадокс, поскольку наиболее значимая с точки зрения современного миропорядка премия по экономике Нобелевской является лишь косвенно.

При любом присуждении наград нельзя обойти известный вопрос: «А судьи кто?» 29 июня 1900 г. Шведским парламентом был учрежден устав «Фонда Нобеля» - частной, независимой, неправительственной организации с начальным капиталом 31 млн шведских крон. Но «Фонд Нобеля» только выделяет средства для премий, а не присуждает их. Это – прерогатива так называемых Нобелевских комитетов (шести по количеству премий), состоящих из пяти человек. Однако члены комитетов учитывают заключения отраслевых специалистов, а также бывших лауреатов. Но вряд ли учет ограничивается сугубо научными характеристиками. Ни для кого не секрет, что средства «Фонда Нобеля» пополняются в основном за счет доходов от инвестиционной деятельности. А то, что эта активность ведется преимущественно в США объясняется освобождением коммерческой деятельности Фонда от налогов еще с 1953 года. В этом налоговом режиме нельзя не видеть эффективного механизма контроля нобелевского выбора.

То, что Нобелевская премия, в какой бы области она ни вручалась, имеет не только политический подтекст, но и экономические следствия, можно проиллюстрировать различными примерами. Конечно, большая их часть касается премий мира, ибо они помогают отметить вклад в создание благоприятных условий для развития экономики, процветания стран и регионов, в которых налаживается мирная жизнь. Первая такая премия была в 1901 году вручена швейцарскому предпринимателю и общественному деятелю Анри Дюнану. За много лет до этого знаменательного события, в 1859 году Дюнан стал свидетелем последствий битвы при Сольферино, когда несколько тысяч человек больных и раненых остались умирать на поле боя. Свои впечатления он отразит в книге «Воспоминания о битве при Сольферино»¹⁸⁰ и предпринимает усилия по созданию Общества помощи раненым. Оно стало основой Международного комитета Красного Креста. А в 1864 году была принята первая Женевская конвенция об улучшении участи раненых в сухопутной войне. Вместе с Дюнаном Нобелевскую премию получил Фредерик Пасси, французский экономист, основатель и первый руководитель «Международной лиги мира».

По этим премиям можно измерять и возрастающую активность женщин в решении актуальных мировых проблем. В 1905 году первой женщиной, удостоенной этой международной награды, становится австрийская писательница и

180 Дюнан А. Воспоминания о битве при Сольферино / Пер. с франц. Изд. 3-е без изменений. М.: МККК, 2004.

пацифистка Берта фон Зуттнер. Среди ее многочисленных произведений выделяется роман «Долой оружие!» (1889) о жизни молодой женщины, судьба которой была искалечена европейскими войнами 1860-х годов. Популярность этой книги дала возможность писательнице установить контакты с европейскими группами борцов за мир. В 1891 году она основала Австрийское общество мира, которое стало первой пацифистской организацией страны за всю историю ее существования. В 1892 году Зуттнер становится членом-учредителем Бернского бюро мира, организации, призванной координировать деятельность пацифистских групп, создающихся во многих странах Европы. В Нобелевской лекции Берта фон Зуттнер говорила о варварстве любой войны, неизбежности моральной деградации, необходимости создания международного третейского суда и международного арбитража для сохранения мира.

Неудивительно, что среди лауреатов и номинантов много государственных деятелей. Правда, с кандидатурами многих из них не согласны противники их политических курсов. В 1917 году Норвегия выступила с инициативой присуждения Нобелевской премии мира В.И. Ленину, с формулировкой «За торжество идеи мира», как ответный шаг на изданный в Советской России «Декрет о Мире», выведивший в сепаратном порядке Россию из Первой мировой войны. Однако Нобелевский комитет отклонил этот предложение не из-за особого отношения к идеям большевиков, а потому, что ходатайство опоздало к установленному сроку. При отказе было вынесено решение, что комитет не будет возражать против присуждения Нобелевской премии мира Ленину, если существующее российское правительство установит мир и спокойствие в стране, в которой вскоре после этого развернулась Гражданская война.

Еще чаще присуждение Нобелевской премии можно считать знаком международного признания заслуг того человека, который у себя в стране подвергается жесткой критике, а то и репрессиям. В нацистской Германии было запрещено принятие Нобелевской премии после того, как в 1935 году премию мира «За борьбу с милитаризмом в Германии» вручили противнику национал-социализма публицисту Карлу фон Осецкому.

Даже поведение лауреатов, связанное с обеспечением сохранности их Нобелевских наград, косвенно говорит о социально-экономическом климате в их странах. Немецкие физики Макс фон Лауэ и Джеймс Франк доверили хранение своих золотых медалей Нильсу Бору. Когда в 1940 году немцы оккупировали Копенгаген, химик де Хевеши растворил эти медали в царской водке. А после окончания Второй мировой войны де Хевеши экстрагировал спрятанное в царской водке золото и передал его Шведской королевской академии наук, где изготовили новые медали и повторно вручили их фон Лауэ и Франку. В 2014 году на аукционе Christie's одним из лотов стала Нобелевская медаль 86-летнего американского биолога Джеймса Уотсона. Нобелевскую премию по физиологии и медицине он получил вместе с коллегами Фрэнсисом Криком и Морисом Уилкинсом за открытие структуры молекулы ДНК в 1962 году. Ученые начали работать над моделированием структуры ДНК в 1952 году и в следующем году опубликовали результаты исследования в журнале Nature, предложив двухспиральную модель, ставшую классической. Это первый случай, когда награда была выставлена на

торги при жизни лауреата и по его инициативе, чтобы вырученные средства направить на продолжение исследований. В итоге на аукционе Нобелевская медаль первооткрывателя структуры ДНК была продана 4,8 млн долл. Она стала самой дорогой Нобелевской наградой, когда-либо проданной с аукциона. А покупателем выступил предприниматель Алишер Усманов, который согласно рейтингу Bloomberg 2014 года признан самым щедрым филантропом России. Эту медаль Усманов вернул лауреату.

При всей престижности Нобелевской премии мира, гораздо больше внимания мировое сообщество сейчас уделяет не ее лауреатам, получающим награду в норвежской столице, поскольку в год смерти Альфреда Нобеля между Швецией и Норвегией была установлена уния, а тем премиям, которые традиционно с 1901 года вручаются на родине Нобеля в области физики, химии, медицины, физиологии, за литературные произведения и к которым позже присоединилась еще одна область – достижения в экономике. Нобелевская премия по экономике — единственная из Нобелевских премий, вручающаяся ежегодно, без пропусков. С 1969 по 2014 годы премия была присуждена 46 раз. Всего премию получили 75 человек, причем 23 лауреата были удостоены ее единолично, 17 раз премия делилась между двумя и шесть раз — между тремя лауреатами.

К тому же Нобелевская премия по экономике является самой «возрастной», средний возраст ее лауреатов составляет 67 лет, а самым молодым лауреатом стал в 1972 году Кеннет Эрроу, получивший премию в возрасте 51 года «за новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния». Самым пожилым из получателей Нобелевской премии по экономике (и Нобелевской премии вообще) стал в 2007 году уроженец Москвы, американский экономист Леонид Гурвич, удостоенный награды в возрасте 90 лет «за создание основ теории оптимальных механизмов». Среди лауреатов Нобелевской премии по экономике 52 гражданина США (двое из них также имели гражданство Израиля), восемь британцев, трое норвежцев, два шведа, два француза, два канадца, австриец, голландец, немец, итальянец, индеец и один представитель СССР (Леонид Канторович, 1975 год). Единственной женщиной среди лауреатов Нобелевской премии по экономике остается Элинор Остром, получившая награду в 2009 году «за исследования в области экономической организации».

Вероятно, именно в работах лауреатов – экономистов мировое сообщество смогло раньше всего увидеть признаки глобализации, обнаружить, что экономические законы действуют, хотя и в зависимости от конкретных политических обстоятельств, но часто не в прямой зависимости, а обратной, т.е. вопреки им. Можно привести примеры вклада отдельных лауреатов в экономическую теорию. В 1970 году премия была вручена Полу Сэмюэлсону, посвятившему всю жизнь построению экономико-математических моделей. Известность к нему пришла как к автору учебника, в котором исключительно доступно объяснялась зависимость роста цен на товары от спроса: при росте цен на товары спрос уменьшался, а при уменьшении спроса снижаются и цены; при снижении цен спрос, естественно, растет, а с его увеличением наблюдается рост цен.

В 1974 году Нобелевской премии был удостоен Фридрих фон Хайек. Его всегда воспринимали как апологета свободной капиталистической конкурен-

ции и критика социалистической системы хозяйствования. Однако можно заметить, что фон Хайеком скорее руководили не экономические расчеты, а логика, убеждающая в преимуществе западного производства. И в этом плане его можно считать учеником и продолжателем Людвиг фон Мизеса. Целая группа лауреатов Нобелевских премий по экономике может быть отнесена к приверженцам экономического «неоклассицизма». Это – лауреат 1971 года С. Кузнец, 1976 года – М. Фридман, 1978-го – Г. Саймон. В этом ряду чаще всего обращают внимание на Милтона Фридмана, которого считают лидером современного монетаризма. Фридман родился в семье эмигрантов из Восточной Европы и до смерти в 2006 году регион привлекал его научный интерес. Цель монетаризма у Фридмана – обеспечить стабильность путем оздоровления денежного обращения, избавления рынка от пут государственного регулирования, создание атмосферы экономической свободы.

Милтона Фридмана считают экономическим консультантом того курса республиканской администрации США, который получил название рейганомии. Эта экономическая модель основывалась на том, что государственный долг гораздо более выгоден, чем рост налогов или увеличение денежной массы. Большинство прогнозов Милтона Фридмана оказалось реализованным. А идеи, высказанные Фридманом, получили отражение в концепции лауреата Нобелевской премии 1985 года Франко Модильяни, называемой альтернативной теорией потребления. Модильяни связал стандарты потребления с жизненным циклом. Функция сбережения заключается в сохранении относительно устойчивого жизненного стандарта. Отголоски теории Модильяни мы встретили на бытовом уровне после 11 сентября 2001 г., когда на основе активизации сбережения появилась практика поведения, получившая наименование «реверсивного богатства».

Не всегда теории нобелевских лауреатов оказывались подтвержденными жизнью. Так, Джеймс Мид, лауреат 1977 года, получил премию за разработку проблем в области международной торговли и платежных балансов. Он, например, утверждал, что остров Маврикий, являвшийся британской колонией, может жить только вывозом рабочей силы из-за сильного перенаселения. Но Маврикий вскоре стал получать доход от экспорта сахара и текстиля. Однако оказалось, что экспорт был обеспечен субсидиями США и европейских стран, а не изменившейся экономической политикой самого Маврикия.

Этот факт привлек внимание исследователей к эконометрическим моделям. Их создатель – Джеймс Тобин получил Нобелевскую премию в 1981 года. По этим моделям видно, что свободное перемещение капитала между странами обогащает в первую очередь валютных спекулянтов. Но самим странам беспрепятственное движение капитала несет лишь неприятности. Тобин предложил облагать перемещающийся капитал специальным налогом, который бы смягчил отрицательные последствия этих потоков для национальных экономик.

После того, как по миру в конце 1990-х годов прокатилась волна валютно-финансовых кризисов, в ведущих индустриальных странах стали обсуждаться возможности введения такого налога, но бедные страны все равно не намерены отказываться от долларовых вливаний, при этом добиваясь от развитых стран списания их прежних долгов. Даже краткий экскурс в историю экономического

сектора Нобелевских премий показывает, что часто теория и жизнь шли параллельными путями. И экономическая наука, развивающая положения, выдвинутые еще в XVIII столетии Иеремией Бентамом, к концу XX века зашла в тупик. Все экономическое знание было основано на принципе рациональности, предполагающем, что человек в своей деятельности руководствуется «калькуляцией блага», «взвешивая» все плюсы и минусы собственных экономических решений. На этой логике были построены представления о целенаправленности капиталистической трудовой этики. Но с началом научно-технической революции стало очевидно, что подсчитать все преимущества и недостатки экономического решения практически невозможно. Для этого необходимо не только владение всей полнотой информации, но и время для анализа и эксперимента. А часто ни того, ни другого не было, ни у отдельного человека, ни у отдельного государства. К тому же выявились игнорируемые ранее факторы, которые могли менять знак «плюс» на знак «минус» и наоборот. В первую очередь речь идет об экологических факторах, но с определенной долей корректировки можно говорить и обо всех тех, которые сформировали «корпус» глобальных проблем современности.

Таким образом, выявились причины отказаться от философско-экономического наследия XVIII века и добавить в поведение homo oeconomicus элементы иррациональности. Результатом этого ментального переворота стало вручение Нобелевской премии по экономике 2002 года Дэниэлю Канеману, которому удалось приложить постулаты психологии к экономической теории. Лауреат экономической премии – психолог. И то, чего он достиг на экономической ниве, не являлось открытием с точки зрения психологии. Скорее, мы имеем дело с классическим примером междисциплинарного исследования.

Во второй половине XX века значительная часть таких исследований строилась на соединении знаний весьма отдаленных друг от друга наук, причем одной из наук, как правило, выступала, дающая точные данные, другой – построенная преимущественно на описательных методах. Поэтому неслучайно появление в этой паре психологии, позволяющей многомерно интерпретировать конкретные материалы, исходя из богатства человеческого опыта и разнообразия ситуаций, в которых он был приобретен. Эта научная тенденция нашла отражение и в появившейся более двадцати лет назад статье психологов Эймса Тверски и Дэниэла Канемана «Теория перспектив: анализ решений в условиях риска». Статья была опубликована в солидном экономическом журнале «Эконометрика» и до сих пор цитируется в экономических работах. Актуальность этой публикации объясняется не только корректностью положений и практической направленностью выводов, но тем, что западное общество все в большей и большей степени стало ощущать себя обществом риска. И, пожалуй, теракты 11 сентября 2001 г. лишь подтвердили верность таких ощущений, а не обострили их. Просто стала отчетливее видна разница реакции людей на положительные и отрицательные явления, а, переводя эти явления на экономические понятия – разница отношений к приобретениям и потерям.

Тверски и Канеман на основании многолетних эмпирических исследований доказали, что люди гораздо чувствительнее относятся к потерям, чем к приобретениям. Поэтому при принятии решений они чаще исходят не из оценки объек-

тивности информации, а из точности формулировки альтернатив. Предвидение возможных издержек, а то и потерь, является гораздо более весомым аргументом, чем информация о вероятных выигрышах. Но это положение общеизвестно. Исследователи доказали, что люди в своих решениях стремятся анализировать ситуацию в соответствии с вероятностными законами, не имея понятия об их конкретных проявлениях, и видят закономерности там, где их нет и быть не может. И это уже приложение математики к психологии. Канеман и Тверски показали, что принятие решений зависит не только от объективности информации, которой владеет человек, но и от ее доступности. Конечно, под доступностью следует понимать и широту распространения информации, и то, насколько прочно она закрепляется в памяти и легко оттуда извлекается.

Один из примеров, который привел авторов к вышеупомянутым выводам, связан с анализом реакции американцев на Гражданскую войну в Камбодже. В 1974 году именно с этих события начиналось освещение новостей в средствах массовой информации. Однако на простой вопрос о том, в какой стране живет больше людей: в Камбодже или в Танзании, большинство респондентов давали неправильный ответ, называя Камбоджу. На самом деле население Танзании в три раза больше. Но Камбоджа постоянно упоминалась в новостных передачах в связи с проблемой геноцида. И это создало ложное впечатление, что эта страна относится к числу крупных государств.

Безусловно, здесь требуется учитывать, что географические знания у американцев не являются приоритетными. Так сложилось в результате симбиоза и преобладающего в сознании рядовых граждан США изоляционизма, а в сознании американских политиков американоцентризма. Достаточно вспомнить, что на меркаторских картах, издаваемых в США, Америка помещена в центр, независимо от нулевого гринвичского меридиана. Но это тоже психология, которая определяла и определяет экономическое и политическое поведение американцев.

Еще один вывод, к которому пришли Канеман и Тверски, заключается в том, что в тех видах деятельности, где велика роль случайности, люди обычно чувствуют себя наказанными за поощрение других и поощренными за их наказание. Этот вывод исключительно верно транслируется не только на поведение школьных учителей, но и политиков. Можно сказать, что вся политика нынешней американской администрации по отношению к Ираку подчинена именно этой логике. Заслуга Канемана и его соратника Тверски, скончавшегося в 1996 году, заключается в том, что они ввели в экономическую теорию психологические понятия: «эмоция», «страхи», «стереотип», «воспоминания» и др. Но они отнюдь не перечеркнули все имеющиеся экономические модели и их эвристическую ценность. Произошла свойственная любой отрасли знаний корректировка идеальной модели под влиянием действительности. А действительность рубежа XX – XXI веков такова, что экономика стала стремительно занимать место квазирелигии. И не в традиционном, библейском, смысле «молиться золотому тельцу», а в смысле переносом, ориентируясь на биржевые индексы, мнения экспертов, показатели конкурентоспособности и иные рейтинги. О том, насколько они верны, можно судить по серии крупных скандалов, связанных, в частности с коррупцией или финансовыми махина-

циями. Безусловно, внесение уточнений в идеальную экономическую модель, практически нигде и никогда не реализуемую, заслуживает присуждения Нобелевской премии, что и было сделано.

Тема, поднимаемая Канеманом и Тверски, долгие годы будет сохранять актуальность. Лауреатом Нобелевской премии по экономике 2015 года стал профессор Принстонского университета (США) Ангус Дитон, удостоенный награды «за анализ потребления, бедности и благосостояния». По мнению Шведской королевской академии наук, работы нового лауреата помогают лучше понять то, как рядовые потребители принимают решения о распределении своих расходов, а также и то, как спрос на тот или иной товар зависит от цены и от уровня дохода потребителей. Разработанный Дитоном еще в 1980-х годах метод в наши дни является стандартным инструментом как в экономической теории, так и в практике. «Его исследования обнаружили важные подводные камни при сравнении масштабов бедности. Он также показал, как разумное использование данных о домашнем потреблении может пролить свет на такие вопросы, как взаимосвязь между доходом и потреблением калорий, и степени дискриминации по признаку пола в семье» — отмечается в релизе Нобелевского комитета¹⁸¹.

Необходимо видеть различия в политическом контексте выдвижения лауреатов премий в области наук и премии мира. Современная наука, еще больше чем научные исследования в прошлом, нуждается в солидном финансировании. Поэтому не стоит удивляться, что лауреатами в научных номинациях чаще всего становятся представители США, других ведущих западных стран и значительно реже – скандинавских государств. Нельзя не заметить, что наших соотечественников среди лауреатов Нобелевских премий – считанные единицы. Пожалуй, в недавно созданном Нобелевском музее экспонатов, связанных с отечественными лауреатами больше, чем лауреатов, живущих в современной России. Среди уникальных экспонатов этого музея – аппарат, созданный Петром Капицей и самиздатовские произведения Бориса Пастернака. Печально, но факт, что некоторые выдающиеся ученые стали лауреатами после того, как покинули нашу страну. Примером здесь может служить Василий Леонтьев, удостоенный премии по экономике в 1973 года.

После изучения философии, социологии и экономических наук в Петроградском университете Леонтьев продолжил образование в Берлине, а с 1931 года стал преподавателем Гарвардского университета. Леонтьев всегда подчеркивал эмпирический характер экономики и ее практическую значимость. Он считал, что люди страдают от избытка теоретических моделей и недостаточности базы экономических данных. В 1930-е годы, когда особо популярной была кэмбриджская экономическая школа, Леонтьев выступил с критикой взглядов Дж.М. Кейнса. В качестве своей теоретической модели Леонтьев предложил модель «затраты – выпуск» (Input – Output), которая раскрывала логику перекрестной зависимости различных секторов экономики. Именно эта модель была успешно использована в послевоенной Японии. Но в Советском Союзе затраты не соответствовали выпуску продукции, что и стало

181 Нобелевская премия по экономике досталась ученому из США // <http://www.rosbalt.ru/main/2015/10/12/1450023.html>.

одной из причин краха народного хозяйства СССР. Леонтьев, увлекающийся парусным спортом, сравнивал советскую экономику с яхтой, паруса которой не наполняет ветер, а руль, т. е. государственное регулирование, в таком случае не в состоянии был ей помочь.

То, что представителей России мало среди лауреатов объясняется и плохо отлаженным механизмом выдвижения кандидатов. По словам исполнительного директора Нобелевского фонда М. Сульмана, дед которого был душеприказчиком Нобеля, в советское время комитет даже вопреки уставу давал возможность предлагать кандидатов не отдельным людям, а академиям и организациям. Но сейчас такая практика прекратилась¹⁸². И сдержанность в выдвижении кандидатов от России, естественно, дает отрицательные результаты.

Кстати, с отечественными лауреатами имеются проблемы и в связи с церемонией вручения премий, на которую мужчины обязаны надевать черный фрак с белой бабочкой. По неписанным правилам, мерки с лауреатов снимаются заранее по месту жительства и отсылаются в одно из шведских ателье. Но, например, лауреат премии по физике 2000 года Жорес Алферов предпочел шить свой фрак в Иваново. А вот А.И. Солженицын, премию которому присудили в 1970 году, а приехать за дипломом он смог только в 1974 году хотел прийти на церемонию в простой одежде. После того, как его все же уговорили надеть фрак, Солженицын все равно «забыл» обязательную при этом костюме бабочку. Но еще сложнее было с соблюдением правил во время награждения Михаила Шолохова, который отказался поклониться шведскому королю, заявив, что казаки кланяются только народу. Более сложный дипломатический случай произошел с лауреатами 1995 года Л.В. Канторовичем и Т.Ч. Купмансом, которые перепутали врученные им медали. Результаты такой ошибки лауреатов потребовали многолетних дипломатических переговоров об обмене медалями.

Не прекращаются шаги, предпринимаемые в разных странах и разных областях жизни по учреждению премий, альтернативных Нобелевской. Одна из старейших таких наград насчитывает более чем тридцатилетнюю историю. Действительно, международную премию «За достойный образ жизни» (англ. Right Livelihood Award), которая присуждается в Швеции с 1980 года за работу в области окружающей среды и по преодолению бедности часто называют альтернативной Нобелевской премией. Премию «За достойный образ жизни», учредил шведский журналист и филателист Якоб фон Укскуль, продав свою коллекцию марок. Необходимость награды он мотивировал тем, что сегодня в особой поддержке и общественном внимании нуждается работа, предлагающая решение острых проблем, с которыми сталкивается человечество и которые требуют принятия срочных мер. До учреждения этой награды Якоб фон Укскуль обращался в Нобелевский фонд с предложением основать две дополнительные премии в области окружающей среды и за работу по преодолению бедности. Со своей стороны он даже предложил финансовое содействие, но фонд ответил отказом. Поэтому Якоб фон Укскуль решил основать новую премию. Согласно правилам премиального фонда, денежное вознаграждение предназначено не

182 Коммерсантъ-власть. 2003. 8-14 декабря. С. 55.

для личных нужд лауреатов, а для продолжения их деятельности, удостоенной премии. За время присуждения награды ее обладателями стали более полутора сотен организаций и общественных деятелей из почти 70 стран. В 2010 году среди лауреатов были, например, активист-эколог из Нигерии, епископ из Бразилии, общественная организация из Непала SAPPROS (англ. Support Activities for Poor Producers of Nepal) и израильская организация «Врачи за права человека». В мотивации вручения премии активисту из Нигерии Нниммо Бассею отмечена, в частности, его работа по разоблачению экологических и человеческих последствий добычи нефти, а также по укреплению экологического движения в Нигерии и во всем мире. Бразильский епископ Эрвин Кройтлер удостоен премии за работу по укреплению прав коренных народов и за усилия по спасению лесов Амазонии. Общественная организация из Непала SAPPROS получила награду за то, что на протяжении многих лет ведет последовательную работу по борьбе с бедностью в этой стране.

Несомненно, нобелевские лауреаты – национальная гордость, но это также и важный элемент позитивного имиджа страны, своеобразный магнит, притягивающий исследователей к той или иной национальной научной школе. А в эпоху знаний развитие таких школ может служить залогом высокого уровня национальной конкурентоспособности. И хотя Россия стала учредителем собственной престижной премии «Глобальная энергия», вряд ли стоит игнорировать нобелевский фактор мирового научного сотрудничества.

В 2010 году, когда премии вручались выходцам из России, работающим в Великобритании физикам Андрею Гейму и Константину Новоселову, то в лауреатской речи прозвучало то, о чем давно думает научный мир, – мысль о праве политиков предъявлять исследователям ущербные этические требования. Андрей Гейм говорил о том, что если бы прежде революционные опыты запрещали, то человечество лишилось бы многих плодов прогресса, без которых жизнь невысказана. Нобелевских премий меньше бы не стало, но многие просто не состоялись бы. И эту точку зрения разделяет большинство ученых¹⁸³. Поэтому важно отметить связь между решениями Нобелевского комитета и тем, что более всего характеризует современную научную жизнь – ее стремление к инновациям.

183 Лесков С. Страсти по Нобелю // Известия. 2010. 14 декабря.

Заключение

Нет ничего труднее, опаснее и неопределеннее, чем руководить введением нового порядка вещей, потому что у каждого нововведения есть ярые враги, которым хорошо жилось по-старому, и вялые сторонники, которые не уверены, смогут ли они жить по-новому.

Никколо Макиавелли

Изменения, которые прошли с момента завершения холодной войны, сложно сравнить с переменами, наблюдаемыми в предыдущий период. Эти перемены свидетельствуют о том, что мир вступил в инновационную стадию развития, когда благодаря постоянно усиливающейся взаимозависимости развития самых разных, порой весьма отдаленных друг от друга областей жизнедеятельности создаются условия для постоянного экспериментального обучения и появления на основе освоения новых знаний столь же новых продуктов. Они, в свою очередь, применяясь на практике, формируют базу для образования новых знаний.

Можно сказать, что протоинновационный этап развития развернулся еще в годы холодной войны. Он начался в самом конце 1970-х годов и охватил почти все следующее десятилетие. Благодаря новым информационным технологиям огромные электронно-вычислительные машины (ЭВМ) были заменены весьма миниатюрным персональным компьютером. Как бы, пародируя классическую форму научного прорыва, очередное «яблоко» на этот раз в виде продукции Apple Computer изменило базисные основы взаимодействия человечества и окружающей его действительности.

Apple Computer была основана в Калифорнии С. Джобсом и С. Возняком, которые в середине 1970-х годов собрали свой первый и персональный компьютер, который давал возможность накапливать и вызывать данные при помощи программ пользования. После продажи нескольких десятков таких компьютеров 1 апреля 1976 г. они официально зарегистрировали фирму. Также Apple ввела в широкий обиход графический интерфейс пользователя и компьютерную мышь (что только дополнило представление о космогонической роли этого фактора, его способности породить новую мифологию информационной эпохи). Говоря о создании условий для инновационного прорыва, следует напомнить, что Apple заняла исключительные позиции в сегментах образовательных заведений и правительственных организаций, в издательском деле и дизайне. Возник уникальный инновационный кластер, получивший название Кремниевой долины - Silicon Valley¹⁸⁴. Появление этого кластера обязано близкому расположению ведущих университетов, крупных городов, источников финансирования новых компаний.

Уже тогда обнаружили принципиальные отличия между инновациями и операциями, которые, по сути, представляют собой отработанный процесс, управляемый на основе имеющихся знаний. Операции создают ценность настоящего, а инновации закладывают возможности для будущих ценностей. Но будущее, как правило, скрыто от нас многими завесами, оно всегда включает в

¹⁸⁴ В русскоязычных источниках по ошибке употребляется термин «Силиконовая долина», что происходит из-за созвучия английских слов silicon - кремний и silicone - силикон.

себя тайну. Его планирование встречается с рядом неопределенностей. Поэтому управление инновациями решительным образом отличается от управления операциями. Оно потребовало лидеров нового типа, в которых сочетались качества изобретателя и предпринимателя, которые способны не только совершить революцию на рынке, но и быстро повести за собой остальных. Таких лидеров надо было вырастить. И лучшей среды для этого роста, чем в вузах было не найти.

Старт инновационному процессу был дан на Западе. Но это не означало, что в других странах и регионах мира отсутствовал инновационный потенциал. Он был скрыт в вузовских аудиториях, лабораториях, студенческих экспериментальных предприятиях. Тип инноватора, который формировался внутри академической системы бывших социалистических стран, можно было классифицировать, как «инноватор - изобретатель». Инновационный капитал там переживал латентный период своего развития. Но его продолжительность зависела от модальности и интенсивности внутренних и внешних раздражителей, от готовности носителей этого потенциала к быстрой и неожиданной реакции.

Внутренними раздражителями выступала политика правящих марксистско-ленинских партий и ведомых ими союзов молодежи в отношении высшей школы. Она направлялась на социальное регулирование состава студенчества, идеологизацию обучения, ориентацию его на стремительно устаревающие производственные потребности. Внешние раздражители приходили с новыми информационными потоками, которые смывали тонкий слой легитимности сложившейся системы управления, прорывали протоки в различных «стенах» и «занавесах».

И вовсе не было неожиданностью, что вторая инновационная волна накрыла мир в самом конце 1980-х годов. На Западе она имела характеристики, которые соответствовали другому типу – «инноватору – предпринимателю». Компании вынуждены были бороться с агрессивными поглощениями и проводить инновационную реорганизацию. В Западной Европе сказывались результаты приватизации государственных предприятий (не только в варианте тэтчеризма). Рынок требовал неожиданных решений и выпуска продуктов, которые могли отразить изменяющийся спрос. Одноразовый мир, представленный в виде шариковых ручек, чайных пакетиков, бритвенных станков и т.д., символизировал мгновенность трансформаций.

Но точно такая же мгновенность, одномоментность наблюдалась и в переменах в более сложных системах, чем организация быта. Скорость студенческой реакции на схождение в пиковых точках внутренних и внешних раздражителей в бывшей Германской Демократической Республике, Болгарии, Чехословакии в ноябре 1989 г. вызывала недоумение у наблюдателей и исследователей. Но она определялась не только повышенной интенсивностью этих раздражителей, но и модальностью самой студенческой молодежи. Именно поэтому «бархатные революции» в этих странах в полной мере заслуживают определения по своей специфической инновационной движущей силе как студенческие революции.

Они заложили потенциал не только внутреннего развития стран региона, его достаточно успешных (если судить не по ходу, а по результату) постсоциалистических преобразований, но и условия для подъема следующей инновационной

волны 1990-х гг. в глобальном масштабе. Она определялась новыми возможностями, обеспечиваемыми Интернетом. Но не только. Принципиально новые бизнес-модели можно было апробировать на более широком пространстве.

Новые идеи, возникшие на гребне этой волны, можно было из одной сферы инноваций переносить в другую, в том числе, в сферу геополитическую. Также как крупные компании поняли выгоду от передачи научных исследований на аутсорсинг и сотрудничества с более мелкими компаниями, так и крупные государства поняли преимущества инновационной кооперации. Пример индийского Бангалора, ставшего одним из наиболее продвинутых мировых инновационных кластеров, – более чем нагляден. В результате мы получаем мировую конфигурацию, в которой новые индустриальные страны занимают все более ответственное место с точки зрения дальнейшего инновационного процесса.

Преыдушие этапы инноваций позволяют выявить несколько общих закономерностей и уроков, приемлемых и для других областей. Нельзя распылать инновационный потенциал только на проекты, где незамедлителен результат. Точно также мы не можем оценить полученный результат лишь по тем показателям, которые уже имеем. Эти ошибки указывают нам на их общую природу, лежащую в существенной недооценке не просто человеческого фактора, а интеллектуального капитала. В инновационных условиях он успешно реализуется при учете факторов коммуникабельности и сотрудничества. А культура инноваций развивается только на открытом дискуссионном пространстве. И такое пространство немисливо без многих составляющих, среди которых и дискуссии, идущие уже более столетия вокруг Нобелевских премий, включая премии по экономике.

События прошедшего столетия и начального периода нынешнего века неоднократно заставляли политиков, ученых, простых людей сталкиваться с последствиями совпадений и резких расхождений векторов развития экономики и государственного управления. В XX веке результаты последних оказывались настолько пагубными для населения той или иной страны, где власти игнорировали новые экономические тенденции и потребности общества, что превращались в причины масштабных социально-политических кризисов, выходящих за национальные границы и охватывающих более широкие пространства.

В наше время в условиях глобальной взаимозависимости, информационного общества и формируемого общества инновационного провалы экономической политики в отдельном государстве, к тому же основанные на отсутствии учета властными институтами изменившегося социального ландшафта, имеющего гораздо большее разнообразие, чем в былые времена, неизбежно проявляется во внешнем мире. Несовпадение направлений экономической политики и управленческих усилий, предпринимаемых государственными и негосударственными акторами, усугубляет сложности, имеющиеся в мировой экономике, препятствует выработке эффективных механизмов глобального управления. Предсказуемость международных процессов становится более неопределенной. Переходы от одной стадии взаимодействий участников международных отношений к другой оказываются все более резкими. В итоге повышаются риски как национальной, так и международной безопасности.

Терновая Л.О., Золотарева К.Г.

Экономика, государственное управление и международные отношения: совпадения и расхождения векторов

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: 8 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен
Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии
Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 11

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru